

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8360

Серия

2014 / № 2

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник МГОУ» (все его серии) включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии (См.: Список журналов в редакции от 2012 г. на сайте ВАК) по наукам, соответствующим названию серии.

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of the Moscow State Regional University» (all its series) is included by the Supreme Certifying Commission into the List of the leading reviewed academic journals and periodicals, in which the basic research results of Ph.D. and Doctorate's academic degree thesis should be published (See: the List of journals edited 27.10. 2012 at the site of the Supreme Certifying Commission) in corresponding series.

2014 / № 2

Series

ISSN 2072-8360

HISTORY AND POLITICAL SCIENCES

BULLETIN OF THE MOSCOW STATE
REGIONAL UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник МГОУ»: Московский государственный областной университет

Выходит 5 раз в год

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»

Хроменков П.Н. – к.филол.н., проф., ректор МГОУ (председатель совета)

Никитин О.В. – д.филол.н., проф., проректор по научной работе МГОУ (зам. председателя совета)

Абрамов А.В. – к.пол.н., доц., нач. отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ»

Асмолов А.Г. – академик РАО, д.псх.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова

Белозеров В.Е. – д.ф-м.н., проф. Днепропетровского национального университета (Украина)

Боголюбов Л.Н. – академик РАО, д.пед.н., проф.

Клычников В.М. – к.ю.н., к.и.н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству МГОУ

Затулин К.Ф. – директор Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ)

Коничев А.С. – д.б.н., проф. МГОУ

Лекант П.А. – д.филол.н., проф. МГОУ

Марченко М.Н. – д.ю.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова

Нелюбин Л.Л. – д.филол.н., проф. МГОУ

Ницевич В.Ф. – д.пол.н., проф., директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пасечник В.В. – д.пед.н., проф. МГОУ

Поляков Ю.М. – к. филол. н., гл. ред. «Литературной газеты»

Пусько В.С. – д.ф.н., проф. МГТУ им. Н.Э. Баумана

Ху Гумин – д.филол.н., проф. Института иностранных языков Уханьского университета (Китай)

ISSN 2072-8360

Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2014. № 2. – М.: ИИУ МГОУ. – 158 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «История и политические науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26139

**Индекс серии «История и политические науки»
по Объединенному каталогу «Пресса России» 40712**

© МГОУ, 2014.

© Издательство МГОУ, 2014.

Редакционная коллегия серии «История и политические науки»

Ответственный редактор серии:

Смоленский Н.И. – д.и.н., проф.

Заместитель ответственного редактора серии:

Волобуев О.В. – д.и.н., проф.

Ответственный секретарь серии:

Федорченко С.Н. – к. пол. наук.

Члены редакционной коллегии серии:

Багдасарян В.Э. – д.и.н., проф.; **Журавлев В.В.** – д.и.н., проф.; **Захаров В.Н.** – д.и.н., проф.; **Фукс А.Н.** – д.и.н., проф.; **Абрамов А.В.** – канд. пол. н., доц.; **Гонзалес Дж.** – доктор наук (Исторический научный центр Рожкова, Австралия); **Могиляницкий Б.Г.** – д.и.н., проф. (Томский государственный университет); **Михайловский Ф.А.** – д.и.н., проф. (Московский городской педагогический университет); **Наталици М.** – д.и.н., проф. (Университет Сиена, Италия); **Воронин С.А.** – д.и.н., проф. (Российский университет дружбы народов, г. Москва); **Сулакшин С.С.** – д. пол. н., проф. (Центр научной политической мысли и идеологии, г. Москва)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru)

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»

г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98

тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

The founder of journal «Bulletin of the MSRU»: Moscow State Regional University

Issued 5 times a year

Series editorial board «History and Political Sciences »

Editor-in-chief:

N.I. Smolensky – Doctor of Historical Sciences, Professor

Deputy editor-in-chief:

O.V. Volobuyev – Doctor of Historical Sciences, Professor

Executive secretary of the series:

S.N. Fedorchenko – Ph.D. in Politology

Members of Editorial Board: **V.E. Bagdasaryan** – Doctor of Historical Sciences, Professor; **V.V. Zhuravlev** – Doctor of Historical Sciences, Professor; **V.N. Zakharov** – Doctor of Historical Sciences, Professor;

A.N. Fuks – Doctor of Historical Sciences, Professor; **A.V. Abramov**

– Ph. D. in Politology, Associate Professor; **J. González** – Doctor of Science (Rozhkov Historical Research Centre, Australia); **B.G. Mogilnitsky** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tomsk State University); **F.A. Mikhailovsky** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow City Pedagogical University); **M. Natalici** – Doctor of Historical Sciences, Professor (University of Siena, Italy);

S.A. Voronin – Doctor of Historical Sciences, Professor (The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow); **S.S. Sulakshin** – Doctor of Politology, Professor (Center of Scientific Political Thought and Ideology Moscow)

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

The Editorial Board address: Moscow State Regional University

10a Radio st., office 98

Moscow, Russia

Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru;

Site: www.vestnik-mgou.ru

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Principal of the MSRU (Chairman of the Council)

O.V. Nikitin – Doctor of Philology, Professor, Vice-Principal for scientific work of the MSRU (Deputy Chairman of the Council)

A.V. Abramov – Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor, the Head of the editorial department of the Bulletin of the Moscow State Regional University

A.G. Asmolov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor of Moscow State University

B.E. Belozerov – Doctor of Physics and Mathematics, Professor of Dnepropetrovsk National University (Ukraine)

L.N. Bogolubov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of the MSRU

K.F. Zatulín – the Head of Institute for Diaspora and Integration (Institute of the CIS Countries)

A.S. Konichev – Doctor of Biology, Professor of the MSRU

P.A. Lekant – Doctor of Philology, Professor of the MSRU

M.N. Marchenko – Doctor of Law, Professor of Moscow State University

L.L. Nelyubin – Doctor of Philology, Professor of the MSRU

V. F. Nitsevich – Doctor of Politics, Professor, the Head of the Oryol Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics., Professor of the MSRU

Yu. M. Polyakov – Ph.D. in Philology, editor-in-chief of "Literaturnaya Gazeta"

V.S. Pus'ko – Doctor of Philosophy, Professor of the Bauman Moscow State Technical University

Hu Gumin – Doctor of Philology, Professor, Institute of Foreign Languages of Ukhan University (China)

ISSN 2072-8360

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «History and Political Sciences». 2014. №2. – M.: MSRU Publishing house. – 158 p.

The series «History and Political Sciences» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С77-26139

Index series «History and Political Sciences» according to the union catalog «Press of Russia» 40712

© MSRU, 2014.

© MSRU Publishing house, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

<i>Удальцов В.Г.</i> ВОЗМОЖНОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ В ИСТОРИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ.....	7
<i>Майборода Д.В.</i> НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ ГРАЖДАНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.....	15
<i>Ренёв Е.Г.</i> ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИЖЕВСКО–ВОТКИНСКОГО ВОССТАНИЯ В ПОЗДНЕЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	21

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

<i>Курков К.Н.</i> ЭВОЛЮЦИЯ МЕНТАЛИТЕТА ДВОРЯНИНА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (КНЯЗЬ С.С. АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВ)	31
<i>Смагин К.А.</i> НИКОЛАЙ II И ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ: ВНЕШНИЕ ВЛИЯНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ.....	45
<i>Егоров В.Г., Антонов О.Ю.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (К ТЕОРИИ ВОПРОСА)	52

РАЗДЕЛ III. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

<i>Горлов В.Н.</i> НОВЫЕ ЧЕРЕМУШКИ. ПЕРЕХОД К МАССОВОМУ ВНЕДРЕНИЮ МИКРОРАЙОННОЙ ЗАСТРОЙКИ В СССР В 50-60-е гг. XX в.	61
<i>Абдусамедов Г.А.</i> ШКОЛЬНЫЕ ОЛИМПИАДЫ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИ- ЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.	69

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Гусев А.В.</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕТОД ПЕРЕДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА.....	74
<i>Федорченко С.Н.</i> СЕТЕВОЙ ПОДХОД В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	81
<i>Якушин Д.А.</i> ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	88
<i>Кузнецов В.И.</i> ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РАЗВИТИЯ СТРАНЫ	94
<i>Муштук О.З.</i> ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОППОЗИЦИЯ И БИЗНЕС	100
<i>Мешкова А.В.</i> ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	115
<i>Сидоров Д.В.</i> ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НА МУСУЛЬМАНСКИЕ СООБЩЕСТВА РОССИИ.....	122

Кочергин Д.Г. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ МИРА КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	127
Зубков С.А., Панов А.И. СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ СНГ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ.....	135
Жундубаев М.К. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	142
Хлопов О.А. ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ	148
НАШИ АВТОРЫ	155

CONTENTS

SECTION I. HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDY AND PHILOSOPHY OF HISTORY

<i>V. Udaltsov.</i> POSSIBLE AND VALID IN HISTORY: PHILOSOPHICAL ASPECT	7
<i>D. Maiboroda.</i> CIVIL EDUCATIONAL INSTITUTIONS BADGES IN THE SOVIET UNION	15
<i>E. Renev.</i> THE ARMED FORCES OF THE IZHEVSK-VOTKINSK REVOLT IN THE LATE SOVIET HISTORIOGRAPHY	21

SECTION II. GENERAL HISTORY

<i>K. Kurkov.</i> EVOLURION OF A NOBLEMAN-ENTREPRENEUR'S MENTALITY UNDER THE CONDITIONS OF MODERNIZATION IN RUSSIAN SOCIETY (PRINCE S.S. ABAMELEK-LAZAREV)	31
<i>K. Smagin.</i> NICHOLAS II AND GRAND DUKES: EXTERNAL INFLUENCES AND INDEPENDENT DECISIONS IN THE FIRST DECADE OF THE REIGN	45
<i>V. Egorov, O. Antonov.</i> MODERNIZATION OF THE COTTAGE INDUSTRY (TO THE THEORY OF THE ISSUE).....	52

SECTION III. CONTEMPORARY HISTORY OF RUSSIA

<i>V. Gorlov.</i> NOVIE CHEREMUSHKI. TRANSITION TO MASS INTRODUCTION INTO THE MICRODISTRICT SYSTEM IN THE USSR IN 50-60S OF XX CENTURY	61
<i>G. Abdusamedov.</i> SCHOOL OLYMPIADS IN RUSSIA: PECULIARITIES OF ORGANIZATION AND CONDUCT IN THE LATE 20TH-EARLY 21ST CENTURIES.....	69

SECTION IV. POLITOLOGY

<i>A. Gusev.</i> INFORMATION POLICY AS A METHOD OF SOCIAL TRANSMISSION	74
<i>S. Fedorchenko.</i> NETWORK APPROACH IN POLITICAL MANAGEMENT.....	81
<i>D. Yakushin.</i> IMAGE OF A POLITICIAN AS A RESULT OF INTERSUBJECTIVE INTERACTION	88
<i>V. Kuznetsov.</i> MESSAGES OF THE RUSSIAN PRESIDENT TO THE FEDERAL ASSEMBLY AS A FORM OF FORMULATING THE POLITICAL COURSE OF THE COUNTRY DEVELOPMENT	94
<i>O. Mushtuk.</i> LIBERAL PARTY OPPOSITION AND BUSINESS	100
<i>A. Meshkova.</i> THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS INSTITUTION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS.....	115
<i>D. Sidorov.</i> THE INFLUENCE OF THE MIDDLE EASTERN POLITICAL ISLAM ON THE MUSLIM COMMUNITIES IN RUSSIA.....	122
<i>D. Kochergin.</i> PEACE-KEEPING STATE POLICY AS A BASIS OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY.....	127
<i>S. Zubkov, A. Panov.</i> RUSSIAN AND THE CIS COUNTRIES COOPERATION IN THE FIELD OF TRANSPORT POLICY.....	135
<i>M. Zhundubayev.</i> ECONOMIC PROBLEMS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN'S CROSS-BORDER COOPERATION AT THE PRESENT STAGE	142
<i>O. Khlopov.</i> INTERESTS OF RUSSIA IN THE ARCTIC ZONE	148
OUR AUTHORS	155

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

УДК 94:1

Удальцов В.Г.

Счетная палата Российской Федерации (г. Москва)

ВОЗМОЖНОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ В ИСТОРИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье раскрываются понятия «историческая действительность» и «историческая возможность». Рассматриваются различные виды исторических возможностей. Показана взаимосвязь возможного и действительного, в чем она выражается, их диалектическое единство и взаимопереходы. Называются условия, необходимые для реализации исторической возможности. Обращается внимание на значимость изучения возможного и действительного в истории для ее исследования. Показаны методологические возможности приемов, формирующиеся на базе содержания категорий «действительное» и «возможное».

Ключевые слова: историческая действительность, историческая возможность, диалектическое единство, условия реализации, методологические возможности приемов познания.

V. Udaltsov

The Accounts Chamber of the Russian Federation, Moscow

POSSIBLE AND VALID IN HISTORY: PHILOSOPHICAL ASPECT

Abstract. The article is devoted to the concepts of 'historical reality' and 'historical opportunity'. Various types of historical opportunities are studied. The interconnection of what is possible and what is valid is shown. Besides, the implementation of this interconnection, the dialectical unity and reciprocal transitions of these notions are described. The conditions necessary for the realization of historical opportunity are named. Special attention is given to the importance of studying the phenomena of possible and valid in history for its further research. Methodological opportunities of the cognition methods formed on the base of the categories "historical reality" and "historical opportunity" are shown.

Key words: historical reality, historical opportunity, dialectical unity, conditions of realization, methodological possibilities of methods of cognition.

Философский анализ генезиса, возникновения и становления того или иного исторического явления выступает необходимой методологической процедурой, обеспечивающей глубокое проникновение в сущность этого феномена и его познание в целом. Проведение данной процедуры предполагает задействование таких методологических средств, как приемы, формирующиеся на базе содержания категорий «возможное» и «действительное», соотношение которых отражает процесс изменения и развития исторической реальности.

Но прежде чем ответить на вопрос о том, каковы методологические возможности указанных приемов, зададимся целью показать, что представляют собой вышеупомянутые философские категории применительно к историческому процессу.

Итак, всеобщая категория «действительность». В литературе можно встретить различные подходы, неоднозначно ее трактующие [1, с. 302; 4, с. 261]. Некоторые из взглядов, отражающих данные подходы к содержанию и сущности указанного феномена, сводятся к следующему.

Во-первых, иногда понятие «действительность» рассматривается как полное проявления какого-либо качества.

Во-вторых, порой наблюдается «расширенный» подход к сути действительности, когда ее представляют как весь окружающий нас мир во всем его многообразии.

В-третьих, некоторые исследователи склонны считать, что действительность конкретного явления – это его актуальное бытие.

В-четвертых, близко к предыдущей

выглядит точка зрения, рассматривающая действительность как не всякое, а только сформировавшееся бытие.

В-пятых, предлагается рассматривать действительность как существование чего-либо на самом деле.

В-шестых, существует представление о действительности как о бытие сущего, как о существовании сущности явлений. Тем самым под исследуемое понятие подводится онтологическая основа, что позволяет разглядеть нюансы в содержании категорий «бытие», «существование» и «действительность».

В-седьмых, часто можно встретить утверждение о том, что действительность есть реализованная, осуществленная возможность.

Последняя трактовка «действительности», безусловно, справедлива, но вместе с тем недостаточна. Некорректным выглядит также и смешение содержания категорий «бытие», «существование» и «действительность». Категория «бытие» фиксирует факт реального присутствия явлений, категория «существование» – их резонирования в среду, а категория «действительность» – проявления в среде их сущностных признаков, их доказанного существования.

Обобщение и преломление под углом зрения исторического процесса приведенных выше суждений позволяет предположить, что категория **«историческая действительность»** отражает проявления в среде сущностных признаков реально существовавших явлений прошлого.

Если говорить о категории «действительность» как о всеобщей категории, то следует заметить, что ее можно рассматривать в контексте соотношения

с всеобщей категорией «возможность».

По поводу содержания и сути данной категории в современной науке есть немало суждений, которые хотя и схожи во многом, но вместе с тем по-своему определяют ее содержательно-сущностные признаки [2, с. 120-121; 3, с. 80; 4, с. 259-260]. Если попытаться обобщить эти точки зрения, то можно позиционировать данные признаки следующим образом.

Позиция первая. Содержание возможности связано с существованием в текущей действительности нового явления сначала в его потенциальном состоянии.

Позиция вторая. Это потенциальное состояние органично связано в текущей действительности с тенденциями развития и становления нового явления.

Позиция третья. Тенденции развития и становления нового явления основываются на базе объективных законов, необходимости, взаимосвязанных условий, причин и оснований, процессов изменения и развития.

Позиция четвертая. Процессы изменения и развития, связанные с бытием возможности, создают предпосылки новой действительности.

Позиция пятая. Наличие предпосылок будущего состояния явления указывает на существование его возможности в текущей действительности.

Резюмируя вышеприведенные признаки и экстраполируя их на категорию «историческая возможность», можно предложить такое ее определение. **«Историческая возможность»** – это категория, отражающая существование явлений прошлого в их потенциальном состоянии, в виде тенденций их развития и грядущего становления, которые

основывались на объективной базе.

Данную онтологическую базу в текущей исторической действительности формируют определенные для конкретного исторического времени и места взаимосвязанные условия, причины и основания. Интеграция этой триады в разных исторических ситуациях происходит по-разному, что обуславливает образование лежащих в основе существования возможностей как необходимых, так и случайных типов связей условий, причин и оснований.

В зависимости от этих типов связей в исторической действительности возникают разные виды возможностей. В первом случае – это реальная возможность, которая вытекает из действующей объективной закономерности, носит необходимый характер и рано или поздно неизбежно осуществится. Во втором случае – формальная возможность, которая может реализоваться, а может и нет. Кроме этих двух групп возможностей существуют и другие их виды. В частности, в зависимости от того, какие исторические изменения произойдут в случае их реализации – переход от низшей стадии развития к высшей или наоборот, выделяют прогрессивные и регрессивные возможности. Если возможности связаны с переходом одной конкретной реальности в другую в рамках одной стадии исторического развития, то их определяют как вариантные. В зависимости от того, качественная или количественная определенность исторического явления изменяется в результате осуществления возможностей, их делят на качественные и количественные. Когда возможности рассматриваются под углом зрения имеющихся отношений противоречия или соответствия,

то их различают как исключаящие и сосуществующие. К первым относят те, с реализацией которых становится невозможным существование других. Ко вторым относят те, превращение которых в реальность не устраняет иных возможностей.

Исторические возможности объективны. Они заключены в текущую историческую действительность, которой, как всякой материи, присущи непрерывное движение, изменение и развитие, происходящие по определенным не зависящим от сознания и воли людей законам. Так как процесс развития, в том числе и исторического, основывается на внутренних противоречиях, то указанная действительность содержит в себе возможности перехода в иное состояние. Другими словами, процесс исторического развития неразрывно связан с движением от возможностей, возникших в недрах текущей исторической действительности, к новой исторической действительности, явления которой в ходе диалектических отрицаний своих прежних качеств создают определенную взаимосвязь условий, причин и оснований для возникновения новых явлений, то есть порождают новые возможности, и т.д. Это указывает на то, что взаимосвязь возможного и действительного в истории представляет собой общую закономерность ее развития.

Органическая взаимосвязь возможности и действительности в историческом процессе выражается в том, что как первая не может существовать вне второй, так и последняя не может не содержать в себе первую, иначе действительность оставалась бы неизменной, и об историческом развитии не

могло бы идти речи. Все это говорит о том, что исторические возможность и действительность, будучи взаимосвязанными сторонами всякого изменения в истории, находятся **в диалектическом единстве.**

Это означает, что, несмотря на их неотделимость друг от друга, они относительно противоположны. Так, возникнув внутри текущей исторической действительности и представляя грядущее в ней, возможное проявляет тем самым относительность своей противоположности действительному. То же самое обнаруживает и действительное, возникнув в результате осуществления возможного и став вместе с тем лоном для рождения нового возможного. Словом, в цепи событий, которой представлен исторический процесс, каждое звено в ней может выступать как исходный момент относительно одного и как результат относительно другого.

Таким образом, взаимопереходы возможного и действительного обнаруживают указанную относительность их противоположности друг другу. Именно через эту относительность осуществляется непрерывность процессов исторических изменений, которая, в свою очередь, тесно связана с моментами прерывности, включает их в себя. Их наличие обусловлено тем, что осуществляются далеко не все те многочисленные возможности, которые возникают в недрах действительности.

Даже реальные возможности, вытекающие из действующих закономерностей и заключенные в текущей исторической действительности, превращаются в новые реалии лишь тогда, когда для этого складываются и созре-

вают необходимые наличные условия.

Это объясняется тем, что существование указанных закономерностей является хотя и, безусловно, необходимым фактором возникновения новой действительности, но недостаточным. Вытекающие из них возможности сами по себе представляют лишь «виды» на будущее. Однако самой трансформации может и не состояться, если не будет условий, которые бы способствовали проявлению объективных закономерностей в определенной форме. В истории эти условия складываются главным образом в результате деятельности субъективного фактора. Хрестоматийный в этом плане пример – революционная ситуация, которая создает объективные предпосылки для социальной революции, но быть последней или не быть, в большей степени зависит от субъективного фактора. В целом же его роль заключается в выборе из всего имеющегося в данной конкретной исторической обстановке «ассортимента» возможностей ту, которая наиболее соответствует достижению преследуемых им целей, и в создании необходимых условий для ее реализации. При этом в зависимости от конкретных обстоятельств одна и та же возможность, как показывает исторический опыт, может осуществляться в разных формах (американский и прусский пути капиталистических преобразований в сельском хозяйстве).

Кроме того, следует учитывать при анализе той или иной исторической ситуации то обстоятельство, что переход в действительность любой возможности ограничен временными границами ее реального существования. Поэтому некорректно выглядят

заклучения, связанные с рассмотрением реализации возможности за данными пределами. Так, к примеру, некоторые исследователи полагают, что полное осуществление столыпинской земельной реформы прочно поставило бы Россию на рельсы капиталистического развития западного образца. Но Первая мировая война прервала ее реализацию, что сделало возможным Октябрьскую революцию. Однако при этом не замечается тот факт, что уже к 1912 г. реформа пошла на спад, а к началу войны была исчерпана не только возможность дальнейшего укрепления буржуазного и монархического строя на базе ее преобразований, но и вообще любые другие реформистские возможности. Поэтому причиной революции стала не война, а те противоречия, существовавшие в тот период во всех сферах общества, которые она еще больше обнажила и обострила до крайности.

Завершая краткий экскурс в область возможного и действительного в истории, их взаимосвязи, хотелось бы остановиться на ряде вопросов. Во-первых, для чего исследователям необходимо «поднимать» историческое поле, вскрывать и изучать таящиеся в его пластах потенциальные реальности, условия их трансформации в новые действительности? Во-вторых, зачем нужно «ворошить» прошлое и выяснять, по какой причине не состоялась такая-то возможность, каких условий не хватило для ее реализации и почему она «бесславно» канула в Лету, насколько оптимален был исторический выбор наших предков на том или ином перекрестке истории и т.д.?

Нетрудно заметить, что ответы на эти и подобные им вопросы, так или

иначе, отражают то значение, которое имеет изучение возможного (даже не осуществившегося) и действительного в истории для ее исследования. Значение это содержит в себе несколько аспектов, на которые следует обратить внимание.

Аспект первый. Без выяснения и изучения потенциального состояния исследуемого исторического явления трудно уяснить процесс его возникновения, в том числе в объективном плане. Все это может обернуться не только мистическим толкованием его появления на арене истории, но и, при последующем познании, некорректным пониманием содержания и сущности анализируемого феномена.

Аспект второй. Без изучения и научного обоснования того, насколько действительно имело или не имело место в истории то или иное событие, создается почва для инсинуаций на исторические темы. Конституируясь в историческом сознании масс, они накладывают отпечаток на отношение к свершившемуся и несвершившемуся в прошлом, к идеям патриотизма, добра, социальной справедливости и т.д., на определение ими своей осознанной линии поведения в настоящем и будущем.

Аспект третий. Без обнаружения и изучения взаимосвязи условий, причин и оснований, лежащих в основе различных видов исторических возможностей, а также наличных условий, способствующих или препятствующих их трансформации в действительность, сложно объяснить, почему в данной конкретной исторической обстановке реализовалась именно та, а не иная возможность.

Аспект четвертый. Обнаружение

и исследование не реализованных в прошлом возможностей, содержащих «упущенные исторические выгоды», и причин их неосуществления позволяют в новой, схожей исторической ситуации вернуться к тому, что не свершилось, и с учетом «выученных» уроков попытаться осознанно реализовать его в интересах социального прогресса. В силу сказанного в ином свете может выглядеть известный тезис об отсутствии у истории сослагательного наклонения. Изучение вопроса о том, что было бы, если ..., все-таки имеет смысл, особенно при переходе в плоскость решения «новых старых задач» в настоящем и будущем.

Аспект пятый. Изучение исторических возможностей, условий и результатов их воплощения в историческую действительность позволяет при вхождении в «плотные слои атмосферы» очередного поворота истории просчитать варианты развития событий и подготовиться к выбору наиболее оптимальной исторической возможности, созданию наличных условий для ее реализации.

Таким образом, изучение возможного и действительного в истории, их диалектической взаимосвязи имеет не абстрактный интерес, а большое теоретическое и практическое значение. Данное обстоятельство побуждает субъекта познания истории использовать в своих исследованиях приемы философского анализа, формирующиеся на базе содержания общенаучных категорий «возможное» и «действительное», опираться на их методологические возможности. Последние можно представить следующим образом.

Так, методологический прием философского анализа, формирующийся

на основе категории «действительность», позволяет, во-первых, установить факт реального существования анализируемого явления прошлого. Это приобретает особую важность в ходе изучения необычайно сложной по своему характеру исторической обстановки, которая выраженной очевидностью, как правило, не отличается.

Во-вторых, благодаря этому приему решается вопрос определения временных и пространственных пределов действительного существования тех или иных исторических явлений, что выступает одним из слагаемых правильной оценки исторической ситуации.

В-третьих, на данную оценку «работает» и направленность приема на установление и анализ именно действительных результатов деятельности людей в истории, а не их благих пожеланий.

В-четвертых, с помощью приема решается вопрос и о существовании явлений, окружающих анализируемый исторический феномен. Речь идет об установлении факта действительного наличия явлений среды, в которой он «живет», что выступает необходимой прелюдией к выполнению субъектом познания аналитической процедуры.

В-пятых, уже в самом начале этой процедуры прием ориентирует субъекта познания на отграничение информации об анализируемом историческом явлении от дезинформации о нем, то есть на элиминирование не имеющих отношения к этому явлению сведений.

О методологических ресурсах приема философского анализа, формирующегося на базе содержания категории «возможность», говорит, во-первых,

его направленность на выявление всех тех возможностей, которые были заключены в познаваемой исторической действительности, и лежащих в их основе взаимосвязанных условий, причин и оснований.

Во-вторых, прием ориентирует на неперенное выделение из всего многообразия выявленных возможностей такого их вида, как реальные возможности, отграничение последних от формальных возможностей.

В-третьих, прием способствует решению проблемы установления временных и пространственных границ существования выделенных реальных возможностей. Игнорирование этих границ при анализе исторических возможностей, необоснованное расширительно-временное их толкование могут вылиться в ошибочные выводы и заключения, ведущие к искажению хода исторического развития.

В-четвертых, прием позволяет определиться с существовавшими в изучаемой исторической действительности теми возможностями, которые остались незамеченными современниками или оказались реализованными не лучшим образом, что развернуло исторические события в нежелательное русло.

В-пятых, благодаря приему решается задача объяснения того, почему в изучаемой исторической действительности были учтены и осуществлены именно данные возможности, а не иные.

В-шестых, прием нацеливает на определение видов существовавших возможностей (прогрессивные, регрессивные, вариантные, качественные, количественные, исключющие, сосуществующие и т.д.), что позволяет

правильно оценивать результаты их реализации, лучше понимать выбор предшественниками путей решения стоявших в изучаемом прошлом задач.

В-седьмых, прием ориентирует и на то, чтобы субъект анализа изучал особенности участия познаваемого исторического явления в создании условий, причин и оснований, формировании различных вариантов их взаимосвязей, составляющих базу возможностей возникновения новых явлений.

Завершая статью, хотелось бы подчеркнуть, что опора на методологические возможности указанных приемов, необходимость для исследователя

учитывать их при познании им исторических феноменов, являются неотъемлемой стороной данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русских существительных. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 864 с.
2. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки. – М.: Проспект, 2009. – 432 с.
3. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
4. Кокорин А.А. Философский алгоритм познания: содержание и практические возможности. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – 324 с.

УДК 930

Майборода Д.В.*Московский государственный областной университет***НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ ГРАЖДАНСКИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Аннотация. В статье рассматривается история появления и эволюция нагрудных знаков учебных заведений СССР. Привлекая вещественные и письменные источники законодательного характера, автор анализирует иконографию и социокультурные функции знаков, выявляет причины их появления. В ходе исследования автор пришел к выводу, что многообразие разновидностей нагрудных знаков гражданских учебных заведений обусловлено тем, что они выполняли функцию идентификации индивида с профессиональной группой и являлись следствием реформ образовательной системы Советского Союза послевоенного периода.

Ключевые слова: история образовательных учреждений СССР, фалеристика, иконография, нагрудные знаки.

D. Maiboroda*Moscow State Regional University***CIVIL EDUCATIONAL INSTITUTIONS BADGES
IN THE SOVIET UNION**

Abstract. The article considers the history of emergence and evolution of educational institutions badges in the USSR. Using material and written sources of legislative character, the author studies the iconography and sociocultural functions of badges and brings to light the reasons of their emergence. While performing the research the author came to the conclusion that the variety of civil educational institutions badges is caused by their identification function, as they could identify an individual with a professional group and were the consequence of reforms in the USSR system of education during the post-war period.

Key words: the history of educational institutions in the USSR, faleristics, iconography, badges.

Особую группу знаков советской фалеристики представляют нагрудные знаки гражданских учебных заведений. К настоящему времени история появления, иконография и функции подобных знаков не привлекали внимания отечественных историков – теоретическая база для исследования данной проблемы была создана сравнительно недавно.

© Майборода Д.В., 2014.

Для исследования данной проблематики важное значение имеют источники законодательного характера: указы и постановления верховной власти, делопроизводственная документация и распоряжения отдельных министерств и ведомств. Многие из таких документов содержатся в собраниях законов, постановлениях правительства СССР, периодических изданиях Министерства образования, с

опубликованными в них приказами и правилами. Помимо письменных источников, для исследования советской образовательной фалеристики необходимо привлечь сами образовательные знаки. Некоторые образцы данных фалернимов, общая номенклатура которых насчитывает около сотни знаков, были опубликованы в каталоге В.Д. Кривцова [6, с. 472].

Сам процесс появления и существования образовательного знака часто требует письменного заверения. Следовательно, наградная документация должна рассматриваться в тесной связи с самим знаком, что делает возможным расширение области исследования и включения в нее письменных источников. Вышеперечисленные соображения позволяют сделать вывод о том, что нагрудные знаки отличия представляют собой переходную группу, стоящую на грани письменных и вещественных источников, скрепленную на практике тесной взаимосвязью: «наградной знак и наградной акт в практической деятельности сосуществуют практически неразрывно друг от друга» [5, с. 56].

Образовательные нагрудные знаки появляются в нашей стране в конце 60-х гг. XIX в. – в этот период верховной властью были учреждены знаки для выпускников гражданских учебных заведений. В 1899 г. для всех выпускников немедицинских факультетов Российских университетов был введен общий нагрудный знак [3, с. 709]. Он представлял собой белый ромб с помещенным внутрь его голубым крестом и был увенчан золотым государственным орлом, держащим венки из лавровых и дубовых ветвей. Помимо университетских нагрудных

знаков, верховная власть устанавливала знаки для некоторых институтов, лицеев, коммерческих училищ. К 1917 г. нам известно о существовании более чем 100 разновидностей таких фалернимов¹.

Октябрьская революция, с негативным отношением большевистского руководства к традициям царского режима, обусловила запрет на символику императорской России. В числе прочих, прервалась традиция награждения выпускников учебных заведений нагрудными знаками. Руководство Советской России отрицательно относилось к системе образования Российской империи – перед большевиками стояла задача формирования новой школы. К тому же фалеристика образовательных учреждений императорской России была насыщена символикой старого режима, а в новых условиях присутствие на знаках двуглавого орла и императорской короны было невозможным.

Возрождение нагрудных знаков гражданских учебных заведений началось в послевоенный период. 4 сентября 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил Указ «Об учреждении нагрудного знака для лиц, окончивших государственные университеты» [2, с. 583]. Согласно этому указу лица, окончившие государственные университеты, получали право на ношение определенного нагрудного знака. Сама его форма явно была определена аналогичным дореволюционным

¹ Всего в «Полном собрании законов Российской империи» содержатся сведения о 111 образовательных нагрудных знаках, официально утвержденных верховной властью страны. На практике же разновидностей знаков и жетонов было больше – многие из них изготавливались, минуя всякое утверждение.

знаком, учрежденным в 1899 г. Как и дореволюционный, советский нагрудный знак имел форму выпуклого ромба, покрытого синей эмалью. По его краям располагались белые эмалевые полоски, окаймленные позолоченными бортиками. В центре знака, на фоне синей эмали помещалось позолоченное накладное изображение герба Советского Союза. Знак прикреплялся к одежде с помощью гайки и винта.

В дальнейшем система нагрудных знаков советских образовательных учреждений эволюционировала и была стратифицирована по специализации учебных заведений. Согласно приказу Министерства высшего и среднего профессионального образования СССР от 8 апреля 1961 г., для каждого типа учебного заведения был введен определенный цвет эмали нагрудного знака, а также устанавливалась специальная эмблема, размещавшаяся внизу ромба [1, с. 14]. Определенные в приказе цвета и эмблемы выглядели следующим образом: университеты: синий цвет эмали, без эмблемы; технические вузы: синий, эмблема – скрещенные ключ и молот; сельскохозяйственные: зеленый, эмблема – снопы пшеницы; педагогические и библиотечные: голубой, эмблема – раскрытая книга; экономические, юридические, и другие гуманитарные вузы: светло-синий, эмблема – раскрытая книга; медицинские вузы: красный, эмблема – чаша со змеей; вузы искусства: темно-красный, эмблема – лира, перекрещенная кистью и стрелой с оперением.

Практически аналогичный знак был введен для выпускников средних специальных учебных заведений. Повторяя компоновку знака об окончании вуза, он имел форму шестиу-

гольника, расширяющегося в верхней части.

Таким образом, в Советском Союзе установилась устойчивая система, согласно которой любой выпускник высшего учебного заведения имел право на получение определенного нагрудного знака. Лица, окончившие вузы в период с 1918 г., также имели право на получение такого знака. Важной особенностью было то, что они изготавливались за счет соответствующих государственных средств, что избавляло награждаемого от затрат и гарантировало таким образом всеобщий характер наградений.

Необходимо отметить, что все вышеперечисленные знаки советских образовательных учреждений были учреждены официально, то есть их появлению способствовал соответствующий указ, следовавший от органов государственной власти, приказ министерства или ведомства. Между тем в системе нагрудных выпускных знаков советского образования существует большой пласт памятников неофициального характера. В этом сегменте содержатся знаки, изготовленные благодаря инициативе администрации отдельного учебного заведения, факультета или коллектива выпускников или сокурсников.

Изготавливались такие знаки небольшим тиражом на частные средства выпускников, по стоимости, установленной управлением Гознака Министерства финансов СССР. Особенно широко распространялась такая практика среди студентов авиационных, строительных, медицинских и морских учебных заведений. Визуально они повторяли официальный «ромбик» за окончание вузов, со-

держали государственную символику (герб СССР, серп и молот или красную звезду). Но помимо них, в неофициальных «ромбиках» присутствовали и символы тех отраслей, к которым принадлежали учебные заведения, а также сокращенные названия вузов. На данный момент коллекционерам известно около 1000 разновидностей такого рода знаков [6, с. 549].

Как правило, процедура утверждения таких знаков регулировалась внутренними распоряжениями по учебному ведомству. В некоторых случаях установление нагрудного знака для отдельного вуза было продиктовано официальным распоряжением Министерства высшего образования СССР. В качестве примера можно привести дело об утверждении нагрудного знака для окончивших Московский энергетический институт в 1956 г.¹ [4, с. 6-10]. Установлению знака в этом учебном заведении способствовал приказ министра образования В.П. Елютина, требовавший от руководства МЭИ составить описания и проект положения о нагрудном знаке для выпускников института.

Помимо неофициальных выпускных нагрудных знаков для вузов, в Советском Союзе были широко распространены нагрудные значки, специально выпускавшиеся к мероприятиям или юбилеям. Поводом для выпуска такой символики могли быть спортивные соревнования, проводившиеся под эгидой высшего учебного заведения, юбилей университета или торжества, связанные с чествованием преподавателей – ветеранов Великой Отечественной войны. Как правило, такие знаки содержали символику,

отображавшую тематику мероприятия (спортивная, военная и т. д.). В настоящее время номенклатура этих знаков достаточно обширна и разнородна.

В традиции символики образовательных учреждений также присутствуют и простые значки, с сокращенным названием, изображением здания учебного заведения, как правило, нанесенным на фигурный щиток, заливавшейся эмалью красного цвета и имевший булавочное крепление. Такие значки выполняли идентификационную функцию, то есть служили символом принадлежности к учебному заведению и были широко распространены среди преподавательского состава вузов.

Можно отметить, что символика советской образовательной фалеристики соответствовала общим тенденциям развития медалей и знаков Советского Союза. Это выражалось в использовании однотипных художественных приемов, которые отличались «простотой, обобщенностью, и отвечали направлению деятельности организации» [7, с. 120].

Функциональный аспект образовательных знаков невозможно выявить без определения целей и задач, которые выполняла эта символика в рамках советской образовательной системы.

Образовательная система страны, перестроенная после Октябрьской революции, базировалась на других принципах, отличных от образовательной системы императорской России. Прямым следствием политики, проводимой советским руководством, было исчезновение образовательной корпорации как закрытого сообщества студентов и преподавателей различных дисциплин.

¹ Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 1866. Оп.1. Д. 948. Л. 6-10.

Изменение принципов построения образовательной системы, доступность образования любого уровня для каждого жителя страны сформировали иное, отличное от прежнего, отношение к образованию. Обучение в средних и высших учебных заведениях, бывшее в эпоху царской власти привилегией лишь небольшой группы людей, теперь стало общедоступным благодаря его бесплатности и масштабности.

По данным на 1975 г., в стране насчитывалось 856 вузов, 6275 профессионально-технических училищ и около 167 тыс. средних школ [8, с. 219]. Учитывая такой массовый характер образования, вполне естественно предположить, что в общей сумме коллективов учащихся советских учебных заведений возникала потребность в отождествлении себя не только с системой образования в целом, но и с малой группой своих сокурсников, выпускников и т.д.

Представляется также, что при отождествлении индивидуума с коллективом имели место и градация престижности учебных заведений страны, и профессиональное направление деятельности вуза или факультета. Учитывая специфику образовательного заведения, нельзя не вспомнить о том, что традиция обособляться от остальной массы учащихся с помощью специальных символов и знаков возникла еще в Российской империи в начале XIX в. среди учащихся медицинских факультетов и учебных заведений горно-инженерной направленности.

Нагрудные знаки образовательных учреждений выполняли важную функцию идентификации индивида с сообществом по признаку деятельно-

сти (ученик, студент и т. д.) и статусу (выпускник вуза, специалист и т. д.).

При этом необходимо отметить важную деталь. Изучая советскую систему символов, нельзя не обратить внимание на то, что официально утвержденные нагрудные знаки указывают лишь на принадлежность человека к образовательной сфере в целом. Например, в рисунке нагрудного знака, утвержденного Президиумом Верховного Совета СССР в 1945 г. не содержится информации о вузе, который окончил выпускник. Информация, которую содержал знак, позволяла сделать вывод лишь о специализации вуза. Выпускные знаки, которые изготавливались по инициативе руководства учебного заведения, отдельного коллектива выпускников, содержат намного больше идентифицирующей информации, представленной в виде символов специализации учебного заведения и ясно указывающей на квалификацию выпускника.

Анализируя представленные данные, можно сделать выводы, что официально утвержденные нагрудные знаки образовательных учреждений Советского Союза не могли полностью удовлетворить потребность личности в идентификации по признаку принадлежности к образовательному учреждению. Это вызвало массовое изготовление неофициальных нагрудных знаков и значков, выдержанных в стилистической манере официальных «ромбов», но содержащих расширенную информационную составляющую, которая позволяла точнее идентифицировать носителя знака.

Система отечественной образовательной символики, исчезнув после Октябрьской революции, восстанови-

лась в период 1940-х - 1960-х гг. На возрождение образовательных традиций повлияли события Великой Отечественной войны. Помимо известной послевоенной тенденции к возрождению некоторых образов дореволюционной России, в этот процесс были вовлечены и сугубо отраслевые мотивы. После войны в условиях дефицита высококвалифицированных специалистов, вызванного большими людскими потерями, ценность образования резко возросла. Народное хозяйство нуждалось в восстановлении, что представлялось невозможным без специалистов – данный фактор особенно сильно повлиял на увеличение статуса и ценности человека, имеющего качественное образование, а также на специалиста-преподавателя, который мог это образование дать [4, с. 56]. Все это нашло отражение в возрождении образовательной символики и появлении нагрудных знаков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Бюллетень Минвуза СССР. – 1961. – № 5. – 47 с.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1983. – № 39. – Ст. 583.
3. Об установлении нагрудного знака для лиц, окончивших полный курс медицинских факультетов Императорских Российских Университетов – от 11 июня 1899 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. – Т. 19. – № 17171. – С. 709.

Литература

4. Аврус А.И. История российских университетов. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001. – 85 с.
5. Бурков В.Г. Историографические аспекты отечественных фалеронимов и фалеристики, 1710-1993 гг.: дисс ... док. истор. наук. – СПб., 1995. – 368 с.
6. Кривцов В. Д. Аверс № 8. Каталог-определитель советских знаков и жетонов 1917-1980 гг. – М.: Москва, 2008. – 737 с.
7. Одноралов Н.В. Техника медальерного искусства. – М.: Искусство, 1983. – 160 с.
8. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в СССР. Важнейшие этапы истории и современное состояние. – М.: Педагогика, 1975. – 218 с.

УДК 947 (470. 51)

Ренёв Е.Г.*Ижевский государственный технический университет***ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ИЖЕВСКО–ВОТКИНСКОГО ВОССТАНИЯ
В ПОЗДНЕЙ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Аннотация. Ижевско-Воткинское рабочее восстание было самым мощным выступлением против большевиков в 1918 г. В ранней советской историографии сложилось почти единодушное утверждение, что его вооруженные силы были разгромлены значительно уступавшими им частями Красной армии. В конце 50-х гг. наметился новый этап в изучении восстания, для которого был характерен более реалистичный подход к предмету исследования в целом и его вооруженным силам в частности. Исследованию этого этапа историографии Ижевско-Воткинское восстания, который продолжался до начала 90-х гг., его основным выводам и их обоснованности и посвящена данная статья.

Ключевые слова: Ижевско-Воткинское рабочее восстание, поздняя советская историография, Красная армия, Народная армия, вооруженные силы.

E. Renev*The Izhevsk State Technical University***THE ARMED FORCES OF THE IZHEVSK–VOTKINSK REVOLT
IN THE LATE SOVIET HISTORIOGRAPHY**

Abstract. The article is devoted to the Izhevsk-Votkinsk workers' revolt, which was the most powerful unrest against the Bolsheviks in the Russian Civil war. The Soviet historians of the 20–30s and their followers' opinion that the rebels' armed forces were defeated by the Red Army which was far less numerous is unanimous. In the end of the 50s an attempt was made to actually study the history of the revolt. This approach is more realistic while studying the problem in whole and the armed forces of the revolt in particular. The article is aimed to describe this stage in the historiography of the Izhevsk-Votkinsk workers' revolt which lasted till early 90s, as well as to disclose the main conclusions and their validity.

Key words: the Izhevsk-Votkinsk workers' revolt, late soviet historiography, the Red Army, the People's Army, armed forces.

В своей предыдущей статье, опубликованной в электронном журнале «Вестник МГОУ», автор рассматривал тему становления и развития ранней советской историографии Ижевско-Воткинское восстания, одного из самых массовых вооруженных выступлений против советской власти за все время

© Ренёв Е.Г., 2014.

Гражданской войны в России. Главное внимание в той работе было уделено происхождению и обоснованиям одного из главных историографических мифов Гражданской войны – о победе красноармейцев над многократно превосходившими (и в живой силе, и в военно-техническом оснащении) их силами повстанцев. В упомянутой

работе был сделан вывод о том, что с самого начала изучения вооруженных сил восстания советские историки выбрали путь сознательного преувеличения их численности и технической мощи, пренебрегая содержанием имеющихся свидетельств и документов. И хотя в середине 20-х гг. наметилась противоположная тенденция – реальной оценки сил восстания и противостоящей ему Красной армии, но она не получила дальнейшего развития. Более того, с начала 30-х гг. полностью стала доминировать первая тенденция, кульминацией развития которой стало доведение почти до абсурда оценки вооруженных сил восставших и значительное преуменьшение сил Красной армии [16, с. 10]. Исследованию того, какое развитие получило изучение этой темы в работах советских историков конца 50-х – начала 90-х гг., и посвящена данная статья.

Начнем с того, что отметим – ранняя советская историография Ижевско-Воткинского восстания за почти два десятилетия своего развития пришла к выводу о том, что вооруженные силы повстанцев достигли 125 тыс. штыков живой силы при почти 100 артиллерийских орудиях. Но были, тем не менее, побеждены частями Красной армии, которые будто бы уступали им по численности в 25 раз [16, с. 7–9].

Основной тенденцией нового этапа в развитии советской историографии, пришедшегося на конец 50-х – 60-е гг., стало постепенное, часто противоречивое и непоследовательное избавление от прежних оценок вооруженных сил восстания. Причинами того было, думается, и вступление страны на новый этап своего развития, и, что не менее важно, сама абсурдность при-

веденных выше цифр¹. Начало этому положила публикация книги «Владимир Азин» [1]. Ее создал коллектив авторов – историки из Удмуртского научно-исследовательского института истории, экономики, литературы и языка (сегодня – УИИЯЛ УРО РАН). Но у них был и “соавтор” – А.П. Гундорин, во время рассматриваемых нами событий – командир артиллерийской бригады в дивизии В.М. Азина, на которую легла основная тяжесть боев против повстанцев. Именно он рецензировал рукопись книги и внес за годы долгой переписки массу существенных замечаний, в том числе и о соотношении сил противоборствующих сторон.

Так, еще за одиннадцать лет до публикации этой книги (а именно в 1947 г.), бывший азинец, к тому времени генерал-майор артиллерии, в частности, указал на занижение авторами количества артиллерии у красных войск под Ижевском и после подробного перечисления их батарей впервые дал примерное количество орудий: «На странице 168 (*рукописи*. – Е.Р.) записано 12 орудий. На самом деле было что-то около 20–24 (может я ошибаюсь, но мне помнится так)»². За год до выхода книги в свет Гундорин прислал авторам более точные, насколько он сам помнил, данные: «В общем итоге к началу штурма Ижевска в дивизии было 6000 штыков пехоты, 680 сабель конницы, 212 пулеметов и 22 орудия <...>. В направлении главного удара было со-

¹ Для того чтобы создать армию такой численности, повстанцам пришлось бы поставить под ружье все население обоего пола от младенцев до стариков во всех городах восстания.

² Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (далее: ЦДНИ УР) Ф. 103. Оп. 1. Д. 510. Л. 242–243.

средоточено 16 орудий, из них 4 гаубицы». Здесь же он добавил (так же ссылаясь на собственные воспоминания), помимо прочего, следующее: «К моменту штурма соотношение сил было 2:1 в пользу противника. Белоижевцы ставили задачу к 1-му декабря довести свою «армию» до 30 тысяч штыков. У повстанцев было 8 трехдюймовых пушек. Кроме того, они имели 2 шестидюймовых гаубицы»¹. Этим впервые был обозначен значительный перевес в артиллерии у красноармейцев по сравнению с восставшими.

Коллектив ижевских историков весьма своеобразно учел воспоминания ветерана. Так, что касается соотношения в живой силе на момент решающих боев (конец октября–начало ноября 1918 г.), то оно было представлено так: «Под Ижевском и Воткинском было до 50 тысяч солдат противника. С тыла их подпирала ударные офицерские батальоны» [1, с. 42]. Внизу же страницы в сноске мелким шрифтом уточнялось, что «в это число входят и мобилизованные, согнанные на строительство оборонительных линий <...>» [1, с. 42]. Замечание Гундорина о наличии у восставших «8 трехдюймовых пушек» и «2 шестидюймовых гаубиц» останется без внимания, так же, как и его свидетельство о том, что снаряды к последним, которые повстанцы изготовляли на своих заводах, были очень плохого качества: «У них нашлись такие мастера, которые приспособили имеющиеся 48 линейные снаряды к шестидюймовым орудиям. Правда, эти примитивные снаряды летали очень недалеко: самая

большая их дальность была 4 версты. <...> меткость их была плохая <...>»².

О том же свидетельствует и участник тех боев красноармеец Мекешкин, воспоминания которого были записаны при непосредственном участии руководителя авторского коллектива книги М. Садакова: «У восставших здесь были патроны–самоделки, снаряды 6 дюймовые, которые падали и не взрывались. Вот такое было оружие. У нас было много патронов и с собой, которые брали в окопы и стреляли»³.

Эти и другие многочисленные свидетельства (см. чуть ниже) о наличии серьезных проблем у восставших с патронами и снарядами, собранные к тому времени в ижевских архивах, остались вне внимания авторского коллектива «Владимира Азина». Напротив, ими настойчиво утверждался тезис о военно–техническом превосходстве повстанцев над частями Красной армии, оставшийся без существенных изменений в последующих исследованиях. Неизвестно, были ли известны означенным историкам документы Ижевской Народной армии, находящиеся сегодня в ЦГА УР и РГВА⁴, по которым можно судить о скудости военного имущества у повстанцев. Однако в архиве собственно указанного института к тому времени уже давно были собраны воспоминания непосредственных участников событий, которые свидетельствовали о прямо противоположном. Так Ф.И. Бутин о боях середины августа – начала сентября пишет (здесь и далее,

² ЦДНИ УР. Ф. 103. Оп. 1. Д. 510. Л. 105–112.

³ ЦДНИ УР. Ф. 285. Оп. 1. Д. 69. Л. 39.

⁴ Центральный государственный архив Удмуртской республики и Российский государственный военный архив.

¹ Удмуртский институт истории, языка и литературы (далее: УИИЯЛ УрО РАН). Ф. РФ. Оп. 2–Н. Д. 13. Л. 180–181.

насколько это возможно, сохраняется орфография оригинала):

«<...> завтра мы вот с етим полком наступаем на Ижевск у нас есть достаточно пулеметов 16 и 2 48 млл. орудия (два 48 миллиметровых орудия. – Е.Р.) а у фронтовиков етого нет и мы разобем Ижевск или они нам здадут его. <...> оказывается фронтовики успели за ето время отремонтировать скорострелку и они стали обстреливать нас. <...> у фрон.[товиков] на наших флангах тоже появилис пулеметы: они отнели от продотряда в с. Нылге<...>. Числа 28 августа мы повели наступление [на] фрон. [товиков] Имели (фронтовики, – Е.Р.) уже откудато тоже орудия и пулеметы <...> .

В последних числах Сентября белые так нас начали жать со всех сторон <...> мы отбивали их атаки пулеметами и орудиями чего у белых было не достаточно они не жалели людей но у них небыло такого вооружения и той сознательности как у наших боевиков <...>»¹.

Им вторят воспоминания начальника разведки того же отряда В. Храмова: «<...> у нас было 6 полевых орудий <...>. Было всего пулеметов собрано и взято со склада минимум 36 штук, кольт 12 штук, гранат ручных один вагон, разных боеприпасов патрон–снарядов нагружено 8 вагонов и один вагон винтовок, что конечно было недостаточно». Он же сообщает о единственной у ижевцев на август месяц скорострельной самодельной пушке: «<...> стреляли в нас из самодельной пушки, которые нам большего опасения не дали»².

¹ ЦДНИ УР. Ф. 352. Оп. 2. Д. 24. л. 8–9 об.

² УИИЯЛ УрО РАН. Ф. РФ. Оп. 2–Н. Д. 13. Л. 363–365.

При этом стоит особо отметить, что воспоминания Ф. Бутина были приняты на хранение местным партархивом в 1928 г., мемуары В. Храмова датируются «15 февраля 1957 года» и вообще находятся в одной папке с перепиской института с А.П. Гундориным. То есть они не могли остаться неизвестными для авторов «Владимира Азина».

Что касается оценки сил Красной армии в районе Ижевско–Воткинского восстания, то здесь ижевские историки всецело остаются в рамках прежней парадигмы, а именно – утверждения о победе красноармейцев над много превосходящими силами восстания. Так, утверждается, что в решающих боях под Ижевском в составе азинской дивизии «насчитывалось 6890 штыков, около 700 сабель, 212 пулемётов и 16 орудий» [1, с. 42]. При этом дается ссылка на фонд ЦГАСА – ф. 13–253, л. 613³. Однако, если просто проследить по этой ссылке, то окажется, что данный документ датируется 25 ноября 1918 г., то есть составлен он через 17 дней после падения Ижевска. И если внимательно просмотреть документы только этого дела, то из переговоров и переписки красного командования выявится совершенно другая картина. Информация о силах повстанцев: «<...> Разведывательная сводка к 9 часам 12 Октября <...>. ... сил лапотников на Ижевском фронте до 100 рот точка <...>»; «15 Окт.[ября] <...>. Белые чувствуют себя нервно взятые в плен передают картинки смешные силы их житки точка <...>»; «24 Окт.[ября] <...> от Ижевска тряпки оста-

³ Центральный государственный архив Советской армии – сегодня Российский государственный военный архив (далее: РГВА). Ф. 1328. Оп. 1. Д. 83.

нутя при такой мощной артиллерии <...>¹. О собственных силах: «26 Окт. [ября] <...>. Артиллерии у нас слишком много не куда девать точка В одной Пурге 10 орудий точка»; «26 Окт. [ября] <...>. Артиллерии очень много 8 орудий в резерве точка <...>». О прибытии подкреплений: «29 Окт. [ября] <...>. Прибывают два полка на подкрепление <...>»; «29 Окт. [ября] <...>. Войска начинают пребывать прибыли уже 2 эшелона выгружаются <...>»; «1 Нояб. [ря] <...>. Второй полк Петроградской бригады направлять не в Уром а на Пычас <...>»; «2 Нояб. [ря] <...>. Полк начинают сегодня прибывать завтра к вечеру весь соберется точка Полк количество штыков 3000 точка <...>»; «6 Нояб. [ря] <...>. Эшалон № 116 6 Сводного полка на станцию Агрыз прибыл точка <...>»; «7 Нояб. [ря] <...>. Авиационный отряд в составе 8 аэропланов на станцию Агрыз прибыл <...>².

В этом же деле находятся и данные о том, какого количества штыков для полного списочного состава не хватало в частях Азина после поражения восстания: «22 Нояб. [ря] <...>. Доношу что по дивизии не достает людей до штата в следующем количестве: <...>. Всего 6998 человек точка <...>³. Упоминается здесь и численность Мусульманского Советского полка на начало ноября 1918 г. (на момент решающих боев за Ижевск) – 3 тыс. бойцов⁴, но на 22 ноября куда-то «делась» почти треть из них⁵. Это касается и других полков дивизии, общая численность которой на начало ноября

1918 г. по документам других дел этого фонда названа как 17567 человек⁶ (речь идет только о 2-й дивизии Азина, без учета 1-й дивизии той же армии и прибывших по решению Реввосенсовета частей из других армий). Так же оставлены без внимания сообщения документов этого дела о прибытии на поддержку частей из состава 5-й Красной армии и свидетельства собственно Азина о том, что под Ижевском у него, вместе с приданными частями, было не менее 16 полков: «8 ноября 1918 г. <...>. Сил у нас много 12 полков. <...>. Город окружен тесным плотным кольцом в резерве 4 полка <...>⁷.

Авторы же книги, как было сказано выше, оценивают силы всей Красной армии под Ижевском куда скромнее, чем один из ее командиров, непосредственно руководивший операцией по взятию последнего. Так, по их мнению, «эти части общей численностью до 17 тысяч штыков и сабель, были разбросаны на фронте в 600 километров по обоим берегам Камы». В эту численность ими включены (правда, без каких-либо ссылок на документы) и части 3-й армии – «Особая Вятская дивизия, имевшая 5500 бойцов при 8 орудиях», «особые отряды, насчитывавшие более 4 тысяч штыков и сабель при 15 орудиях», действовавшие на севере и северо-востоке от Ижевска [1, с. 42–43].

Примечательным представляется и утверждение авторов «Владимира Азина» о том, что, среди прочего, «в освобожденном Ижевске белогвардейцы оставили 6 самолетов» [1, с. 48], о чем не упоминает ни один «белый» или «красный» документ того времени.

¹ РГВА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 83. Л. 172, 236, 352.

² РГВА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 83. Л. 366, 377, 385, 417, 436, 443, 472, 476.

³ Там же. Л. 580.

⁴ Там же. Л. 443.

⁵ Там же. Л. 580.

⁶ РГВА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 74. Л. 56–57.

⁷ РГВА. Ф. 1328. Оп. 1. Д. 54. Л. 32.

Данные этой небольшой книги (даже придумка о «психической» атаке ижевцев), тем не менее, надолго определили дальнейшее изучение вооруженных сил повстанцев и стали основой для множества работ, увидевших свет в 60–70-е гг. (но и здесь были некоторые отступления к прежним, довоенным, более масштабным «расчетам»). Хотя в новых работах стали появляться и другие данные. Так В. Ладухин (его книга вышла в 1960 г.), повторив в целом концепцию «Владимира Азина», укажет не только на укрепление 2-й армии новыми полками (5-м и 6-м Сводными), но и впервые упомянет переброску под Ижевск частей 5-й Красной армии (4-й Петроградской дивизии), не уточнив, правда, их боевого состава [13, с. 17–18, 37, 39]. Общие силы 2-й Красной армии этот историк, тем не менее, также оценит весьма скромно: «в начале ноября, ко времени боев за Ижевск, было не более 17 тысяч [человек]» [13, с. 36].

Н. Кондратьев, чья книга вышла почти одновременно с работой Ладухина, так же повторит основные составляющие данной парадигмы: отметит военно-техническое превосходство повстанцев над Красной армией, необычайный героизм последней и т. д., но в оценке численности восставших вернется к прежнему утверждению об их десятикратном превосходстве над красноармейцами [9, с. 85, 105, 107]. В своей другой работе тот же В. Ладухин через семь лет все-таки вернется к прежним расчетам численности армии восставших – в 25 тыс., отметив, что «они создали большую, хорошо вооруженную армию» [12, с. 43. 47]. Новым в ней будет особо красочное описание мифологической «психической» атаки

ижевцев [см. подробнее: 15], которые будто бы атаковали парадным шагом, несмотря на шквальный артиллерийский огонь по ним [12, с. 51–52].

Промежуточную черту этого этапа развития исследований восстания подвела статья в энциклопедическом издании «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (1983 г.), в которой, в частности, говорилось: «ИЖЕВСКО-ВОТКИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1918, наступательная операция 2-й армии Восточного фронта во время Гражданской войны, проведенная 15 сент. – 16 нояб. с целью разгрома ижевско-воткинской группировки белых. <...> (св.[ыше] 25 тыс. штыков и сабель, св.[ыше] 100 пулемётов, 25 ор.[удий], неск.[олько] бронеплощадок) <...>. <...> решающий этап операции (15 окт. – 16 нояб.) начался после того, как 2-я армия пополнилась свежими силами (стало св. 17 тыс. штыков и сабель, 230 пулемётов, 55 ор.[удий], 2 бронепоезда) и получила в операт.[ивное] подчинение особые отряды 3-й армии и Волжскую воен.[ную] флотилию (17 боевых кораблей и вооруж. судов).

<...> И.[жевско] –В.[откинская] о.[перация] вошла в историю сов.[етского] воен.[нного] иск-[усст]ва как первая операция Сов. Армии на окружение крупной группировки пр-[отивни]ка меньшими силами в условиях лесисто-болотистой местности <...>» [4, с. 497–498].

Стоит особо отметить, что все рассмотренные выше работы представлены как источники этой статьи, наряду со сборником документов «Директивы командования фронтов Красной армии» [5]. Однако на основании чего сделаны подсчеты о наличии у по-

встанцев «25 тыс. штыков и сабель, св.[ыше] 100 пулемётов, 25 ор.[удий]» против «св. 17 тыс. штыков и сабель, 230 пулемётов, 55 ор.[удий]» у всей 2-й Красной армии судить невозможно, так как этих данных нет ни в упомянутых выше работах (кроме 17 тыс. штыков в последней), ни в указанном сборнике документов. Хотя «55 ор.[удий]» (и даже больше) у Красной армии под Ижевском к ноябрю 1918 г. вполне можно насчитать по конкретным документам [14; 17, с. 124–129]. Дословно текст этой энциклопедии будет впоследствии воспроизведен и до сих пор воспроизводится почти всеми изданиями подобного рода [см. напр.: 2; 3].

Новый этап в изучении темы пришелся на начало 80-х гг. Связан он с именами К.И. Куликова и П.Н. Дмитриева, в работах которых продолжился процесс дальнейшей демифологизации восстания. Главным образом он коснулся вооруженных сил последнего на первых его этапах и объективировался в их более реальном описании событий. Так, первый из них, вводя в научный оборот множество архивных документов (в основном красноармейских разведсводок), пришел к выводу о том, что к середине сентября «[ижевские] белогвардейцы вооружили до 12 тыс. рабочих» на всей территории восстания [10, с. 80–81]. Независимо от него и основываясь на других источниках, П.Н. Дмитриев представил следующую динамику создания вооруженных сил восстания: «По данным разведсводки штаба 3-й советской армии, в белоповстанческих отрядах насчитывалось 8 августа 1918 г. примерно 6,3 тыс. чел., в т. ч. до 300 офицеров, 3 тыс. фронтовиков и около 3 тыс. рабочих–добровольцев <...>. Сами же

мятежники считали, что численность рабочих, выступивших с оружием в руках против Советской власти была около 2 тыс. чел. Эта цифра представляется нам более точной, т. к. учредителям невыгодно было преуменьшать численность вооруженных рабочих <...>.

17 августа уральский окрвоенком большевик С. Анучин сообщил по телеграфу из Вятки в Пермь, что «восставших<...> в Ижевске 6–7 тыс. чел.» [6, с. 95, 104–105].

В своей совместной работе указанные историки повторили эти данные и представили, как свой общий вывод, расчеты по вооруженным силам восстания на более поздний период, приведенные К.И. Куликовым несколько ранее [7, с. 75–76]: «К началу сентября белогвардейцам удалось вооружить и обучить формирования общей численностью до 12 тыс. человек, а к 20 октября – до 20 тыс. Притом 6 тыс. из них были в Воткинске. У ижевцев, по данным разведки, было 12 орудий, у воткинцев – 3» [7, с. 140].

Эти данные также имеют ссылку на конкретный документ – доклад представителя РВС советскому руководству о положении в районе восстания на средину октября 1918 г., но взяты они из него весьма выборочно. Так, оригинал, в частности, сообщает: «Силы противника в районе Ижевского и Воткинского заводов достигают 100 рот, колеблясь от 10 до 20 тысяч штыков. Прочное ядро составляют рабочие упомянутых заводов в количестве около 5000 чел., затем роты учредительного собрания – до 500 чел., остальное – местные крестьяне, плохо организованные и плохо обученные.

Белогвардейцы страдают в сильной степени недостатком патронов и снарядов. Последнее обстоятельство мешает им использовать полностью те 12 орудий, наличие которых у них замечена на фронте <...>¹.

Как видим, П.Н. Дмитриевым и К.И. Куликовым приводится только общая оценка численности повстанцев и совсем опущены данные о качестве войск и острой нехватке у них патронов и снарядов. Но и таким, мягко говоря, вольным цитированием эта тема не закончилась. Последовало утверждение о чуть ли не двукратном росте сил восставших: «Прикомучу быстро увеличить численность регулярной армии, доведя ее в октябре – начале ноября 1918 г. до 30–35 тыс. чел.» [7, с. 100]. При этом ссылка будет дана не на конкретные документы, а на не имеющий никаких научных ссылок учебник [8, с. 84] или работу автора, который никогда армией восстания специально не занимался [19, с. 263].

Что касается боевой оснащённости повстанцев, то стоит отметить, что если с численностью их вооруженных сил в указанной работе была предпринята попытка серьезно разобраться, то в военно-техническом плане армия восставших предстает как мощная, хорошо организованная и оснащенная структура. Так, пытаясь объяснить причины поражений Красной армии от войск повстанцев в первые два месяца восстания, К.И. Куликов и П.Н. Дмитриев пишут: «И если красноармейцам в течение двух месяцев, несмотря на многочисленные атаки на Ижевск и Воткинск, не удалось получить ни одной победы, а наоборот, они терпели одно поражение за другим, то

¹ РГВА. Ф. 106. Оп. 2. Д. 4. Л. 144–146.

особое значение в этих сражениях сыграл именно артдивизион Прикомуча» [7, с. 105]. При этом вне их внимания остаются как уже вышеприведенные документы об отсутствии у восставших артиллерии на первых этапах восстания, так и документы из дел, на которые они сами часто ссылаются. Речь, в первую очередь, идет о фонде Ижевской Народной армии, хранящемся в ЦГА УР. Так, в монографии, в частности, остались проигнорированными специальные документы о том, что у повстанцев на 1 ноября 1918 г. в наличии имеется всего пять легких орудий, для которых есть какое-то количество снарядов².

При этом для авторов работы не существует никаких сомнений и в том, что повстанцы смогли обеспечить себя и боеприпасами: «Завод должен был изготавливать все необходимое для армии: <...> ружейные патроны, артиллерийские снаряды. При этом инженер Боковнев заявил, что к опытам по изготовлению пуль завод уже приступил, что ежедневно он может выпускать до 20 тыс. пуль. Гильз на заводе имеется около 350 пудов»³. Свидетельства о качестве выпускаемых ижевцами снарядов мы уже приводили выше. Что же касается патронов, то авторы опять достаточно вольно интерпретируют конкретный документ, а именно – «Протокол совещания Прикамского Комитета Членов Учредительного собрания и Штаба Прикамской Народной армии». В нем, что касается патронов, говорится буквально следующее: «Что касается пуль, то инженером Боковневым приступлено к опытам и он предполагает недели через две выпускать еже-

² ЦГА УР. Ф. Р-460. Д. 2. Л. 151–151 об.

³ ЦГА УР. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

дневно около 20000 штук пуль. Изготовление капсюлей может быть вполне организовано. Относительно же гильз то выделка их будет представлять затруднение. По некоторым сведениям в заводе имеется около 350-ти пудов стреляных гильз. Совещание признает необходимым выяснить место нахождения гильз и организацию собирания стрелянных гильз на позициях <...>¹. То есть при ссылке на оригинал опущены весьма важные моменты – гильзы стреляные и их еще предстоит найти! Никаких документов о том, что эти поиски увенчались успехом, пока не найдено. И, наверное, не менее важное – в этом же документе говорится о нехватке у восставших не только огромного перечня важного военного имущества, но даже винтовок²!

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В поздней советской историографии вооруженных сил Ижевско-Воткинского восстания наметилась серьезная тенденция реального представления последних. В первую очередь это касается численности сил восставших на первых этапах восстания и их соотношения с Красной армией. Однако, анализируя ситуацию последних недель восстания, она не смогла преодолеть сложившиеся ранее стереотипы о победе Красной армии над значительно и во всех отношениях превосходящих ее сил восстания. И более того, доказывая это, советские историки вновь и вновь прибегают к игнорированию или произвольному использованию документов, прямо противоречащих этой парадигме.

¹ ЦГА УР. Ф. Р-460. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–42 об.

² Там же. Л. 42 об. – 43.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Владимир Азин. – Ижевск: Удмуртское книжное издательство, 1958. – 96 с.
2. Военная энциклопедия. – Е-book. – Издательство «Равновесие». – Год и место издания не указаны.
3. Военный энциклопедический словарь. В двух томах. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – Т. 1. – С. 615.
4. Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М.: Советская Энциклопедия, 1983. – 702 с.
5. Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922). – Т. 1. – М: Военное издательство министерства обороны, 1972. – 787 с.
6. Дмитриев П.Н. Временный Прикамский комитет членов Учредительного собрания — орган власти мелкобуржуазной контрреволюции в Удмуртии в 1918 году // Гражданская война в Удмуртии 1918–1919 гг. Сб. статей. – УИИЯЛ УрО РАН. – Ижевск, 1988. – С. 90–126.
7. Дмитриев П.Н., Куликов К.И. Мятеж в Ижевско-Воткинском районе. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 389 с.
8. История Урала в двух томах. Пособие для студентов, учителей и самообразования. – Том II. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1977. – 544 с.
9. Кондратьев Н. Начдив железной Азин. – М.: Военное издательство министерства обороны, 1960. – 212 с.
10. Куликов К.И. В боях за Советскую Удмуртию. – Ижевск: Удмуртия, 1982. – 260 с.
11. Куликов К.И. Некоторые особенности гражданской войны в Удмуртии и тактика большевиков в борьбе за массы // Гражданская война в Удмуртии. – Ижевск, 1988. – С. 57–89.
12. Ладухин В. Азин. – М.: издательство Политической литературы, 1967. – 128 с.
13. Ладухин В.В. И.Шорин. – Калининское книжное издательство, 1960. – 103 с.

14. Ренёв Е.Г. Артиллерия Ижевской Народной армии накануне решающих сражений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13). Часть 3. – С. 169–172.
15. Ренёв Е.Г. В.И. Ленину: «... г. Ижевск взят штурмом. К истории одной телеграммы // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «История и политические науки». – 2011. – № 3. – С. 135–140.
16. Ренёв Е.Г. Вооруженные силы Ижевско-Воткинского восстания в ранней советской историографии // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [Сайт]. – 2014. № 1. – URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/518>.
17. Ренёв Е.Г. Красная армия против Ижевского восстания. Осень 1918 года. – Издательство ИЖГТУ, 2013. – 282 с.
18. Советская военная энциклопедия. – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1979. – Т. 3. – 671 с.
19. Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России 1917–1920. – М., 1968. – 437 с.

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 93/94

Курков К.Н.

*Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова*

ЭВОЛЮЦИЯ МЕНТАЛИТЕТА ДВОРЯНИНА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (КНЯЗЬ С.С. АБАМЕЛЕК-ЛАЗАРЕВ¹)

Аннотация. Среди российских промышленников особняком стоят хозяева уральских горных заводов, история которых представляет причудливый сплав становления высокопродуктивной металлургии с самыми архаическими формами крепостничества. Тем больший интерес представляют деятельность и взгляды типичнейшего представителя данной социальной страты – кн. С.С. Абамелек-Лазарева, отстаивавшего необходимость монополизации горной промышленности. Однако на его примере одновременно хорошо проявляются объективные препятствия, мешавшие российским дворянам-предпринимателям изменить «консервативную небуржуазность сознания».

Ключевые слова: дворяне-предприниматели, аристократия, уральские заводы, пережитки крепостничества, синдикаты, монополизация промышленности, принцип «горной свободы».

K. Kurkov

Moscow State Humanitarian University named after M. Sholokhov

EVOLURION OF A NOBLEMAN-ENTREPRENEUR'S MENTALITY UNDER THE CONDITIONS OF MODERNIZATION IN RUSSIAN SOCIETY (PRINCE S.S. ABAMELEK-LAZAREV)

Abstract. The owners of the mines and metallurgical works in the Urals stand apart from the rest of the Russian industrialists. Their history represents a whimsical alloy of a highly productive metallurgy formation with very archaic forms of serfdom. The more interesting are the

© Курков К.Н., 2014.

¹ Учитывая своеобразное фамильное именование князей Абамелек («мелек», «мелик», «мелех» – от древнееврейск. «царь», «правитель») можно предположить, что они происходили от древних правителей каких-то горских областей.

activities and views of the Prince S.S. Abamelek-Lazarev, a typical representative of the given social strata, who defended the necessity of monopolizing the mining industry. Still, his example can show the objective obstacles that prevented the Russian noblemen- entrepreneurs from changing the “conservative non-bourgeois consciousness”.

Key words: noblemen-entrepreneurs, aristocracy, the Urals factories, anachronisms of serfdom, syndicates, industry monopolization, principle of “mining freedom”.

Среди российских промышленников хозяева уральских горных заводов стоят особняком. Их история представляет причудливый сплав становления высокопродуктивной металлургии с самыми архаическими формами крепостничества. Тем не менее после реформы 1861 г. уральскую металлургию не постигла участь большинства традиционных «дворянских» промышленных производств – не в последнюю очередь за счет того, что заводладельцы обладали громадными личными состояниями, обширными латифундиями. В облике большинства «уральских» дворянских фамилий отразилась в наиболее концентрированном виде двойственность социально-экономической природы российского дворянства, теснейшая связь феодального по своему происхождению и привилегиям сословия с рынком.

Основными пережитками крепостничества, тормозившими техническое развитие уральской промышленности, и одновременно её главными характеристиками были:

1) монополия привилегированных предпринимателей на горнозаводское дело и недра земли;

2) огромные земельные владения горнозаводчиков;

3) применение крестьянских отработок в производстве и другие методы удешевления рабочей силы [2, с. 20–21.].

Одними из крупнейших уральских горнозаводчиков были Лазаревы

(купеческая семья армянского происхождения), ставшие богатыми и титулованными российскими аристократами. После пресечения фамилии Лазаревых их фамилию и родовые богатства унаследовали князя Абамелеки (Абамелик)¹. Представители этого древнего армянского рода переселились в Грузию в 1421 г. После того, как в 1800 г. дочь Симона (Семена) Абамелика стала женой одного из грузинских царевичей, тифлисская ветвь рода была возведена грузинским царем в достоинство «князей третьей степени». Высочайше утвержденным 16 января 1873 г. мнением Государственного совета отставному генерал-майору кн. С.Д. Абамелику, женатому на дочери Христофора Лазарева, дозволено было принять фамилию тестя и именоваться впредь потомственно князем Абамелек-Лазаревым [5, с. 60]. Определением Правительствующего Сената от 7 декабря 1887 г. коллежский секретарь в звании камер-юнкера Семен Семенович Абамелек-Лазарев утверждён в княжеском достоинстве с именовании его князем Абамелек-Лазаревым.

Будущий меценат-миллионер был третьим ребенком князя Семёна Давыдовича Абамелека (1815–1888) и его жены Елизаветы Христофоровны, в девичестве Лазаревой (1832–1904). У княгини Е.Х. Абамелек-Лазаревой

¹ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 2296. Л. 2–4.

(1832–1904) было пятеро детей: кн. Семен Семенович-старший (1853–1855), кн. Екатерина Семеновна (1856 – ?), в замужестве княгиня Мещерская, кн. Семен Семенович-младший (1857–1916), кн. Елена Семеновна (1859–1929), в замужестве княгиня Гагарина, и кн. Елизавета Семеновна (1866 – ?), по браку графиня Олсуфьева [6, с. 11–13].

Биография князя С.С. Абамелек-Лазарева не слишком типична для рядового российского аристократа. Окончив в 1881 г. историко-филологический факультет Петербургского университета со степенью кандидата, он служил по Министерству народного просвещения. совершает путешествие в Восточное Средиземноморье, сделал открытие в области древнеарамейского языка, за это открытие французская Академия надписей и изящной словесности присвоила ему звание адъюнкта.

Государственная служба князя оказалась в дальнейшем связанной с его предпринимательской деятельностью: с 1897 г. он становится членом Горного совета при Горном департаменте министерства финансов, а затем – Министерства торговли и промышленности. В 1898 г. ему присваивается чин действительного статского советника, в 1905 г. – тайного советника. Придворная служба С.С. Абамелек-Лазарева сводилась к почетным званиям: в 1887 г. он – коллежский секретарь в звании камер-юнкера; с 1893 г. – в должности шталмейстера, а с 1905 г. – шталмейстер Двора Е.И.В.

Абамелек-Лазарев также был почетным попечителем Лазаревского института восточных языков, основанного его предком Л.Н. Лазаревым, действительным членом Русского археологи-

ческого общества; членом Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования, членом Общества попечения об увечных воинах, калеках и брошенных детях, председатель Совета московских армянских церквей.

Кн. С.С. Абамелек-Лазарев начинал свою предпринимательскую деятельность как управляющий матери, княгини Е.Х. Абамелек-Лазаревой. После смерти отца, в 1888 г., он становится руководителем принадлежащего матери «Пермского имения» – Чёрмоозского частновладельческого горнозаводского округа [3; 4, с. 93–101], а в 1904 г. унаследовал все огромное состояние своей матери. С «1900 года... мы... с одной стороны, член правления заводов... наследников П.П. Демидова, князя Сан-Дonato... с другой, по доверенности матери моей... князь Семен Семенович Абамелек-Лазарев, заключили настоящий предварительный договор» об аренде принадлежавшего Демидовым участка берега реки Косью, расположенного недалеко от места, куда сплавлялся строевой и крепезный лес для принадлежавших Лазаревым Кизеловских копей, и от станции железной дороги, по которой лес уже сплавлялся на рудники. Участок арендовался сроком на 12 лет на достаточно выгодных условиях. В тексте договора имеются пометы, скорее всего, самого князя, что доказывает его активное и заинтересованное участие в деле.

Неизвестно, был заключен тогда договор или нет, но предмет оказался столь важным, что в сентябре 1907 г. служащие Кизеловского округа Лазаревых обратились к князю с ходатайством о заключении договора об аренде участка на тридцать лет чуть ли не

на любых условиях, так как в связи с развитием заводов и рудников требовалось уже в пять раз больше леса, чем мог вместить лазаревский участок. «Кроме того, на части этой площади [участка Демидовых. – К.К.] примыкающей к углевыжигательному заведению и к станции железной дороги, находится хвойный лес, который летом представляет большую опасность заведению в пожарном отношении, а в последнее время [в 1907 г. – К.К.], кроме того, является укромным местом для разного рода неблагонадежных лиц»¹.

Неспокойная обстановка в районе и в целом по стране, её последствия стали в начале XX в. новой постоянной заботой предпринимателей. Князь С.С. Абамелек-Лазарев, несомненно, отлично представлял себе ситуацию, тем более, что управлял своими заводами и состоянием сам. Семье Абамелек-Лазаревых принадлежали Кизеловские каменноугольные копи в Соликамском уезде Пермской губернии. Добыча угля в них началась в 1849 г.; добывалось от 400 до 700 тыс. пуд. в год; в третьей четверти XIX в. был обнаружен новый запас угля в 450 млн. пуд., предполагалось же, что все месторождение содержало в 1882 г. 1 млрд. пуд.; кизеловский каменный уголь употреблялся для отопления паровозов Уральской железной дороги, на самом заводе, а также на Мотовилихинском и заводе Франко-Русского общества на реке Чусовой. Один из рудников назывался «Князь Абамелек», а его пласты носили имена: «Княжна Елизавета», «Княжна Елена» (в честь дочерей княгини Е.Х. Абамелек-Лазаревой) и «Николай» (в честь

наследника престола, будущего Николая II).

В Кизеловском округе добывался красный железняк, так называемая «Троицкая руда», переплавлявшаяся на Чермозском заводе Е.Х. Абамелек-Лазаревой. Ей же принадлежали Усольские и Лысьвенские промыслы, причем соляные скважины также носили имена Лазаревых и Абамелеков, а соляные варницы действовали все на том же кизеловском каменном угле.

В самом конце XIX в., в 1899 г., на Малокозьвенском и Тылайском приисках все той же Кизеловской дачи было обнаружено месторождение платины, содержащее 75 – 80% металла. Исследование руды велось почти пять лет, но зато платиновые рудники С.С. Абамелек-Лазарева позволили ему создать знаменитое на весь мир «Общество «Платина». Кроме того, во владениях князя имелись серный колчедан, бурый железняк, железная руда, торф из «Золотого болота», найденный в сентябре 1900 г.²

Предприниматель не ограничивался Уралом. На другом конце империи, на «исторической родине» предков Лазаревых, в Армении, он ведет переговоры о приобретении прав на разработку железной руды и угля. На одном из участков имелись старые разработки времен владычества персов, «причем ямы представляли сплошное железо»; в близком соседстве от второго участка «замечаются медные, серебряные и другие руды», имелись и сведения о наличии угля. С.С. Абамелек сумел найти местность в Эчмиадзинском уезде, где участки, представлявшие собой «как бы несколько отдельных

¹ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 961. Лл. 123, 27–29, 34, 45–46, 89–91, 125.

² РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 1961. Лл. 97–98.

гор», содержали не только уголь, но и железную руду. Все вместе следовало «выкупить» (у владельцев «заявок») за 10 тыс. руб., что было бы легко ввиду бедности «заявителей»¹.

Особое внимание князь уделил анализу горных пород в своих владениях. В его фонде сохранилось множество бумаг с таблицами и расчетами процентного и качественного содержания руды, исследования глубины её залегания и т. д. Он сравнивает английские, американские, шведские сорта чугуна со своим кизеловским чугуном из «Троицких руд», с отечественным чугуном – Невьянским, Олонецким, Златоустовским, Шуваловских заводов, знаменитой Юзовки. Можно предполагать, что он сам занимался научными исследованиями полезных ископаемых Урала и других регионов. Абамелек-Лазарев лично и активно управлял огромным комплексом предприятий до самой смерти, посещая Уральский производственный комплекс раз в году, как правило, на месяц.

Крупный промышленник, Абамелек-Лазарев оставался аристократом, тесно связанным со своим сословием. В период Первой русской революции активизировалась деятельность не только левых партий, но и консервативных, прежде всего националистических и дворянских групп, кружков, организаций. Среди личных бумаг князя – программы крайне правых сословных объединений, записки дворянских деятелей по еврейскому вопросу, о недопущении государственных служащих к участию в антигосударственных акциях, о борьбе с агитацией радикальных партий. Трудно

¹РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 4498. Лл. 4–6, 7–9, 10–11.

сказать, в какой мере им разделялись изложенные в этих документах идеи; во всяком случае, он интересовался настроениями столичного и провинциального дворянства. 22 мая 1906 г. Абамелек-Лазарев участвовал (с правом совещательного голоса) в работе Российского Съезда уполномоченных дворянских собраний².

Но, конечно, гораздо больше князя занимали экономические проблемы – ведь он выступал ещё и в ипостаси крупного землевладельца-латифундиста. С.С. Абамелек-Лазарев был одним из организаторов Всероссийского союза землевладельцев; вероятно, он был автором Устава Союза, черновик которого хранится в его фонде в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Самым существенным вопросом, волновавшим членов Союза, было кредитование (своеобразная страховка) землевладельцев, пострадавших от революции. Составленная князем 5 февраля 1907 г. «предварительная записка о возможных кредитных функциях» Союза характеризует его взгляды на ситуацию.

Составитель записки приписывал Союзу «всесословность» и даже роль объединителя интересов помещичьего и крестьянского хозяйства, причем именно в экономической сфере, которая и порождала антагонизм между ними. «Лечить» этот конфликт князь собирался с помощью кредитования «землевладения и сельского хозяйства, независимо от размера и типа».

Необходима помощь землевладельцам и «в случаях убытков, вызываемых исключительными условиями переживаемого времени», так как «по теории страхования математическая

²РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 205. Л. 2–4.

вероятность погрома не может быть исчислена». Ипостась промышленника – крупного капиталиста, в которой выступает одновременно С.С. Абамелек-Лазарев, нашла свое выражение в «Записке по вопросу о синдикатах», датированной 25 мая 1905 г., почти целиком посвященной различным типам синдикатов и возможности их применения в уральской горной промышленности. Перед нами – ученый, трезвый, сосредоточенный и творчески мыслящий человек, уверенно входящий вместе со страной в новый этап её капиталистического развития.

Примером для автора является Америка и отечественные отрасли промышленности, которые уже «или монополизированы казною, или так или иначе служат объектом соглашения между... производителями». По его мысли, Уралу, «инертному и двести лет усыпавшемуся государственным покровительством», надо также «проявить полную энергию и встретить во всеоружии единения» конкурентную борьбу с новыми заводами Юга России. Он выступает за «синдикат в тесном смысле», нормализующий цену и доли отпуска товара на рынок, с организацией централизованной реализации продукции, но сохраняющий за предприятиями внутреннюю хозяйственную самостоятельность¹.

Двойственность социального облика С.С. Абамелек-Лазарева – крупного помещика и крупного капиталиста – сказалась и на его позиции по острому вопросу о собственности землевладельца на недра его земли, и перевес здесь был явно в пользу помещика. Он – категорический противник «горной свободы» (права на добычу

ископаемых в обход землевладельца), порождающей спекуляцию заявками, отводами земель под добычу полезных ископаемых, то есть, соответственно, – против коммерции, мелкого бизнеса, за раздел сфер влияния в горной промышленности между такими «зубрами», как он сам. Для вида, однако, отстаивались и крестьянские права на недра крестьянских и общинных земель, хотя горнопромышленник понимал, что «на практике горная администрация действовала» всегда «вразрез с горной свободой» и с чьими бы то ни было правами, особенно местного населения². Здесь как нигде проявился в нем, вопреки всем его «буржуазным» замашкам, крупный феодал-земледелец, помещик старой формации, противник перемен. Как предприниматель, он выступал не только в роли уральского горнозаводчика, но и в ипостаси крупного землевладельца. Поэтому особое значение представляет его переписка с Всероссийским союзом землевладельцев.

В условиях нараставшего кризиса самодержавной власти помещики пытались спасти свои имения как от революции, так и от разорения, грозившего им в связи с нараставшим крахом традиционной формы землевладения. Для этих целей создавались всевозможные общества и союзы; одним из них и стал Всероссийский Союз землевладельцев, или земельных собственников. Его важнейшая функция – организация предоставления помещикам кредита, из чего, по мысли инициаторов проекта, «следует... усматривать зерно, из которого должно зародиться и вырасти будущее могущество Союза и полное развитие

¹ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 203.

² РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 205. Л. 2.

всех его функций»¹. «Предварительная записка о возможных кредитных функциях Всероссийского союза землевладельцев» составлена 5 февраля 1907 г. в Москве и близка по содержанию к другим статьям, написанным кн. С.С. Абамелек-Лазаревым. В «Записке» обосновывается прочность и жизнеспособность создаваемой общественной организации, идеология крупного землевладения. Руководство Союза считало «насушнейшей нуждой землевладения и сельского хозяйства, независимо от их размера и типа..., потребность в специальной организации кредита долгосрочного и краткосрочного».

Непосредственно за вопросом о кредите следовал вопрос о помощи землевладельцам в случае убытков, вызываемых исключительными условиями переживаемого времени. «Народные волнения, забастовки, аграрные беспорядки и насилия, пожары, уносящие труды многих лет и нередко нескольких поколений – у всех на памяти. Не нужно самому непосредственно потерпеть от этих несчастий, чтобы оценить потрясения в имущественном равновесии, которые ими вызываются»². По мысли автора записки, «причины переживаемого риска убытков не могут почитаться постоянными», ибо «скорее можно ожидать, что землевладельцам придется в ближайшем будущем вести борьбу с торговыми синдикатами на почве взаимного экономического давления, или с влиянием профессиональных рабочих организаций, воодушевленных социалистическими идеями», а не с крестьянскими волнениями, оста-

ющимися для автора следствием действий бандитских шаек³. Затем автор, говоря о необходимости помочь членам Союза, пострадавшим от аграрных волнений, считает, что такая помощь «должна в непродолжительном времени коренным образом видоизмениться в более широкую и грозную форму».

Показательно, что помещичье землевладение, принадлежавшее к атрибутам традиционного общества, предлагается спасать чисто капиталистическими методами. «Записка» рекомендует организацию такого кредитного общества, которое могло бы при посредстве возможно большего капитала, сосредоточенного в его руках, объединить интересы членов Союза для последующей активной деятельности⁴.

Другой документ, принадлежащий перу князя – уже упоминавшаяся «Записка по вопросу о синдикатах», датированная 25 мая 1905 г. и написанная в С.-Петербурге⁵, – адресована, по видимому, одному из комитетов Министерства Торговли и промышленности, призванному решить ряд вопросов, связанных с образованием крупных монополий. Записка почти целиком посвящена внутреннему устройству различных типов синдикатов (кн. С.С. Абамелек-Лазарев насчитывает их три) в уральской промышленности, прежде всего металлургических предприятий этого региона.

Князь С.С. Абамелек-Лазарев – убежденный сторонник образования синдикатов. Он считает монополии

³ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 205. Лл. 3–4.

⁴ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 163.

⁵ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 163. Лл. 1 об. – 2.

логическим и неизбежным следствием промышленного развития: от идеи «разумной и справедливой цены» средних веков с их основанной на ограничениях, запрещениях и монополиях промышленной жизнью – к принципу свободной конкуренции XX в. как мнимой основы процветания общего благополучия, к «веку промышленных монополий» как средству удешевления продукта и регулирования рынка, своеобразному страхованию участников монопольного объединения от прерывностей судьбы.

За образец здесь берутся США, где «едва ли найдется теперь хоть одна серьезная отрасль промышленности, которая не была бы так или иначе синдицирована»; по следам ее идут другие страны, в большинстве которых «всякая отрасль главнейших видов промышленности стремится защитить себя от свободной конкуренции посредством образования союзов предпринимателей», так как конкуренция сыграла уже свою роль, и «её добрые стороны вполне исчерпаны промышленностью». Автор уверен, что «промысловые синдикаты представляют собою не продукты частного производства, как думают некоторые экономисты, а лишь необходимый вывод, логическое последствие из всей экономической истории человечества и его современного строя»; «образование предпринимательского союза (синдиката) является единственным якорем спасения от крушения промышленности, вызываемого необузданной конкуренцией», а «уничтожить их невозможно и немисливо в такой же степени, как отменить всю прошлую историю культуры»¹.

¹РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 2.

В вопросе образования синдикатов современная автору Россия не стоит в иных условиях, чем другие страны, хотя ее промышленность «частью моложе, частью беднее капиталами и предприимчивостью». Благодаря протекционистской политике правительства, созданы были и благоприятные условия для конкуренции с теми же последствиями, что и на Западе. «В настоящее время (к 1905 г. – К.К.) многие виды обрабатывающей промышленности, поддающиеся синдицированию, или монополизированы казною, или так или иначе служат объектом соглашений между своими производителями». Синдицированы сахарная и Бакинская нефтесылающая, железнодорожная, вагоно- и паровозостроительная промышленность, производство южно-русских и польских заводов, хотя «история нелегкого образования отдельных синдикатов с очевидностью указывает, что «производители» (капиталисты) идут на ограничение своей свободы крайне неохотно, только вынужденные к тому кризисами»². По отношению к занимающим автора уральским заводам создание синдиката необходимо, например, и для того, чтобы «крайне пристально изучать железный рынок», и «собразовать емкость его с производительностью заводов», что не под силу отдельным предприятиям. Надо также Уралу, «инертному и двести лет усыплявшемуся государственным покровительством» проявить «полную энергию и встретить... во всеоружии единения грядущие события» – конкурентную борьбу с новыми заводами Юга России.

²РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 163. Л. 5, 5 об.

Но есть и ещё одна причина, весьма занимающая кн. С.С. Абамелек-Лазарева. Теперь «едва ли может быть сомнение в том, что переживаемые теперь нашу страну события приведут, в близком будущем, к коренной перемене теперешнего внутреннего строя... вряд ли можно сомневаться в том, что земледельческие интересы страны, лишённые всякого голоса... отныне получают и голос, и преобладание, а с тем вместе может совершенно измениться и теперешняя экономическая политика». В пример автор приводит борьбу с трестами в Техасе и других земледельческих американских штатах.

Самым приемлемым для автора в выполнении основных задач предпринимательского союза-картеля (нормирование цен, нормировка производства и вытекающие из них регулирование рынка и понижение себестоимости («самостоятельности») продукта) в российских условиях является «синдикат в тесном смысле», нормирующий цену и доли отпуска товара на рынок, с организацией централизованной реализации продукции, но сохраняющий за ними хозяйственную самостоятельность внутри своего предприятия. Это (по С.С. Абамелек-Лазареву) второй (2) тип синдиката, в отличие от: 1) «соглашения», определяющего максимальные размеры производства и минимальную продажную цену продукта, и 3) треста, представляющего собой «последнее слово американского капитализма», отнимающего последнюю самостоятельность у своих участников, неприемлемых для русской промышленности вообще. Но есть ещё более первичные формы синдикатов, находящиеся вне общих

правил и пользующихся совершенно исключительными условиями. Это в России вагоно- и паровозостроительный, сахарный и Бакинский нефтепромышленный синдикаты, выполняющие преимущественно казенные заказы под наблюдением и особым покровительством той же казны и занимающиеся только нормировкой цен и (для первых двух) распределением заказов между участниками. (Кстати, для нефтяной промышленности и не представляется возможным нормировать производство в связи с открытием все новых месторождений.)

На примере этих – примыкающих к первому типу – синдикатов, а также на примере объединения Уральских производителей кровельного железа автор показывает недостатки «соглашений», главным образом, ввиду сохранения их конкуренции в борьбе за заказы и рынки сбыта, а также слабости контроля за ними и наличия непроизводительных накладных расходов на продажу, обходящуюся дороже для каждого участника этого типа синдиката. К тому же, устанавливая на определенный срок вперед обязательные минимальные цены для участников, соглашение не приобретает необходимой для «живого торгового дела» гибкости. Эта форма соглашения является, по мнению кн. С.С. Абамелек-Лазарева, неизбежной переходной формой к настоящему синдикату¹. Но «обман и трудность контроля в большинстве производств расстраивает привычные формы соглашений», и «теперь мы можем отметить, что на всем континенте Европы, включая и Россию... преобладающим, если не единственно существующим... мож-

¹РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 203. Л. 5.

но считать... тип, характеризующийся общей (центральной) продажей синдицированного продукта», которая «наиболее выполняет все задачи синдиката». Контроль за производством и ценообразованием, с одной стороны, и возможность, при централизованной продаже, т.е. реализации продукции, изменить продажную цену, придает синдикату большую прочность и в то же время позволяет проявлять необходимую гибкость. При этом «рынок не только легко изучается и регулируется, но и поступает затем под сильное влияние, если не в обладание синдиката... Мелкие посредники совсем исчезают, а аппетиты крупных оптовиков значительно уменьшаются».

Далее автор «Записки» перечисляет конкретные условия и обстоятельства возникновения синдиката, его цели и задачи. В конце он указывает на два вопроса, которые предстоит решить Комитету, коему адресован документ: 1) следует ли организовывать централизованную продажу товара, и 2) осуществить ли создание синдиката посредством союза, договора (по образцу иностранных монополий), или путем образования акционерного общества (как в России). Первый способ проще и легче, но ...«устроители русских синдикатов утверждают, что по мнению юристов, законен в России, в глазах суда, только второй тип (русский)». На это комитету предстоит обратить специальное внимание, и тут явно чувствуется тревога князя по поводу возможных препон возникновению его любимых картелей со стороны российских законодателей, причем эти опасения капиталистов столь серьезны, что при создании русского синдиката тянутых труб его устроители (основате-

ли) перенесли центр тяжести в Германию, под покровительство германских законов, заключив договор в Берлине, учредив там же Правление, и туда же депонировав и залогов участников, что, конечно, не способствовало развитию капитализма в России...

Сохранились также две рукописи полемических статей С.С. Абамелек-Лазарева против заводчика Гужона по вопросу о горном законодательстве в связи с указом от 9 ноября 1906 г. Оба документа относятся к 1907 г. В одной из них автор говорит, что «при горной свободе вознаграждение землевладельца заменится вознаграждением захватчика месторождения, вся заслуга которого состоит в том, что он поставил заявочный столб с соблюдением всех формальностей, и что нашел горнопромышленника, покупателя недр. В средней России, на Северном Урале, в Сибири, на Кавказе известны десятки случаев, где такие захватчики казенных месторождений, давно известные и впоследствии часто оказавшиеся ничем не стоящими, получили огромные суммы, многим превышающие то, что платят землевладельцам за их право собственности. При горной свободе развивается спекуляция заявками, отводами и на промышленность ложится более тяжелым бременем вознаграждение захватчика, чем вознаграждение землевладельца»¹.

Статья рисует нам С.С. Абамелек-Лазарева, крупного помещика и горнозаводчика, ярким сторонником сохранения в обществе частнособственнических порядков, который удивляется, что «проекты спользации прав землевладельцев на недра земли... возникают, по непонятным причинам

¹ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 203. Л. 6-7.

не среди кадетов и трудовиков, а среди крупных промышленников и капиталистов».

Князь полемизирует с двумя видными промышленниками – Гужоном и Ауэрбахом, выступившими в «Новом Времени» по поводу выхода в свет указа от 9 ноября 1906 г. с предложениями об отчуждении прав землевладельцев и крестьянских обществ на контроль за разработкой полезных ископаемых на их землях и передаче этих прав государству. Гужон выступал, с одной стороны, за обремененную в форму закона свободу на недра земли, предоставление всякому желающему искать, добывать и разрабатывать ископаемые, «не справляясь с волею собственника поверхности земли»; с другой же – за вышеизложенный принцип государственной собственности на недра. Ауэрбаха, выдвинувшего то же предложение, князь обвиняет в призыве к прямому грабежу.

Защищая интересы землевладельцев, кн. С.С. Абамелек-Лазарев ссылается на пример Англии, США, и на опыт законодательства Екатерины II, увидевшей, что «чуждые русскому правовому сознанию иностранные принципы горной свободы... введенные Петром I-м, также мало привились в России, как введенный им закон о майоратах». Князь, видимо, не представлял себе неправомерный характер российского общества и государства, недооценивал повальное неуважение к законам, царившее в России.

Автор статьи приводит и два конкретных возражения: во-первых – то, что единственно возможным путем отчуждения прав на недра земли, как он думает, является выкуп этих прав государством, «также как оно выкупа-

ло у помещиков земли», а государство не сможет «по справедливости» оценить не эксплуатируемые и неисследованные недра земли, да и не найдет средств для столь грандиозной операции. В случае же простого лишения землевладельца права распоряжения недрами придется определить в законе размер вознаграждения за их использование, что поведет к уравниловке и, «кроме того, нарушит все свободно установившиеся арендные отношения между землевладельцами и горнопромышленниками». Во-вторых, при существующем до сих пор порядке, говорит Абамелек-Лазарев, русская горнопромышленность расцвела так, что значительно превысила потребительную способность рынка, не находя даже сбыта своей продукции.

Страх Гужона и Ауэрбаха перед актом 9 ноября был вызван опасением, что в результате его исполнения появится бесчисленное множество мелких собственников и мелких владений, и автор успокаивает их, говоря, что подобная опасность возникнет только через десятки лет, «так что странно говорить о неотложности издания новых горных законов в порядке 87 статьи Основных Законов»¹. Здесь С.С. Абамелек-Лазарев выражает позицию последнего съезда горнопромышленников Юга России и говорит, что нельзя отказать в полезности реформам горного права, указанным в постановлениях этого съезда.

Вопрос о собственности землевладельца на недра земли давно и близко волновал С.С. Абамелек-Лазарева. Ещё в 1902 г. он выпустил книгу «Вопрос о недрах и развитие горной промышленности в XIX столетии», где, основывая

¹ РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 203. Л. 4.

ясь на множестве «фактов истории» и «цифр статистики», отстаивал ту же точку зрения.

Вторая статья продолжает полемику, но достаточно существенно отличается от первой. Она содержит «Возражение на открытое письмо Ю.П. Гужона от 5-го Марта 1907 г., помещенное в брошюре «Обмен мыслей по вопросу о недрах земли» Москва, 1907». Автор уличает Гужона в ряде ошибок и неточностей, объявляет ошибочными выводы, которые его оппонент сделал из предыдущего выступления, уверяя, что если он приводимых последним тезисов прямо не формулировал, то они ему и не принадлежат, хотя из статьи в «Новом Времени» как раз и следует, что «произвол землевладельца есть могучее средство для роста и процветания горной промышленности», что «горная свобода является врагом развития горной промышленности», что «не надо отождествлять развитие горной промышленности с произволом землевладельца», что «в горной свободе – признак упадка горной промышленности», и что он «отождествляет горную свободу с грабежом и попранием священных прав собственности». Задела С.С. Абамелек-Лазарева и попытка Гужона объяснить его позицию тем, что он крупный землевладелец, и он напоминает, что одновременно является и крупным горнопромышленником и горнозаводчиком, «а факт владения поземельно собственностью сам по себе ничего не может объяснить». Оказывается, князь не столь наивен в отношении неправового характера своей страны, и признает, что «горная свобода у нас существовала только на бумаге, а на практике горная администрация дей-

ствовала вразрез с горною свободою, как бы ее вовсе не существовало». На аргумент Гужона «об отсутствии работ на многих Уральских заводах, о закрытии многих горных предприятий на Юге и об учреждении над многими из них администраций» С.С. Абамелек-Лазарев отвечает, что горная свобода тут ни при чем, и подобные явления она устранить не может. Гужон далее полагает, что если бы горная промышленность в России процветала и внутренний рынок был бы переполнен, это обстоятельство должно было бы вызвать увеличение экспорта, например, металлических изделий; князь отвечает, что для отсутствия расширения экспорта есть «общие причины», и что также «ничтожен вывоз шелка, ситца и всех прочих товаров».

Оказывается, и более благополучная Европа в данном отношении не столь идеально устроена: за исключением Англии и значительной части Италии, «землевладельцы много столетий как утратили свои права на недра земли», и только «в тех случаях, когда, как исключение, такие права... сохранились... они... оставлены в целости и даже значительно расширены при реформе некоторых горных законодательств в XIX столетии»; и горная свобода повсюду в Европе отнюдь не уживается мирно с крупною собственностью, как заявляет Гужон. Но «там, где была акцессия», «ни одно культурное правительство мира не провело закона, устанавливающего горную свободу».

Несомненно, что столь богатый и влиятельный аристократ не мог остаться в стороне от политики, от событий, потрясавших Россию в начале века. 22 мая 1904 г. он участвовал

– с правом совещательного голоса – в Российском Съезде уполномоченных Дворянских Собраний¹. В фонде С.С. Абамелек-Лазарева имеется также несколько программных документов, относящихся к периоду Первой русской революции, включающих и письма из различных дворянских общественных организаций. Князь хранил у себя Программу-рекомендацию по борьбе с агитацией крайних (радикальных) партий на предстоящих выборах во II Государственную думу и о недопущении лиц, служащих в государственном аппарате, земских и городских учреждениях, к участию в антиправительственной и антигосударственной деятельности, их избрания в думские депутаты².

Среди бумаг имеются также тексты программных положений съезда московского «Кружка дворян» от 22 – 25 апреля 1906 г., в том числе чистый бланк анкеты-заявления для вступления в члены «Кружка». С.С. Абамелек-Лазарев явно не спешил вступить в «Кружок дворян», но хранил описанные материалы, которые затрагивали его интересы именно как аристократа, члена «благородного сословия»; возможно, его не совсем устраивали крайне правые, консервативные взгляды, исповедуемые членами «Кружка», стоявшими за соблюдение принципа неизблемости самодержавной власти российских монархов, но требовавших независимости дворянских организаций от правительственных и государственных учреждений. На документах «Кружка» карандаш читателя отметил те строки, где говорится о значении еврейского вопро-

са в России в понимании автора, что доказывало интерес кн. С.С. Абамелек-Лазарева к настроениям столичного и провинциального дворянства.

Мировоззрение кн. С.С. Абамелек-Лазарева является одним из интереснейших примеров эволюции менталитета дворянина-предпринимателя в условиях модернизации российского общества.

На примере кн. С.С. Абамелек-Лазарева мы видим, что даже представители дворянских верхов, функционально интегрированные в капиталистическую систему, во многом сохраняли мировоззрение и привычки своего сословия и не ощущали себя типичными буржуа. Интенсивное капиталистическое развитие и сопутствовавшие ему социальные сдвиги произошли в России столь быстро, в таких ограниченных временных рамках, что не смогли качественно видоизменить «консервативную небуржуазность сознания» [1, с. 260–261].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.) – М., 1992. – 260, [2] с.
2. Бухаров Е.Е. Развитие предпринимательства в России в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Урала): Дисс. ... канд. ист. наук – М., 1994. – 16 с.
3. Грузинов А.С. Хозяйственный комплекс князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX – начале XX вв. – М., 2009. – 501, [1] с. – (Экономическая история. Документы, исследования, переводы).
4. Грузинов А.С. Эволюция хозяйства князей Абамелек-Лазаревых во второй половине XIX – начале XX века (по бюджетным материалам) // Отечественная история. – 2004. – №3. – С. 93–101.
5. Любимов С.В. Титулованные роды Российской империи: Опыт подробного перечисления всех титулованных рос-

¹РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 4498. Л. 5–6.

²РГАДА. Ф. 1252. Оп. 1. Ед. хр. 4498. Л. 10–11.

сийских дворянских фамилий, с указанием происхождения каждой фамилии, а также времени получения титула и утверждения в нем / Гос. публ. ист. б-ка России. – М., 2004. – 368 с.

6. Онучин А.Н. Князя Абамелек и Абамелек-Лазаревы, графы и дворяне Лазаревы / Автор-сост. А.Н. Онучин. – Пермь, 1996. – 32 с.

УДК 9:93/94

Смагин К.А.*Московский государственный областной университет***НИКОЛАЙ II И ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ:
ВНЕШНИЕ ВЛИЯНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ
В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ**

Аннотация. Статья призвана раскрыть проблему внешних влияний на императора Николая II в первое десятилетие царствования (20 октября 1894 – начало 1905 гг.) с позиций родственного окружения – великих князей. В основе исследования лежит анализ всевозможных механизмов влияния великих князей на политику императора Николая II по их основным направлениям: политическое влияние и воздействие на кадровую политику монарха. На основе рассмотрения данных направлений, изучения различных архивных документов, источников и литературы был сделан вывод: в первое десятилетие царствования воздействие на кадровую политику монарха со стороны великих князей преобладало над другим направлением влияния – политическим.

Ключевые слова: внешние влияния, механизм влияния, великие князья, император Николай II.

K. Smagin*Moscow State Regional University***NICHOLAS II AND GRAND DUKES: EXTERNAL INFLUENCES
AND INDEPENDENT DECISIONS IN THE FIRST DECADE OF THE REIGN**

Abstract. The article is aimed to study the problem of external influences on the Emperor Nicholas II in the first decade of his reign (October 20, 1894 – early 1905), describing the influence of his nearest environment – the Grand Dukes. The research is based on the analysis of all possible mechanisms the Grand Dukes could influence the Emperor Nicholas the Second's policy, taking into consideration the main areas: political influence and impact on the personnel policy of the monarch. Basing on the review of these areas, as well as on the study of various archival documents, sources and literature, it was concluded that in the first decade of the reign the Grand Dukes' impact on the personnel policy of the monarch predominated over the other direction of influence – the political one.

Key words: external influences, mechanism of influence, the Great Dukes, the Emperor Nicholas II.

Исследовательские оценки личности последнего русского императора, его манеры общаться с ближайшим окружением (в данном случае родственными – великими князьями) и принимать политические реше-

ния в первые годы царствования по-прежнему остаются в плену давних стереотипов, заложенных советской историографией. Николай представляется в этих взглядах как личность, подверженная влиянию лиц, плетущих «интриги». Эти стереотипы отра-

жены в опубликованной недавно статье В.Л. Степанова, где утверждается, что кончина отца «застала цесаревича врасплох», молодой государь не был подготовлен царствовать и т.п. «В этой ситуации, – отмечает В.Л. Степанов, – молодой самодержец стремился получить поддержку от лиц из своего ближайшего окружения» [13, с. 150–151].

Статья Е.Е. Петровой «Великокняжеское окружение последнего русского императора» косвенно затрагивает данный вопрос. Историк анализирует нарастание противоречий между императорской четой и великокняжеской средой (великокняжескими ветвями) в 1905–1914 гг. и формирование великокняжеской оппозиции в период Первой мировой войны. Интересующий нас период 1894–1905 гг. рассмотрен историком эпизодично: освещаются два случая влияния великих князей за весь указанный период. В качестве доказательства приводятся выдержки из дневника генеральской вдовы А.В. Богданович, передававшей то, что слышала от других, и то, что говорили в высшем свете Петербурга. На основе всех этих свидетельств Елена Евгеньевна делает вывод, что великие князья оказывали сильное влияние на молодого императора [11, с. 336–337].

В статье Д.А. Андреева «Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения» автором анализируются внешние влияния и самостоятельные решения в первые месяцы царствования Николая II. В статье рассматривается один эпизод с участием великого князя Алексея Александровича – строительство порта [7, с. 120].

Историком Ю.А. Кузьминым в би-

блиографическом справочнике «Российская императорская фамилия» выделяется несколько направлений механизма влияния членов фамилии: непосредственно политическое влияние, личная служебная деятельность, воздействие на кадровую политику монарха, информационная и регентская функции [10, с. 44]. Подробное разделение представляется удобным для настоящей статьи, позволяющей проследить, в каких направлениях осуществлялось влияние великих князей.

К началу царствования молодого императора Николая II его родные дяди и двоюродный дед занимали ряд важных постов в государстве и старались оказывать сильное влияние на Николая II. История формирования данного мнения прослеживается по воспоминаниям С.Ю. Витте, хотя оно не подкреплено фактами: «Нужно сказать, что при императоре Александре III великие князья ходили по струнке... С воцарением молодого императора все это было перевернуто, что вполне естественно и объясняется разностью лет и разностью жизненного авторитета между молодым императором и некоторыми великими князьями, родственным уважением молодого императора к старшим и, наконец, мягкостью характера и темпераментом нового императора... В начале же царствования императора Николая II были живы и великий князь Владимир Александрович, великие князья Алексей Александрович и Сергей Александрович, его дяди – лица, которые, несомненно, в его глазах, имели гораздо большую опытность и значение и занимали более или менее важные государственные посты тогда, когда император был еще совсем младенцем.

Естественно, что вследствие этого они на него имели большое влияние» [4, с. 12].

На примерно то же обстоятельство ссылается и великий князь Александр Михайлович в своих мемуарах [2, с. 204–205]. Первый факт оказанного влияния великими князьями выразился в семейно-государственном деле, которое должен был решить молодой император: где устроить свадьбу с принцессой Алисой Гессенской. В дневнике Николая II есть запись: «Происходило брожение умов по вопросу о том, где устроить мою свадьбу; Мама, некоторые другие и я находили, что лучше всего сделать ее здесь (К.С. – в Ливадии) спокойно, пока еще дорогой Папа под крышей дома, а все дяди против этого и говорят, что мне следует жениться в Питере после похорон» [6, с. 43]. Николаю II пришлось выполнить желание старших родственников. Но так ли зависим он был в решениях чисто государственных?

Воспитанный в правилах подчинения старшим Николай II испытывал особое доверие к своим дядям, любил их. Официальные письма великим князьям, телеграммы и частная переписка наполнены любовью, выражениями различных благодарностей¹. Но и великие князья также были воспитаны в правилах подчинения монарху, следования его воле. На момент восшествия на престол молодой государь великих князей Владимира, Алексея, Сергея Александровича и Михаила Николаевича оставил на занимаемых ими должностях. А когда они в 1904–1905 гг. покидали свои посты, импе-

ратор выразил им глубокую благодарность за отличную службу ему².

Генерал от инфантерии великий князь Владимир Александрович с 1884 по 1905 гг. занимал пост главнокомандующего гвардией и командующего войсками Петербургского военного округа. По воспоминаниям А.А. Мосолова, сильная личность великого князя повергала в ужас Николая II. Владимир Александрович почувствовал это с первых дней его царствования и намеренно держался в стороне от государственных дел [5, с. 80].

Генерал-адмирал великий князь Алексей Александрович с 1881 по 1905 гг. был главным начальником флота и морского ведомства. При императоре Николае II дядя Алексей тоже пользовался неизменным доверием. Это подтверждается двумя фактами: предпринимались попытки уговорить государя уволить в отставку Алексея, но сам государь не желал этого делать, т. к. великому князю покровительствовала вдовствующая императрица «Минни». Другой факт говорит, что карьера Его Высочества была запятнана рядом скандалов (взяточничество и казнокрадство в морском ведомстве), но он так и не был уволен [7, с. 197].

Наиболее сильно влияние Алексея Александровича на молодого императора проявилось в вопросе о строительстве военно-морской базы или в Либаве или в Екатерининской гавани (в Кольском заливе Баренцева моря, напротив месторасположения современного Мурманска).

Говоря с греческой королевой Ольгой Константиновной, сестрой вел. кн. Константина Константиновича,

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 652. Оп. 1. Д. 6; ГАРФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 43; ГАРФ Ф. 681. Оп. 1. Д. 47.

² ГАРФ. Ф. 652. Оп. 1. Ед. хр. 619; ГАРФ. Ф. 681. Оп. 1. Д. 51.

о предстоящем через три дня первом докладе вел. кн. Алексея Александровича, император заметил, что с ним «возможно несогласие по некоторым вопросам», в частности, по поводу строительства порта в Мурмане, а не в Либаве, но «лучше пожертвовать одним человеком, хотя бы дядей, чем пользою государства» [6, с. 120].

История формирования столь безапелляционно высказанного мнения императора прослеживается по воспоминаниям С.Ю. Витте. Во время его первой аудиенции Николай II попросил вернуть подготовленный министром финансов для Александра III доклад о строительстве порта в Екатерининской гавани. Витте ответил, что доклада у него нет, так как покойный государь оставил его у себя. На следующей аудиенции Николай II сказал, что нашел доклад и намерен осуществить устройство «морского опорного пункта» в Екатерининской гавани, отказавшись от строительства такого порта в Либаве. Николай II собирался поступать в соответствии с оставленной отцом резолюцией.

Прошло 2–3 месяца, и вдруг С.Ю. Витте прочел в «Правительственном вестнике» указ императора Николая II о том, что он считает нужным сделать главным морским опорным пунктом Либаву и назвать этот порт портом императора Александра III, будто бы это был завет Александра III.

«Через несколько дней после появления этого указа, – писал в своих воспоминаниях Витте, — к нему явился капитан 1-го ранга Кази, и говорил, что великие князья (в частности в. к. Алексей – С.К.), пользуясь молодостью императора, злоупотребляют своим влиянием» [3, с. 8–9].

Во время русско-японской войны Алексей Александрович отрицательно относился к идее отправки эскадры Рожественского на Дальний Восток, но на своем мнении не настоял. Роковое решение принял, вопреки всякой логике, сам император Николай II. «Дядя Алексей ничего не мог сказать и имел гражданское мужество в этом признаться... «Неизменность» решения Ники продолжалась десять дней. Но он все же переменял в третий и в последний раз свое решение. Наши суда, матросы и офицеры должны были все-таки принесены в жертву на алтарь общественного мнения», – писал великий князь Александр Михайлович [2, с. 256].

На момент вступления на престол Николая II еще один его дядя – великий князь Сергей Александрович, занимал пост Московского генерал-губернатора. Близость к императору характеризовалась ещё и тем, что оба были женаты на родных сестрах – Гессен-Дармштадтских принцессах: Сергей Александрович – на Елизавете Федоровне и на Александре Федоровне – император Николай II. В начале 1896 г. великий князь получил ещё и должность командующего Московским военным округом, включавшим десять губерний вокруг Москвы, что было признаком особого доверия молодого императора.

1896 г. вошел в русскую историю ходынской трагедией на коронации Николая II. После коронационных торжеств и катастрофы на Ходынском поле московского генерал-губернатора Сергея Александровича обвиняли в произошедшей катастрофе. Часть общества окрестила его прозвищем «Князь Ходынский» и требовала смещения с

должности. Император должен был занять определенную позицию – либо поддержать Сергея Александровича, либо пойти на уступки общественному мнению, требующему наказания московского генерал-губернатора за Ходынский трагедия. О необходимости сместить с должности великого князя говорила и императрица Мария Федоровна. Она поддерживала и защищала министра императорского двора И.И. Воронцова-Дашкова. Николай II колебался по данному вопросу. Точку в «ходынском расследовании» государь поставил лишь через год – в мае 1897 г., он дал отставку И.И. Воронцову-Дашкову и, тем самым, фактически взвалил на него ответственность за «Ходынку» и потом сообщил о своем решении матери, открыто поддерживая Сергея Александровича.

1899 г. принес широкомасштабные студенческие волнения. Особенно сильно ими были охвачены крупнейшие города: Петербург, Москва, Киев и Варшава. Поводом для забастовок стал разгон полицией толпы студентов Петербургского университета, возвращавшихся после сорванного ими годовичного университетского акта 8 февраля. Хотя государь поддержал сторонников либеральных мер в отношении студенчества и назначил комиссию по расследованию действий полиции во главе с П.С. Ванновским, он колебался, какими мерами прекратить студенческие беспорядки.

Произошел раскол и в императорской фамилии. Великие князья Александр Михайлович и Константин Константинович выступали в защиту студенчества. Дядя царя великий князь Сергей Александрович занял жесткую позицию. Об этом свидетельствует не-

сколько его дневниковых записей и писем (за 1899 г.) императору. В одном из них (за 27 марта) он, за невозможностью приехать самому в Петербург, просит принять начальника своей канцелярии Истомина, где тот мог бы озвучить точку зрения великого князя. Он просил императора опубликовать правительственное сообщение, содержащее жесткие меры по борьбе со студенческими беспорядками¹. Николай II пообещал это Истомину, и появилось правительственное сообщение, написанное императором 4 апреля. В ответе (7 апреля) Николая дяде Сергею по поводу приема им Истомина он сердечно благодарил последнего за его «наибольшую твердость и правильный взгляд на события»².

Великий князь Сергей также в эти годы оказал воздействие на кадровую политику Николая II. В конце января 1898 г. он порекомендовал царю Николаю II на пост министра народного просвещения Николая Павловича Боголепова.

Двоюродный дед императора великий князь Михаил Николаевич с 1881 по 1905 гг. был председателем Государственного совета. Его влияние проявилось в единичном эпизоде. Михаил Николаевич посоветовал Николаю II назначить министром иностранных дел А.Б. Лобанова-Ростовского, взамен умершего в конце декабря 1894 г. Н.К. Гирса.

Супруга Сергея Александровича великая княгиня Елизавета Федоровна в данные годы через переписку с императором оказала также воздействие на кадровую политику. В письме от 3 апреля 1902 г. она указывала на не-

¹ ГАРФ. Ф. 601 Оп. 1. Д. 1341. Л. 3–4 об.

² ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 71. Л. 28–29 об.

обходимость назначения министром внутренних дел В.К. фон Плеве (взамен убитого Д.С. Сипягина) и министром народного просвещения – Г.Э. Зенгера, и, следовательно, настаивала отправить в отставку П.С. Ванновского [1, с. 575–576].

Другой немаловажной проблемой в великокняжеской среде, которую пришлось решать молодому царю, были морганатические браки (брак с лицом, не принадлежавшим ни к какому царствующему или владетельному дому. – С.К.). При последнем государе морганатические браки становятся скандальным, но довольно обычным явлением, хотя его отцом в 1893 г. морганатические браки были запрещены. Великий князь Михаил Михайлович за границей женился на графине Софье Меренберг (внучке поэта А.С. Пушкина) в 1888 г. и стал жить в Ницце. Александр III не признал этого брака, запретил въезд в Россию и лишил великого князя денежного содержания. После восшествия на престол Николай II отказывается простить великого князя Михаила Михайловича, а на все просьбы вдовствующей императрицы Марии Федоровны, хотя бы разрешить ему приехать на похороны, следовал категорический отказ.

Другой великий князь, дядя царя Павел Александрович, овдовев, женился на разведенной жене полковника Ольге Пистолькорс в октябре 1902 г. Как и Михаил Михайлович, Павел был лишен царем ежегодного содержания, отстранен от должности командующего гвардейским корпусом, и ему был запрещен проезд в Россию. По этому поводу 20 октября 1902 г. Николай писал матери: «Еще весною я имел с ним крутой разговор, кончившийся

тем, что я его предупредил о всех последствиях, которые его ожидают. Ко всеобщему огорчению ничего не могло... Как все это больно, и тяжело, и как совестно, перед всем светом за наше семейство! Какое теперь ручательство, что Кирилл не сделает тоже завтра и Борис или Сергей М. поступят так же послезавтра? И целая колония Русской императорской фамилии будет жить в Париже со своими полужаконными или незаконными женами? Бог знает, что такое за время, когда один только эгоизм царствует над всеми другими чувствами: совести, долга и порядочности?» [3, с. 288].

Двоюродный брат царя великий князь Кирилл Владимирович в 1905 г. женился на разведенной жене великого герцога Дармштадского Эрнста – Виктории-Мелите. Николай и здесь проявил твердость, уволив его с флота и запретив проживать в России, хотя отец «разжалованного» великого князя Владимир Александрович при поддержке своей жены Марии Павловны (старшей) устроил грандиозный скандал, грозя оставить все официальные посты. Но Николай II остался тверд перед «старшим» дядей и не изменил своего решения [9, с. 147].

Следует сказать, что к началу Первой мировой войны все родственники государя, ранее заключившие морганатические браки, были прощены Николаем и им был позволен въезд в Россию.

Наряду с фактами семейного влияния, в начале его царствования имеются свидетельства его самостоятельности, проявленной уже в первые годы. Так, в декабре 1894 г. император уволил в отставку министра путей сообщения А.К. Кривошеина, не советуясь

ни с кем. В 1896 г., вопреки желанию великого князя Алексея Александровича, был уволен со своей должности помощник генерал-адмирала, адмирал Н.М. Чихачев. Эта самостоятельность нарастала с увеличением управленческого опыта самодержца.

Таким образом, великие князья как члены императорской семьи имели практически неограниченный доступ к императору, виделись с ним не только во время докладов, но и в неформальной обстановке и механизм влияния был скрыт от большинства лиц. В первое десятилетие преобладало влияние в воздействии на кадровую политику над другими направлениями. Имело место и влияние в отдельных эпизодах внутренней политики, не менявших в целом консервативного политического курса в начале царствования Николая II. В целом же император Николай II в указанный период проводил самостоятельный политический курс, опирающийся, в случае чрезвычайных событий в государстве, на советы старших родственников. По вопросам же морганатических браков среди Императорской фамилии молодой государь занимал твердую позицию по недопущению таких браков и в случае их заключения жестко наказывал, проявляя при этом свою монаршую волю.

Рост опыта Николая II, его политическое «взращение», процессы профессионализации системы управления, морганатические браки великих князей, неудачи русско-японской войны и, главное, приближение революции 1905 г., нарастающее у императора ощущение необходимости перемен способствовали постепенному уменьшению политической значимости великокняжеского окружения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

Источники:

1. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: документы и материалы (1884 – 1909 гг.). СПб.: Алетейя, 2009. – 845 с.
2. Великий князь Александрович Михайлович. Книга воспоминаний. М.: Вече, 2008. – 328 с.
3. Воррес Й. Последняя великая княгиня // Ден Л. Подлинная царица; Воррес Й. Последняя великая княгиня. – СПб., 2003. – 430 с.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. Т. II. М.: Скиф Алекс., 1994. – 574 с.
5. Мосолов А.А. При дворе последнего императора. – СПб.: Наука. Санкт-Петербург. отд-ние, 1992. – 261 с.
6. Николай II. Дневники Николая II. – М.: Полистар, 1991. – 305 с.

Литература:

7. Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // Российская история. – 2011. – № 4.
8. Белякова З.И. Великий князь Алексей Александрович: за и против. – СПб.: Логос, 2004. – 230 с.
9. Зимин И.В. Взрослый мир императорских резиденций. Вторая четверть XIX – начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф, 2011. – 556, [4] с.
10. Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797-1917): Библиографический справочник. Изд. 2-е доп. и испр. СПб.: Дмитрий Булганин, 2011. – 440 с.
11. Петрова Е.Е. Великокняжеское окружение последнего русского императора // Английская набережная, 4а. Вып. 4. – СПб., 2004.
12. Сташков Г.В. Августейший бунт: Дом Романовых накануне революции. – СПб.: «БХВ-Петербург», 2013. – 320 с.
13. Степанов В.Л. Самодержец на распутье: Николай II между К.П. Победоносцевым и Н.Х. Бунге // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследования, историография, источниковедение. – СПб., 2009.

УДК 658.589:334.713(470) «19/20»

Егоров В.Г.¹, Антонов О.Ю.²

¹Московский государственный областной университет

²Российский государственный университет туризма и сервиса (г. Москва)

МОДЕРНИЗАЦИЯ КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (К ТЕОРИИ ВОПРОСА)

Аннотация. Статья посвящена теоретическим проблемам модернизации отечественного кустарного производства второй половины XIX – начала XX вв. Авторами решается задача комплементарной интеграции традиционных представлений о кустарной промышленности с современными положениями теории модернизации. Основополагающей смысловой линией статьи является положение о том, что конструктивный потенциал модернизации заключается не в полном отрицании, а в развитии традиции.

Ключевые слова: кустарная промышленность, соотношение традиции и модерна, модернизация традиционного хозяйства, функциональное пространство мелкого ручного производства.

V. Egorov¹, O. Antonov²

¹Moscow State Regional University

²The Russian State University of Tourism and Services, Moscow

MODERNIZATION OF THE COTTAGE INDUSTRY (TO THE THEORY OF THE ISSUE)

Abstract. The article is devoted to the theoretical problems of modernizing domestic cottage industry in the second half of the XIX - early XX centuries. The authors solve the problem of complementary integration of traditional understanding of the cottage industry with modern ideas of the theory of modernization. The basic idea expressed in the article is the provision stating that the constructive potential of modernization is not in a complete denial of traditions but in their development.

Key words: cottage industry, the ratio of tradition and modernity, modernization of traditional economy, functional space of petty industry.

В 90-е гг. XIX столетия в полемике с народниками и той частью социал-демократии, которая отрицала наличие объективной материальной основы социализма в России, В.И. Ленин, обращаясь к исследованию кустарной промышленности, заметил, что в академическом и общественно-политическом лексиконе того времени

© Егоров В.Г., Антонов О.Ю., 2014.

отсутствует ясность по поводу качественного содержания этого понятия. Отчасти недостатки теоретического осмысления этого социально-экономического феномена были связаны с тем, что неземледельческие занятия аграрного населения стали выделяться в самостоятельную отрасль экономики лишь после крестьянской реформы. Общественное сознание не в полной

мере перестроилось от восприятия кустарничества в качестве побочной деятельности земледельцев к оценке мелкой сельской промышленности как нового явления продуцированного модернизацией традиционного сельскохозяйственного производства. Кустарная промышленность дифференцировалась в самостоятельную отрасль экономики в результате качественных сдвигов, происходивших в хозяйственном укладе деревни: неизбежной пролетаризации части сельского населения, инициированной развитием товарно-денежных отношений, и ростом слоя предпринимательских хозяйств, успешно адаптирующихся к новым условиям, изменениям экономического целеполагания аграрных предприятий с самовоспроизводства традиционного института семьи на организацию эффективного товарного производства, дающего возможность получения прибыли.

«До самого последнего времени русские экономисты пребывали в совершенном неведении, – писал А.С. Орлов, один из выдающихся исследователей кустарной промышленности, – о распространенности и значении кустарной промышленности в России» [8, с. 89].

Кустарная промышленность, оставаясь неотъемлемой частью традиционного хозяйственного уклада как механизма обеспечения промышленности продуктами части крестьянского хозяйственного организма, остающегося в плоскости прежних, активно деформируемых рынком отношений, в то же время развивалась и продуцировалась на качественно иной, порождаемой революционной ломкой традиции, в породе.

Процесс модернизации кустарных промыслов не означал полный разрыв с традицией. Например, в отраслях и производствах, в которых трудовые затраты кустаря составляли основную долю стоимости вновь создаваемого товарной продукции, или ориентированных на маломасштабный, эксклюзивный, высокохудожественный спрос, где неизбежным оставался ручной труд мастера, не приемлющего универсализацию машинного производства, формировался рыночный сегмент кустарной промышленности, целью которого оставалось создание «шедевра», а не массовой продукции, экономическая «ниша», существование которой было обусловлено общественной целесообразностью и модернизирующейся только в контексте поиска более совершенных приемов труда и технологических методов, необходимых для удовлетворения самого взыскательного потребителя.

Этот сегмент кустарной промышленности формировался на стыке традиции и модерна, как сущность, являвшаяся продуктом эволюции традиционного хозяйства, сохранявшего его черты и приобретающего характеристики, обусловленные новым экономическим порядком. При отсутствии экстраординарных «внешних условий» (например государственной политики, основанной на вульгарном представлении о доминанте крупного производства над мелким, общенародной собственности или революционной ломке традиционного экономического уклада, как это происходило в нашей стране) сегмент генерированный рыночной эволюцией мелкой промышленности присутствует в значительных масштабах даже в промышленно

развитых странах, а современный итальянский опыт промокругов свидетельствует о его регенерировании.

Помимо указанного направления модернизации кустарной промышленности, присущего эволюционной парадигме ее трансформации, другой составляющей рыночного перерождения этой отрасли крестьянской экономики стало формирование на основе социальных слоев, адаптировавшихся к новым условиям, предпринимательских групп, источники генезиса которых являлись аутентичными по социальному содержанию, но отличающимися функционально. Одна группа сельской «протобуржуазии» стала продуктом диверсификации сфер хозяйственной деятельности зажиточной верхушки земледельцев. Особенно комплементарной средой развития этого «отростка» товарищующихся частных землевладений стали, прежде всего, перерабатывающие отрасли сельского промышленного производства (мельницы, крупорушки, маслобойки и т. д.). Другая часть мелких сельских промышленных предпринимателей «вырастала» в результате втягивания «кустарных гнезд» в рыночные отношения. Каждая, генерированная разделением труда, специализация кустарного производства сбыта или снабжения становилась комплементарной средой для частной инициативы, неизбежно продуцирующей, в условиях рынка «пассионариев», выделяющихся особым успехом на этом поприще из общей массы кустарей.

По мере рыночного перерождения и капитализации кустарная промышленность приобретала относительную инвестиционную привлекательность, по крайней мере в сравнении с тради-

ционным земледелием, и становилась пространством, в котором успешно действовали тысячи комиссионеров, владельцев рассеянных мануфактур, организаторов домашнего производства и «основных игроков» кустарной стихии – скупщиков.

Несмотря на, в целом, революционный характер модернизационного направления, генерировавшего «кустарное предпринимательство», этот сегмент мелкой сельской промышленности, может быть, в меньшей степени, но сохранял традиционные черты. Например, организация «крупного» сельского промышленного предприятия представляла собой слепок с патриархальной семьи. Хозяин и работники, как правило, вместе участвовали в производстве, на равных делили семейную трапезу, а иногда и кров. Даже, казалось бы, такой инородный институт, как скупщик, не только преследовал цель «содрать три шкуры» с кустаря, но и поддерживал его экономическую функциональность, восполняя отсутствующий централизованный кредит, организуя оптовый сбыт и снабжение его предприятия.

Следует заметить, что сохранение традиции в виде основ патриархальной семьи стало фундаментом, на котором позже выросло «японское промышленное чудо». Мало того, японские «кэйрэцу» (система организации промышленного производства) строятся на основе кооперирования мелкой собственности, в современном либеральном представлении, не рациональной с точки зрения построения современной рыночной экономики.

Полный разрыв с традицией в условиях становления современного мироустройства происходит только в слу-

чае, когда новый порядок не является трансцендентным в отношении внутреннего органически развивающегося процесса. Достаточно вспомнить невыносимые условия труда на крупных промышленных предприятиях Англии конца XVII – начала XVIII вв., выраставших, «как грибы» в результате вливания «извне» колониальных богатств.

Не менее драматично складывалась ситуация в результате «освоения», форсированно народившимся, отечественным крупным капиталом кустарной промышленности, вызывавшим особенно острый социальный протест, наиболее последовательно реализовавшийся во взглядах народников.

Явление неземледельческого отходничества, также продуцированное трансформацией традиционного хозяйства, тем не менее, имело иную немодернизационную природу. Качественно отличаясь по своему содержанию в нечерноземной и черноземной деревне, это явление эволюции хозяйственного уклада имело единую социальную направленность. Например, в промышленно развитых губерниях – Владимирской и, особенно, Московской – неземледельческий отход всегда являлся результатом «неустройства» традиционного сельского хозяйства и стремления сохранить его в прежнем формате. Об организации неземледельческого отхода в Центрально-Черноземной области В.П. Семенов писал: «Домохозяин разорившегося безлошадного двора сначала сдавал свой единственный душевой надел сельскому обществу, заколачивал окна своей избы и уходил со своей женой на отхожий заработок, оставив малолетних детей и родных. Если ему

удавалось поместить где-нибудь на чужой стороне свой труд и накопить небольшой капитал, он возвращался на родину, получал от общества не только свой единственный душевой участок, но, в силу увеличения числа душ своей семьи, и другой, очистившийся вследствие выселения или ухода другой семьи, восстанавливал свое хозяйство покупкой лошади и коровы» [13, с.147]. Однако, независимо от регионального контекста, отходничество являлось социальным механизмом, противодействия традиционного общества изменениям, сопровождающим модернизационный процесс.

Хорошо знакомый с достижениями немецкой школы политэкономии, В.И. Ленин воспроизвел в своих ранних трудах ее концепцию становления индустриального производства, экстраполированную на российскую реальность конца XIX столетия. Не углубляясь в детали ленинских взглядов, достаточно исследованных советской историографией [6], лишь обозначим характеристику основных страт социально-экономической организации кустарной промышленности, не потерявшей своего научного значения.

Начальной стадией промышленного производства, составляющей неотъемлемую органическую часть традиционного сельского хозяйства, являлось «домашнее производство», удовлетворяющее силами патриархальной семьи все потребности в элементарных продуктах промышленности. Домашнее производство было закономерной в условиях натурального характера хозяйства стадией становления промышленности.

Следующим в поступательном индустриальном развитии общества, со-

гласно взглядам немецких политэкономов, воспроизведенных В.И. Лениным, являлось «ремесло» или работа на заказ потребителя. Справедливости ради следует отметить, что В.И. Ленин, вводя это понятие в научный оборот, совершал ошибку, не различая кустарное и городское ремесленное производство. Излишне увлекаясь абстрактными, теоретическими перцепциями, В.И. Ленин далеко отвлекался от конкретной действительности, относя, только имея в виду формальный признак «работы на заказ», оба феномена: городское ремесло, основанное на уникальных, имеющих самостоятельную потребительскую стоимость, умениях и навыках, и патриархальное промышленное производство сельских кустарей, не имеющих связи с рынком, к одному общественно-экономическому укладу.

Кстати заметим, постепенное втягивание сельского ремесленника в рыночные отношения генерировало иное социально-экономическое качество мелкой промышленности – мелкоотварное производство. Обязательно желая доказать неизбежность консолидации материальной основы социализма в виде крупной (а лучше монополизированной) промышленности, молодой социал-демократ, с задатками ригоризма, считал невозможным стабильное существование в условиях рынка малых экономических форм организации. Товарно-денежные отношения, в его представлении, должны обязательно разломить социальное пространство, в котором отсутствует «ниша» для мелких собственников, на два непримиримых класса: буржуазию и пролетариат.

И, наконец, товарно-денежные отношения, по мнению, В.И. Ленина,

должны выполнить историческую миссию продуцирования крупного капиталистического производства, породив одновременно его могильщика – пролетариат.

Учитывая уровень развития отечественного общественнознания, инкорпорация в научный оборот представлений немецких политэкономов, их адаптация к российским реалиям были поистине прорывом, означающим, помимо продвижения в узком направлении знания, укоренение в российском академическом пространстве основ новой научной отрасли.

Определение социально-экономической структуры кустарной промышленности, презентованное В.И. Лениным российскому научному и общественно-политическому сообществу, было «на голову» выше существовавших попыток идентификации феномена кустарничества.

Так, при первом приближении к проблеме определения формата кустарной промышленности члены межведомственной комиссии, образованной по ходатайству всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, а также второго съезда сельских хозяев и соответственно Высочайшему повелению, на своем первом заседании 25 января 1874 г. столкнулись, как казалось, с неразрешимой проблемой понятийного свойства. Члены комиссии не могли найти консенсус по вопросу о содержании понятия «кустарная промышленность» [14, с. 8] Князь А.А. Мещерский предлагал придерживаться определения кустарной промышленности, данного Отделом статистики географического общества, а именно:

«Кустарная промышленность есть тот вид обрабатывающей промышленности, который, в противоположность чисто ремесленным занятиям городских мещан и фабрик, поставленных в известные законодательные формы, является занятием жителей преимущественно сельских поселений и более менее дополнительным при сельскохозяйственных занятиях» [14, с. 8].

При обсуждении этого определения мнения членов разделились: одни находили, что определение это не исчерпывает всей области кустарной промышленности и ставит изучение его в слишком тесные границы; другие, напротив, полагали необходимым, по мере возможности, точно определить границы исследуемого предмета для того, чтобы само исследование имело практическое значение.

Комиссия остановилась на редакции, предложенной Е.А. Андреевым: «Задача комиссии состоит в том, чтобы исследовать положение той части рабочего сословия, которое не принадлежит к разряду фабричных или городских ремесленников, но в большей части случаев сохраняет ближайшую связь с сельским хозяйством» [14, с. 9].

Не вносили ясности в существо дела и определения, данные отдельными учеными и практиками. Земский статистик П.Е. Пудовиков под кустарной промышленностью подразумевал «промыслы и ремесла, которыми крестьяне занимаются в свободное от полевых занятий время, для пополнения недочетов в своем коренном занятии, земледелии» [12, с. 66].

Одна из особенностей кустарного производства, а именно ориентация на безымянного потребителя, дала основание А.А. Исаеву, позднее за-

щитившему докторскую диссертацию по русским артелям, сформулировать собственное определение ее сущности. По его мнению, кустарная промышленность обнимает «все отрасли местной обрабатывающей промышленности крестьян-землевладельцев, производящие для неизвестных потребителей» [7, с. 74].

Исследователь кустарных промыслов нечерноземья, внесший значительный вклад в изучение конкретных аспектов их развития, В.И. Орлов, тем не менее, не смог подняться на должный уровень обобщений. В его представлении, кустарным следовало определять производство, которое «имело целью изготовление товаров для рынка и существовало наряду с земледелием» [3, с. 150]. И даже председатель Комиссии о нуждах кустарной промышленности, профессор Е.Н. Андреев не совсем определенно характеризовал кустарную промышленность, как «вид обрабатывающей промышленности, которая является домашним занятием преимущественно сельского населения и служит дополнением при сельском хозяйстве» [2, с. 106].

Приведенные теоретические концепты были настолько же верны, насколько непригодны для научного осмысления феномена кустарной промышленности и использования данного термина в практике хозяйственного строительства.

Подтверждением тому могут служить большие разночтения в подсчете стоимости произведенного валового продукта и численности кустарей. Выдающийся представитель либерального народничества В.П. Воронцов предполагал корректной цифру 9 миллионов кустарей [4, с. 8], Е.Н. Андреев

– 7,5 миллионов [1, с. 467], С.А. Харизоменов – 4 миллиона [16, с. 415]. Подвел черту под подсчетами М.И. Туган-Барановский, заявив: «сколько у нас кустарей — никто не знает» [15, с. 29].

Так же малоубедительно выглядели попытки отечественных экономистов определить критерии форматирования функционального пространства кустарной промышленности. Например, профессиональный политэкономист Э.Р. Вреден считал таковыми семейную организацию, отсутствие наемной рабочей силы и не рациональные, но основанные «на кровной связи и родственном расположении между членами предприятия» принципы распределения дохода» [5, с. 29]. Считал семейные отношения системообразующим механизмом кустарничества А.В. Прилежаев [11, с. 57].

Официальная статистика выделяла мелкую промышленность объемом годового производства в 2000 рублей [9], а фискальные органы при отнесении заведения к разряду фабричных отдавали предпочтение трем критериям: общей численности работающих, наличию наемной рабочей силы и машин [10].

Следуя представлениям немецкой политэкономической школы и, в основном, указаниям на этот счет К. Маркса, В.И. Ленин положил в основу критерия кустарного производства теоретический концепт простой кооперации труда. При объединении на «одном поле труда» определенного количества работающих, за счет усреднения индивидуальных особенностей и увеличения потенциального разделения труда количество на определенной грани [6, с. 19]¹ переходит в новое каче-

ство, характеризующееся увеличением производительности. При замене кооперации труда «сложной кооперацией машин» верхний порог предприятий, относящихся к кустарным, понижался. Причем этот же формат, как правило, являлся показательным в плане замены семейной кооперации кооперацией наемных рабочих, свидетельствующей о частнопредпринимательском характере предприятия. В годы Советской власти ленинские принципы структурирования кустарной промышленности были приняты за основу органами хозяйственного управления.

В силу нацеленности В.И. Ленина на доказательство формирования в России материальной основы социализма в виде крупной индустрии, практически исключавшей акцентуацию на других реалиях, вне поля его зрения оказалась еще одна закономерная форма организации кустарного производства – кооперативная (или, как было принято говорить в XIX столетии, – артельная). Кооперация являлась таким же закономерным направлением концентрации мелкого производства, как и частнокапиталистическое. Укрупнение предприятий в кооперативной организации достигалось за счет обобществления трудовых и материальных ресурсов кустарей. Позднее, в 1924 г., в полной мере осознав свой просчет, В.И. Ленин отдаст должное этой форме организации в работе «О кооперации».

Два пути концентрации кустарного производства Черноземья: посредством частной инициативы и кооперирования мелких промышленников,

---

ных, такой гранью является количество работающих – 10 человек, при наличии машин – 5 работников.

¹ Как показал анализ статистических дан-

были отмечены В.П. Семеновым. Вот как описаны им крестьянские объединения плотников: «Артели организованы так, что один из членов ее, хозяин, берет на себя за издельную плату, ту или иную работу, а остальные получают от него во время работ харчи и от 8 до 20 рублей в месяц жалования. Мелкие артели иногда организуются еще иначе, т.е. управляются выборным старостой, причем вырученная за работу плата делится между рабочими – мастерам поровну, а некоторое количество начинающих плотников они принимают за определенную, сравнительно меньшую» [13, с. 240]. В отличие от частнокапиталистической организации, кооперация имеет ограниченные функциональные возможности в массовом производстве; напротив, отрасли, ориентированные на малосерийное потребление, составляют пространство, комплементарное кооперативной организации. Представлявшаяся в либеральной экономической науке анахронизмом или только исторической реалией, кооперация в наши дни переживает «ренессанс» и в качестве более сложной организации интегрируется в общий экономический тренд, инициированный смещением доминанты в общественных производительных силах от материальных средств к информации и интеллекту, с индивидуализацией потребительского спроса.

Таким образом, в историографии советского периода были достигнуты значительные успехи в теоретическом представлении о социально-экономической структуре кустарной промышленности и в целом мелкого промышленного производства. Безусловно, выработанный концепт не является

раз и навсегда данной истиной, хотя бы потому, что конкретная историческая палитра общественно-экономических укладов и их сохранения всегда богаче любой теоретической абстракции.

В дальнейшем развитии вне политической и идеологической ангажированности нуждается концепт модернизации, рассматриваемой советскими исследователями, как правило, с точки зрения капитализации, что в значительной степени обедняло его содержание.

Совершенно непонятно выглядит отказ многих современных исследователей от достигнутого теоретического уровня в изучении социально-экономической организации мелкого промышленного производства, обусловленный современными идеологическими веяниями.

Попытка обойти историографическую реальность с определенным местом и ролью в ней советского периода марксистской традиции осмысления общественных явлений не принесет позитивных результатов, но, напротив, лишит современную историческую науку преемственности и концептуальной состоятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андреев Е.Н. Обзор действий Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России // Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – Вып.14. – СПб., 1885. – С. 462-480.
2. Андреев Е.Н. Обзор исследований кустарной промышленности в России // Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – Вып.4. – СПб., 1880. – С. 105-119.
3. Васильев В.П. К вопросу о трактовке понятия «кустарная промышленность»

- в земской литературе и статистических публикациях конца XIX-начала XX века // Проблемы истории СССР. – Вып. 12. – 1982. – С. 153–159.
4. Воронцов В.П. Очерки кустарной промышленности в России. – СПб., 1886. – 238 с.
  5. Вреден Э.Р. Курс политической экономии. – СПб., 1874. – 462 с.
  6. Егоров В.Г. Кооперация: исторический опыт развития. – Алматы: Казахстан, 1990. – 224 с.
  7. Исаев А.А. Начала политической экономии. – СПб., 1908. – 842 с.
  8. Орлов А.С. Деятельность земств по содействию кустарной промышленности // Очерки экономической деятельности земства: К 50-летию земства (1864-1914). – М., 1914. – С. 73–93.
  9. Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского. – СПб., 1887. – 853 с.
  10. ППСЗ. – Т. 30. – 41779. – Ст. 6.
  11. Прилежаев А.В. Что такое кустарное производство? – СПб., 1882. – 208 с.
  12. Пудовиков П.Е. Кустарная промышленность // Труды Вольного Экономического общества. – Т. III. – Вып. I. – 1874. – С. 81–99.
  13. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. / Под ред. В.П. Семенова. Среднерусская черноземная область. – СПб., 1902. – Т. II. – 484 с.
  14. Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. – Вып. I. – СПб., 1879. – С. 595.
  15. Туган-Барановский М.И. Статистические итоги промышленного развития России // Труды Вольного Экономического общества. – Т. I. – К. I. – 1898. – С. 1–41.
  16. Харизоменов С.А. Значение кустарной промышленности // Юридический вестник. – Т. 11. – 1883. – С. 414–441.

РАЗДЕЛ III. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(470)¹¹ 1954-1955

Горлов В.Н.

Московский государственный областной университет

НОВЫЕ ЧЕРЕМУШКИ. ПЕРЕХОД К МАССОВОМУ ВНЕДРЕНИЮ МИКРОРАЙОННОЙ ЗАСТРОЙКИ В СССР В 50-60-е гг. XX в.

Аннотация. В статье рассматривается роль и место микрорайона в жилищном строительстве в СССР. Также раскрывается влияние микрорайонов на проблемы комплексного развития социокультурной сферы, улучшения бытовых условий советских граждан. В статье исследуются социально-культурные аспекты проблем градостроительства, рассматриваются причины перехода к микрорайонной организации городского хозяйства, проанализированы противоречия в городском хозяйстве, которые не получили своевременного разрешения в предшествующий период.

Ключевые слова Архитектура, микрорайон, индустриальное строительство, типовое проектирование.

V. Gorlov

Moscow State Regional University

NOVIE CHEREMUSHKI. TRANSITION TO MASS INTRODUCTION INTO THE MICRODISTRICT SYSTEM IN THE USSR IN 50-60S OF XX CENTURY

Abstract. The article dwells on the role and place of microdistricts in the USSR's house-building. The influence of microdistricts on the problems of social and cultural sphere development through improving Soviet citizens' conditions of life are described. The article also studies the social and cultural aspects of town-planning problems, as well as the transition to the district organization of the urban area. The author highlights the contradictions in municipal services that were not widely studied in the previous time period.

Key words: architecture, microdistrict, industrialized construction, standardized design.

Идея создания микрорайона как комплекса, в пределах которого обеспечена система общественного обслуживания населения, родилась в Совет-

© Горлов В.Н., 2014.

ском Союзе и получила повсеместное распространение.

Уже в 30-е гг. архитекторы и строители получили возможность ставить и разрешать такие задачи, как созда-

ние при жилых домах озелененных дворов-садов, содержащих различные элементы благоустройства. В предвоенный период проблема благоустройства жилых кварталов тесно увязывалась с задачей научного обоснования различных норм и требований, в первую очередь гигиенических. Целый ряд научно-исследовательских институтов (Московский научно-исследовательский санитарный институт им. Ф.Ф. Эрисмана, Государственный центральный НИИ коммунальной санитарии и гигиены, ЦАГИ и др.) совместно с архитектурно-проектными мастерскими занимались исследованием вопросов организации и благоустройства жилых кварталов с точки зрения создания в них наилучших условий проветривания, инсоляции и т. п. Направление улиц, организация их в сеть, ширина улиц являлись важнейшим и сложнейшим вопросом планировки как новых городов, так и старых.

В послевоенные годы были подняты вопросы наиболее целесообразной организации жилой застройки и установление определенной системы в размещении учреждений обслуживания. Бывшим Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР в 1945-46 гг. был проведен конкурс на проекты жилых микрорайонов. Этот конкурс отличался многообразием творческих предложений по разработке приемов застройки жилых микрорайонов и размещении в них обслуживающих учреждений.

Сама идея проведения конкурса на жилой микрорайон стала возможной в обстановке некоторой либерализации социальной жизни в последние годы войны и первые годы мира, вызвана хлынувшим потоком информации о

массовом жилищном строительстве в Англии и США. Это заставило вспомнить и отечественный опыт – ведь большинство англоязычных источников ссылались на разработки по комплексному жилкому кварталу, приводившиеся в начале 30-х гг. в Гипрогоре, Институте коммунальной гигиены, харьковском Гипрограде. Для условного обозначения нового принципа проектирования, ориентированного на «комфортабельное обслуживание всеми видами устройств всех групп населения» выбрали термин «микрорайон», заимствованный из старых работ Гипрограда, которым и переводили англоязычное понятие «нейборхуд юнит» (соседское объединение).

Нужно помнить, что это обсуждение проходило в ноябре 1946 г., т. е. в разгар кампании «реагирования» на печально известное постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», положившее конец кратковременной либерализации духовной атмосферы в обществе. Главный смысл поисков русских аналогов микрорайона был один: размежеваться с теорией «нейборхуда». Жесткой критике подверглись все публикации по зарубежному градостроительству. В течение 1947 г. слово «микрорайон» постепенно исчезло из профессиональной лексики, поскольку оно воспринималось если не как точный перевод, то как смысловой аналог «нейборхуда». С момента выхода известных постановлений в журналах «Звезда» и «Ленинград» в 1946 г. начался процесс усиления контроля над духовной жизнью, разрыва с западной культурой, вырастание тенденций изоляционизма.

Дискуссия, развернувшаяся в 1945-46 гг. вокруг конкурса на составление

экспериментальных проектов жилых микрорайонов, была по сути первой в послевоенный период попыткой подступить к созданию полноценной жилой среды. Она с самого начала была отмечена желанием отойти от англо-американской теории «нейборхуд», вписать микрорайон в общую концепцию советского города. Эту попытку нельзя было назвать удачной, так как в сгущавшейся общественной атмосфере уже не могло быть продолжения поисков.

Отрицательную политическую окраску получили попытки использовать идеи микрорайона и на XII пленуме правления ССА, проходившем в июле-августе 1947 г. Ссылки западных проектировщиков на приоритет советской архитектуры в разработке жилого квартала, о которых с оттенком гордости упоминалось в конце войны, теперь рассматривались не иначе как скандальная политическая провокация. Отечественный опыт конца 20-х – начала 30-х гг., в котором действительно было немало ценного, вновь отправлялся в небытие, и ссылаться на него становилось опасным.

Если в работах 1947 г. ещё ощущалось определенное желание объективно разобраться, чем плох или хорош микрорайон, то в следующем 1948 г. наступило полное неприятие этих идей. Вместе с запретом на изучение и использование англо-американской практики жилищного строительства были прерваны и поиски новой социально-функциональной основы организации городской среды. Несмотря на актуальность вопроса организации обслуживания населения в микрорайонах, широкого развития в практике строительства и в дальнейшем проек-

тирования послевоенной Москвы эти идеи не получили.

В послевоенный восстановительный период 1945-46 гг. строительство велось приёмами ленточной или «штучной» застройки магистралей и улиц. Многоэтажные дома строились вдоль красной линии в виде заслонов, отгораживающих улицу от внутриквартальной территории.

Только начиная с 1951-52 гг., в практике строительства жилых кварталов намечается поворот в сторону повышения роли внутриквартального пространства. В период до 60-х гг. и до введения в строительную практику достаточно жесткой ступенчатой системы общественного обслуживания (позволившей наладить типовое проектирование массовых общественных зданий и определить правила расчета и размещения сетей обслуживания) в первые этажи жилых домов встраивались, как правило, предприятия общественного питания, торгово-бытового и культурного обслуживания.

С середины 50-х гг. главный акцент в интерпретации совокупного социального заказа резко смещается в сторону скорейшего решения насущной жилищной проблемы. Переломным моментом в подходе к решению планировки и застройки жилых районов городов было Всесоюзное совещание строителей (декабрь 1954 г.). На этом совещании критике подвергалась практика застройки городов, в частности, было отмечено, что архитекторы не уделяют должного внимания вопросам создания рациональной системы обслуживания населения. В обращении участников Всесоюзного совещания строителей указывалось, что в «ряде проектов неудовлетвори-

тельно решаются вопросы размещения учреждений культурно-бытового обслуживания» [6, с.14].

Известно, что после 1954 г. на основе обобщения практики строительства и проектирования были пересмотрены старые приёмы и разработаны новые принципы планировки и застройки жилых районов. Возникает вопрос, что было главной причиной такого пересмотра: жилищный кризис, волевые решения или перемена эстетических идеалов эпохи? На характер пересмотра практики строительства оказало своё влияние и укрепление рационалистического мировосприятия в те годы. На первый план выступали чисто практические задачи, которые стремились решить в ущерб образности архитектуры, за счет снижения эстетических требований к ней. Развертывание научно-технической революции сопровождалось установлением рационалистического отношения и к архитектуре, её социальным целям. Поэтому и выбрали наиболее эффективный и простой путь типизации зданий.

В середине 50-х гг. созрела не просто проектная идея, а возник общественно-социальный заказ на новые формы и новую организацию жизни, поэтому именно тогда закладывались районы массовой жилой застройки нового поколения. Вследствие широкого внедрения индустриальных методов в строительстве получила распространение микрорайонная застройка, которая решалась в основном приёмами «свободной» планировки. Микрорайонная организация городской среды ознаменовала собой новый этап советского градостроительства. Структурной основой при застройке населенных мест был признан микрорайон – архитек-

турно законченный жилой комплекс со всеми видами благоустройства и коммунального обслуживания [9]. В проектных организациях и научно-исследовательских институтах начали разрабатываться проекты планировки и застройки жилых микрорайонов, в том числе экспериментальных. Отчет нового этапа московского градостроительства, с которым была связана утрата своеобразия столицы, следует вести с 1955 г., даты начала решительной индустриализации строительства и тотальной типизации.

В период с 1955 по 1959 гг. была проведена большая теоретическая и практическая работа по решению задач наиболее целесообразной организации жилой застройки микрорайонов, определены приемы размещения учреждений обслуживания в микрорайонах. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР» [7] указывалось, что жилищное строительство должно размещаться на свободных территориях, преимущественно крупными массивами. Все здания культурно-бытового назначения намечено было строить только по типовым проектам, что потребовало установления определенной системы группировки зданий, с выявлением наиболее оптимальных их размеров и состава помещений.

Приблизительно с 1958 г. вопросы организации культурно-бытового обслуживания становились в центре внимания широкой архитектурной общественности. В НИИ градостроительства Академии строительства и архитектуры СССР были разработаны «Указания по планировке и застройке жилых районов и микрорайонов». Над этими проблемами уже работал ряд

институтов Академии строительства и архитектуры СССР, Московский архитектурный институт, Специальное архитектурно-конструкторское бюро и другие научные и проектные организации.

Нельзя не сказать ещё об одной стороне перелома середины 50-х гг. Индустриализация и типизация жилища рассматривались вне увязки с типизацией и индустриализацией учреждений соцкультбыта: школ, магазинов и т. д. Это создавало предпосылки для некомплексности застройки, отрыва роста обслуживания от роста жилья, способствовало созданию районов-спален.

В связи с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении расходования денежных средств и материальных ресурсов на строительство административных, спортивных и других общественных зданий и сооружений» [8] было временно ограничено строительство клубов, дворцов культуры, плавательных бассейнов и некоторых других дорогостоящих общественных зданий. В результате этого основными зрелищными и культурно-просветительными учреждениями в новых районах становились кинотеатры. Такое положение нельзя было считать правильным, так как кинотеатры никак не могли заменить клуб.

Принцип микрорайонирования в организации ступенчатого обслуживания получил дальнейшее развитие и закрепление в «Правилах и нормах планировки и застройки городов» 1959 г., которые были разработаны и утверждены Институтом градостроительства. В основу застройки городов был положен принцип комплексного проектирования районов массового

жилищного строительства. Подлежащая застройке территория разбивалась в соответствии с архитектурно-планировочной организацией города в целом на жилые районы площадью до 250 га и с населением 20-50 тыс. человек. Внутри жилого района создавалась сеть культурно-бытовых учреждений периодического пользования: кино, библиотеки, почта-телеграф, магазины, поликлиники и др. с радиусом обслуживания не более 1,5 км. Жилой район подразделялся на микрорайоны (площадью до 30-40 га и с населением до 10-12 тысяч человек), являвшихся основным планировочным звеном жилой застройки [10, с. 120].

Микрорайон располагался в пределах межмагистральной территории с учетом естественных и искусственных рубежей. При планировке и застройке микрорайонов выделялись жилая зона и участки для размещения учреждений культурно-бытового обслуживания населения повседневного пользования (школы, детские учреждения, магазины, гаражи, сад и др.) [10, с. 120]. Таков был в общих чертах порядок планировки и застройки городов, закрепленный в новых правилах и нормах 1959 г.

Большинство архитекторов считали, что главное – найти оптимальные размеры города, базируясь на установленной численности населения. Многие были твердо уверены, что основой построения города должна быть ступенчатая система обслуживания: микрорайон с центром обслуживания повседневных нужд людей; определили предельно допустимое расстояние от подъезда жилого дома до детского сада (150-200 метров), школы (200-300 метров), местного торгового центра,

учреждений бытового обслуживания, поликлиники (500 метров); жилой район, образуемый группой микрорайонов, и в нём центр для удовлетворения периодических потребностей, состав обслуживающих учреждений значительно расширен (поликлиники, больницы, кинотеатр, универмаги, спортивные сооружения и т.д.) [10, с. 120]. На смену старому кварталу пришли планировочные схемы, где так или иначе расставленные группами пятиэтажки собирались вокруг одного или нескольких 9-, а позднее 12-этажных домов – башен из бетонных блоков. Между этими домами планировали разбить скверы, газоны, площадки для отдыха и детских игр, дорожки микрорайонного сада. Архитектурная пресса этого периода изобиловала красноречивыми выступлениями в защиту социалистических микрорайонов, а талантливые архитекторы сопровождали слова впечатляющими эскизами новых проектов [2, с. 13].

К 1960 г. наметилось отставание темпов благоустройства Москвы от уровня развития жилищного и культурно-бытового строительства. Состоявшаяся в марте 1960 г. сессия Моссовета вынуждена была отметить, что «Москва по своему внешнему облику все еще не отвечает требованиям, предъявляемым к современному столичному городу» [3, с. 1]. Всесоюзное совещание по градостроительству в июне 1960 г. отметило, что комплексное решение вопросов размещения всех обслуживающих культурно-бытовых учреждений в жилых районах и микрорайонах и удобной связи их с жилищем являются в настоящее время одной из важнейших задач советского градостроительства [4, с. 7].

В конце 50-х гг. название московского района Новые Черемушки было на устах всей страны. Слово «Черемушки» стало нарицательным и использовалось для обозначения скоростного индустриального сооружения жилых массивов, массового внедрения микрорайонной застройки в нашей стране.

В столичных градостроительных работах второй половины 50-х гг. стремились создать законченные микрорайоны и жилые районы с благоустройством и озеленением. «Первой ласточкой» тогда стал жилой квартал № 9 в Новых Черемушках, проект которого был завершён к очередному конгрессу Международного Союза архитекторов в 1958 г. Черемушки смогли стать всенародным символом только потому, что олицетворяли идею обновления, идею нового образа, уклада и типа жизни. Название некогда подмосковной деревушки Черемушки стало символом великого переселения, символом социальной справедливости, поразив современников размахом и динамизмом. Из барачных, коммуналок с длинными коридорами ехали в маленькие отдельные, свои квартиры пятиэтажных домиков без излишеств. Над благоустройством и озеленением микрорайонов работали высококвалифицированные ландшафтные архитекторы. Дмитрий Шостакович даже написал музыку оперетты с названием «Москва, Черемушки».

Одной из особенностей жилищного строительства в Москве в 60-е гг. являлось то, что оно велось почти одновременно во всех районах города. В 60-е гг. москвичи узнавали новые адреса массовых главмосстроевских строек: Зюзино, Химки-Ховрино, Матвеев-

ское, Бескудниково, Дегунино, Медведково, Свиблово, Нагатино, Черкизово, Давыдково, Чертаново, Тропарево, Текстильщики, Вешняки-Владычино, Выхино, Зеленоград. Продолжались застройки Новых Кузьминок, Новых Черемушек. И хотя они носили названия бывших пригородных сел, ничто уже не напоминало здесь о недавних окраинах. Прежнее понятие «окраина» было уже неприменимо к Москве. Если вначале занятая микрорайонами площадь была по сравнению с территорией старого города ничтожной, то позже старый город почти везде стал маленьким прибавлением к огромным новым жилым массивам.

На VI сессии Академии строительства и архитектуры СССР в 1969 г. микрорайонная система застройки была признана перспективной. Опыт Новых Черемушек был взят на вооружение во многих городах страны. Микрорайон стал первичной единицей современной городской жилой застройки (главным образом на свободных территориях).

Одной из важнейших задач при проектировании жилой зоны было создание объективных предпосылок для объединения жителей в коллективы, создавая стимулы к их совместной деятельности. Как тогда писали, такая организация жилого массива создает необходимые условия для развития коммунистических форм быта, отдыха, воспитания и образования.

В отечественном послевоенном градостроительстве считалось, что микрорайон станет основной средой общения соседей, чему должны были способствовать небольшие общественные центры-клубы. Но идея эта не выдержала столкновения с жизнью:

сам факт соседства ещё не являлся поводом для сближения людей. Нельзя не заметить, что принцип «соседских отношений» был перенесен в микрорайоны из деревенского образа жизни. Опыт XX в. показал, что в «борьбе» между деревней и большим городом «побеждал» последний, какие бы гуманные идеи ни выдвигались сторонниками деревни.

Положительный эффект микрорайонов, в основном, состоял из архитектурно-планировочных и экологических приобретений; что же касается социальных надежд, возлагаемых на микрорайонную структуру, то они оказались утопическими. Но, несмотря на это, микрорайоны все-таки были островками городского пространства, в рамках которого дети и старики пользовались неограниченной свободой передвижения, находясь в полной безопасности (сквозное движение скоростного транспорта здесь было запрещено).

Членение города на микрорайоны и жилые районы приобретал особый технологический смысл. Микрорайон становился структурной единицей строительно-технологического конвейера по возведению города. В то же время микрорайоны представляли не все виды услуг, а только те, которые были рассчитаны на повседневное удовлетворение. К градостроительным недостаткам относились: неэффективное использование городских территорий, недостаточное культурно-бытовое обслуживание, низкий уровень благоустройства. Не было координации целей отдельных экспериментов между главками Мосгорисполкома и ясности в отношении возможности и сроков реализации их результатов; не

удивительно поэтому, что многие экспериментальные проекты, разработанные институтами ГлавАПУ, встречали сопротивление Главмоспромстройматериалов или Главмосстроя, а иногда – обоих главков. Об этом говорил главный архитектор Москвы М.В. Посохин на заседании Президиума ЦК КПСС 29 ноября 1962 г.: «У нас вопрос комплексной застройки абсолютно сейчас не решается. Это происходит потому, что финансирование идет по разным каналам, по существу нет государственного контроля за осуществлением этой комплексной застройки. У нас есть орган государственного контроля (в ноябре 1962 – декабре 1965 г. существовал Комитет партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и Совете Министров СССР во главе секретарем ЦК КПСС А.Н. Шелепиным. – Авт.), ведется контроль за жилищным строительством, за культурно-бытовым, но не в комплексе» [11, с. 650]. На ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев в своем докладе обратил внимание и на серьезные недостатки: «... нельзя не видеть серьезных недостатков в проектировании и строительстве жилых и особенно культурно-бытовых зданий. К сожалению, нередко проектируются и строятся здания малоудобные, непривлекательные по внешнему виду, неэкономичные» [1, с. 2].

В связи с повышением плотности жилой застройки появилась тенденция к неоправданному увеличению микрорайонов и жилых районов, к подмене микрорайонов межмагистральными территориями, что получило особенно широкое распространение в Москве. Например, в Москве были микрорайоны, население которых достигало 25-30 тыс. жителей (микрорайоны № 1 и

2 в Беляево-Богородском, в Северном Измайлове и др.) [5, с. 91]. Подобное увеличение приводило к увеличению радиусов обслуживания, затрудняло применение типовых проектов и в итоге приводило к удорожанию строительства.

Таким образом, в 50-60-е гг. XX в. изменились и формы организации городского пространства, и формы жилья, и техническое обеспечение городских территорий. Москва и здесь оказалась лидером, здесь смелее, чем где-нибудь ещё, совершались градостроительные эксперименты. В Москве опробовались новые планировочные и инженерно-строительные приёмы: микрорайон, свободная планировка, повышенная этажность застройки и др. Впоследствии они тиражировались во многих городах страны – как удачно, так и неудачно.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Архитектура. – 1964. – № 9.
2. Бурлин Д. Квартира – дом – район – город // Строительство и архитектура Москвы. – 1960. – № 6.
3. Бюллетень Исполнительного комитета Моссовета. – 1960. – № 8.
4. Градостроительство. – М., 1961. – 591 с.
5. Жилой район и микрорайон. – М., 1965. – 376 с.
6. Из обращения участников Всесоюзного совещания строителей. – М., 1954. – 20 с.
7. Известия. – 1957. – 2 авг.
8. Правда. – 1958. – 6 окт.
9. Правда. – 1960. – 11 июнь.
10. Правила и нормы планировки и застройки городов. – М., 1959. – 178 с.
11. Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Т. 1. Черновые протокольные записи. Стенограммы / гл. ред. А.А. Фурсенко. – М.: «РОССПЭН», 2003. – 1360 с.

УДК 93/94

Абдусамедов Г.А.*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова***ШКОЛЬНЫЕ ОЛИМПИАДЫ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.**

Аннотация. Представленная работа посвящена интересной и малоизученной проблеме – особенностям организации и проведения олимпиад российских школьников на рубеже XX-XXI вв. Особенностью статьи является сознательный уход от сугубо педагогических вопросов и выявление исторических аспектов государственной политики в сфере олимпиадного движения школьников. Автора интересуют формы и этапы проведения олимпиад, их кадровое и материально-техническое обеспечение, интенсивность государственной политики в исследуемой сфере. Одаренные дети рассматриваются как важный государственный ресурс, способный в будущем обеспечить конкурентоспособность страны на международной арене.

Ключевые слова: олимпиада, система образования, организация, олимпиадное движение, подготовка кадров, творческие способности.

G. Abdusamedov*Lomonosov Moscow State University***SCHOOL OLYMPIADS IN RUSSIA: PECULIARITIES OF ORGANIZATION AND CONDUCT IN THE LATE 20TH-EARLY 21ST CENTURIES**

Abstract. The article is devoted to an interesting and insufficiently studied problem – the peculiarities of the organization and conducting special contests (in Russian – “Olympiads”) for the Russian schoolchildren at the turn of the 20th-21st centuries. The article intentionally avoids discussing both strictly pedagogical issues and the identification of the historical aspects of state policy in the sphere of contests for schoolchildren. The author is interested in the forms and stages of conducting such contests, their personnel and logistics, the intensity of the state policy in this field. Gifted children are considered as an important public resource, able to ensure the country’s competitiveness in the international arena in the future.

Key words: Olympiad (= special contest), education system, organization, olympic movement, personnel training, creative abilities.

После распада СССР начался новый этап в развитии Российской государственности и отечественной системы образования. Сложная эпоха 1990-х гг. совпала с возрождением школьных олимпиад, проводившихся по 21 предмету учебной программы. Положение

© Абдусамедов Г.А., 2014.

о школьных олимпиадах, принципах их организации и официального проведения было зафиксировано в Законе об образовании в 1992 г. В последующих редакциях закона были расширены права победителей олимпиад на поступление в высшие учебные заведения без экзаменов [6].

Федеральные органы государственной власти в сфере образования определили порядок проведения региональных, всероссийских и международных олимпиад школьников [3, с. 39]. Олимпиадное движение преследовало цель выявить у учащихся творческие способности и интерес к научно-исследовательской деятельности. Органы государственной власти ставили задачу поддержать одаренных школьников и создать для них необходимые условия для их обучения и развития. К работе с одаренными детьми привлекались не только талантливые педагоги, но и ведущие ученые соответствующих областей. Именно они должны были обеспечить пропаганду научных знаний, проводить отбор наиболее талантливых школьников в состав сборных команд страны для участия в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам.

Победители и призеры заключительного этапа всероссийской олимпиады школьников, члены сборных команд Российской Федерации, которые принимали участие в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам, могли поступать «в государственные образовательные учреждения среднего профессионального высшего профессионального образования без вступительных испытаний» [5, с. 6]. Закон об образовании приравнивал победителей олимпиад к лицам, набравшим максимальное количество баллов единого государственного экзамена по общеобразовательному предмету, соответствующему профилю олимпиады школьников, или к лицам, успешно прошедшим дополнительные вступительные испытания

профильной, творческой и (или) профессиональной направленности [6].

Всероссийская олимпиада школьников проводилась в четыре этапа: школьный, муниципальный, региональный и заключительный. Организаторы этапов обеспечивали проведение олимпиады по общеобразовательным предметам, перечень которых утверждался Министерством образования и науки Российской Федерации. Закон об образовании строго запрещал взимание любой платы за участие в школьных олимпиадах. Организаторами первого этапа, как правило, выступали школы, лицеи и гимназии. Они преследовали цель повысить интерес учащихся к углубленному изучению предметов, решению нестандартных задач. Приветствовалось умение школьников применять полученные знания на практике. По замыслу организаторов, олимпиады должны были способствовать активизации различных форм внеклассной работы и профориентации учащихся.

На муниципальном и областном уровне олимпиады проводились под патронажем Министерства или департамента образования области, края, республики. Региональные олимпиады способствовали профориентации школьников, отбору перспективных кадров учащихся. Они проводились на базе вузов, выступая как связующее звено между средней и высшей школой. Заключительный этап олимпиад организовывало Министерство образования и науки РФ.

Всероссийская олимпиада школьников охватывала более двух десятков предметов, в числе которых особое место занимали русский язык, литература, математика, информатика,

физика, астрономия, химия, экология, биология и история. Повышенный интерес учащихся вызывали олимпиады по обществознанию, географии, иностранным языкам, физической культуре и экономике. Отдельно проводились олимпиады по праву, основам предпринимательской деятельности и технологии. Олимпиадное движение охватывало районный, муниципальный, общероссийский и международный уровень. К началу 1990-х гг. международные олимпиады стали больше напоминать крупные спортивные состязания.

В середине 1990-х гг. в развитии олимпиадного движения школьников наметился спад, вызванный общегосударственным кризисом. В отличие от советского времени, когда страна переживала расцвет олимпиад по математике, физике, химии, астрономии, российские школьники стремительно теряли интерес к естественнонаучному направлению подготовки. Популярными стали специальности гуманитарного профиля (массово готовились юристы, экономисты, социологи, менеджеры в сфере рекламных технологий). Складывалось впечатление, что руководство постсоветской России не собиралось создавать новые инженерно-технические кадры, готовить активных и талантливых инженеров, способных покорять космос и развивать инновационные направления в науке [1, с. 76].

На этом фоне достижения российских школьников на международных олимпиадах объясняются скорее силой инерции, сохранением прежнего потенциала, а не результатом действующей системы подготовки. Часто успехи учащихся выступали как результат

самоотверженного труда учителей - энтузиастов своего дела. Сказывалась и способность российских школьников мыслить нестандартно, отходить от привычных решений [2].

В переходный период существовали проблемы и с законодательным обеспечением олимпиадного движения в России. Только к концу первого десятилетия реформ удалось сформировать правовые принципы проведения интеллектуальных соревнований школьников. Действовавшая на рубеже XX-XXI вв. нормативная база Всероссийских олимпиад школьников и международных предметных олимпиад определялась законом «Об образовании», Положением о Всероссийской олимпиаде школьников, Порядком формирования сборных команд Российской Федерации для участия в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам, утвержденными соответствующими приказами Минобрнауки России и зарегистрированными в Минюсте России. Понятно, что эти документы постоянно совершенствовались с учетом требований модернизации российского образования. Это позволило существенно активизировать работу с одаренными школьниками в учреждениях образования и органах управления образованием различных уровней.

Важной частью организационно-методического обеспечения олимпиадного движения являлись документы, установившие форму проведения и требования к техническому обеспечению каждого этапа олимпиад, принципы формирования комплекта олимпиадных заданий и подведения итогов соревнования, а также процедуры регистрации участников, про-

верки и оценивания выполненных олимпиадных заданий, разбора олимпиадных заданий с участниками и рассмотрения апелляций участников. Такими документами являлись методические рекомендации по разработке заданий и требований к проведению школьного и муниципального этапов, а также требования к организации и проведению регионального и заключительного этапов олимпиад.

Количество участников региональных и всероссийских олимпиад строго регламентировалось в соответствии с квотами, утверждёнными Министерством образования и науки. Во всероссийских олимпиадах могли участвовать по 1-2 человека от муниципалитета, региона. По нашему мнению, это крайне мало для поддержки талантливых детей. Низкие квоты Министерства образования и науки не позволяли обеспечить должную поддержку талантливой молодёжи, а именно такая установка прозвучала в послании Президента России Федеральному собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г.

Практика проведения олимпиад не всегда соответствовала заявленным требованиям. Министр образования А. Фурсенко назвал олимпиады системой отбора, селекции наиболее талантливых, креативных ребят [7, с. 10]. Однако участвовали в олимпиадном движении единицы, что не позволяло произвести отбор наиболее одаренных школьников из массы учащихся.

В 2007 г. по инициативе Российского союза ректоров и Российской академии наук был создан Российский совет олимпиад школьников. Его возглавил ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий. В своём программ-

ном выступлении он отметил, что среди участников олимпиад заметно выросло число школьников из «невыпускных классов». Интерес к олимпиадам проявили не только потенциальные абитуриенты, но и учащиеся от второго до десятого класса. Данный факт был положительно оценен руководителями Российского совета школьных олимпиад, так как именно участие этой категории школьников позволяло на раннем этапе выявить талантливых учеников и оказать им дополнительную поддержку.

Главной задачей Российского совета олимпиад школьников являлось преодоление отрицательных тенденций в олимпиадном движении. В частности, эксперты совета отмечали крайне низкий уровень информационной открытости некоторых олимпиад. Участники олимпиады могли быть не только не осведомлены о примерных типах заданий, но и о сроках и формах подачи апелляций. Подчас было трудно найти сайт той или иной олимпиады в Интернете. Встречались и противоположные примеры: некоторые организаторы олимпиад вывешивали на всеобщее обозрение сами работы участников, а процесс подачи апелляций и обсуждение работ проводились в электронной форме.

На заседаниях Российского совета олимпиад школьников обсуждались способы оценки качества знаний учащихся и уровня организации самих олимпиад. Председатель РСОШ В.А. Садовничий подчеркнул, что «экспертиза качества проведения олимпиад школьников является нашим приоритетом. Она проводится не только для формирования перечня унифицированных критериев, но и для выявления

существующих в системе недостатков и недочетов, она помогает давать дальнейшие рекомендации оргкомитетам олимпиад» [4]. О стремлении «сохранить в чистоте олимпиадное движение» говорилось на самом высоком политическом уровне в России. Например, премьер-министр РФ Д.А. Медведев выступил с предложением награждать не только детей, но и учителей-наставников, готовящих призеров олимпиад.

В целом, на рубеже XX-XXI вв. была признана значимость олимпиадного движения как способа подготовки и поддержки одарённых школьников. Олимпиады превратились в важный элемент проверки знаний учащихся и дальнейшей коррекции их профессиональных интересов. На уровне Министерства образования и науки было признано, что школьные олимпиады являются уникальным средством отбора талантливых учеников, раскрывают их потенциал, выступают в качестве социального лифта, обеспечивающего будущий карьерный рост одарённых детей и подростков. Олимпиады объединяли учащихся по интересам, формировали их профессиональную ориентацию, создавая тем самым интеллектуальное достояние нации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Всероссийская олимпиада школьников: региональные модели работы с интеллектуально одарёнными детьми / Академия повышения квалификации и переподготовки работников образования. – М.: Академия, 2007. – 114 с.
2. Золотые умники России // Комсомольская правда. 2003. 4 августа.
3. Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года: Национальный план действий в интересах детей. Сборник нормативных актов. – М.: Международный Издательский дом «Синергия», 1996. 164 с.
4. Садовничий В.А. Олимпиад меньше, участников больше // Учительская газета. – 2013. – 30 апреля.
5. Сборник приказов и инструкций. Министерство образования и науки России. Специальное приложение «Наша новая школа» – национальная образовательная стратегия (проекты документов, мнение специалистов) / Вестник образования. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2009. – 63 с.
6. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. – 2012. – 31 декабря.
7. Фурсенко А. Учитель должен научить ребенка учиться // Учительская газета. – 2008. – № 35. – 26 августа.

РАЗДЕЛ IV. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 316.774 –053.81

Гусев А.В.

Московский государственный областной университет

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК МЕТОД ПЕРЕДАЧИ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье представлен обзор научных разработок социологов, политологов, историков и других ученых, занимающихся проблемами информационной политики в отношении молодежи. Показано, что методологические основания информационной политики в отношении молодежи по необходимости должны вытекать из теоретико-методологических трактовок молодежи как социального и культурного феномена. В статье рассматривается концепции молодежной политики и ее информационная составляющая в государстве и гражданском обществе.

Ключевые слова: информационная политика, молодежь, государство, гражданское общество.

A. Gusev

Moscow State Regional University

INFORMATION POLICY AS A METHOD OF SOCIAL TRANSMISSION

Abstract. The article gives a review of scientific innovations of sociologists, political scientists, historians and other scientists interested in the issues of information policy concerning young people. It is shown that methodological grounds for this kind of information policy should result from methodological interpretations of youth as a social and cultural phenomenon. The article considers the conceptions of the policy concerning young people, as well its information component in the state and in the civil society.

Key words: information policy, youth, state, civil society.

Методологические основания информационной политики в отношении молодежи по необходимости должны вытекать из теоретико-методологи-

ческих трактовок молодежи как социального и культурного феномена. В известном смысле можно утверждать, что есть прямая связь между тем, как концептуализируется молодежная политика и ее информационная состав-

ляющая в государстве и гражданском обществе, и как на уровне теоретического знания и обыденного сознания миллионов людей воспринимается проблема преемственности и смены поколений, как осмысливаются социальные проблемы, получившие в обществе характеристику молодежных. Такой подход, представленный в трудах многих ученых начала XXI в., закрепился в сфере молодежной политики достаточно давно, но в то же время его нельзя считать автоматически реализуемым. Исторические исследования по формированию основ молодежной политики довоенного периода советской истории показывают, что исследовательская составляющая в выстраивании молодежной политики фактически не имела значения и решения принимались, исходя из идеологических и политических prerogatives [3; 4]. Частью этот подход сохранялся и дальше, но начиная с 1960-х гг. исследовательская практика в обосновании управленческих решений относительно молодежных проблем становилась все более и более значимой, и именно в рамках комсомола в экспериментальном порядке отрабатывалось социологическое сопровождение таких решений [5].

В переломный период отечественной истории, когда во властных структурах возникли сомнения в правильности марксистско-ленинской теории, в основном освоенной как идеология, обоснование молодежной политики в теоретическом плане все больше стало опираться на концепции, пришедшие из-за рубежа. В обосновании той или иной линии молодежной политики плюрализм теорий молодежи перестал быть помехой. В конце 1980-х – начале

1990-х гг. концепции государственной молодежной политики разрабатывались под воздействием концепций, авторами которых были руководители коллективов, участвовавших в подготовке проекта закона о молодежи. Наиболее существенными в силу этого обстоятельства была формировавшаяся тогда концептуальная основа исследований о молодежи, представленная в материалах к докладу ООН о положении молодежи в мире И.М. Ильинским [2] и концепция социального развития молодежи В.И. Чупрова.

Называя концепцию молодежи И.М. Ильинского гуманистической, мы подразумеваем доминанту самореализации и личностного роста молодого человека, отодвигающую с переднего плана прагматический подход к молодежи как к ресурсу общественного прогресса. Этот подход составляет основу многих исследований, проводившихся под руководством И.М. Ильинского в Научно-исследовательском центре Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ. Основу концепции составляет положение о том, что «молодежь – это ценность особого рода, это главная ценность общества, это понятие не только демографическое, но также политическое, социальное, экономическое». Если в обществе делается ставка на молодежь, то этим изменяется не только будущее, но и настоящее, поскольку политика начинает строиться, основываясь не только на управлении процессами, но и на опережение событий, оттесняя политику запоздалых реакций на уже совершенное.

Данная постановка вопроса о современном положении молодежи приводит к убеждению, что «необходима

современная, отвечающая запросам XXI века, концепция молодежи, которая, в свою очередь, не может быть создана без новой философии возраста. Эта философия и основанная на ней концепция молодежи будут складываться из системы универсальных общепринятых среди ювенологов мира научных истин о молодежи как особой категории общества, которые являются общечеловеческим достоянием, а также идей и знаний о молодежи конкретных обществ» [6].

Тогда же, в 1991 г., И.М. Ильинским была разработана концептуальная основа исследований молодежи и представлена в материалах к докладу ООН о положении молодежи в мире, опубликованная в Нью-Йорке в измененном виде в 1993 г. На русский язык концепция переведена в 1999 г., представляя в подразделе «Контурь обновленной концепции молодежи» основные теоретические позиции Ильинского в области социологии молодежи.

В данной концепции можно выделить восемь базовых положений.

1. Молодежь – это объективное общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа, и ключом к познанию природы которой является диалектика целого и части

2. Молодежь – явление социальное и биологическое, что определяет связь ее социального и психофизического развития.

3. Молодежь – явление конкретно-историческое. Число определений молодежи может быть равно числу конкретных обществ, каждое из которых выводится из общего определения молодежи и в то же время служит базой для конкретизации этого определения.

4. Молодежь как носитель огромного интеллектуального потенциала и особых творческих способностей.

5. Молодежь при определении социального статуса является объектом и субъектом социализации.

6. Молодежь обретает субъектность по мере роста своей организованности и своих интересов, а также самоидентификации и самоосознания.

7. Молодежь – носитель будущих процессов.

8. Молодежь – объект комплексных и междисциплинарных исследований, которые в своей совокупности дают достаточно достоверную картину о ней.

Многие из представленных положений перекликаются с концепциями молодежи того времени, но основополагающей для концепции И. М. Ильинского является идея субъектности молодежи. Ученые, специализирующиеся на исследованиях проблем молодежи того времени, рассматривали молодежь не только как объект воспитания, но и как субъект исторических изменений. Например, болгарский исследователь Петр-Эмиль Митев озвучивал в своих трудах подобную концепцию реализации и самореализации молодежи. Но все же, говоря о субъектности молодежи, И.М. Ильинский идет гораздо дальше, акцентируя внимание на том, что мир решительно меняется, идут процессы, которые не могут быть в достаточной мере осмыслены и тем более взяты под контроль старшим поколением, и что в этих условиях вопрос состоит в том, чтобы не просто поделиться субъектностью с молодежью, но в основе своей опереться на субъектность молодежи, чтобы вытянуть целое — все общество, его настоящее

и будущее. Это явилось концептуальным переосмыслением роли молодежи в новых социальных и культурных условиях. По словам Ильинского, путь к управлению социальным развитием в новых условиях есть «открытие» субъектной роли молодежи в масштабах современного общества, является необходимым условием, предваряющим эффективную реализацию социальной субъектности молодежи. В новейших работах по молодежной проблематике И.М. Ильинский подчеркивает, что «молодежная политика – это центральное звено политики национальной безопасности, берущей начало в настоящем и обращенной – от поколения к поколению – в далекое будущее».

Концепция социального развития молодежи, разрабатываемая с середины 1980-х гг. группой исследователей под руководством В.И. Чупрова, имеет практические следствия в сфере государственной молодежной политики и является основой крупного научного проекта «Социальное развитие молодежи», осуществлявшегося в Институте социально-политических исследований РАН в 1990–2002 гг.

Теоретические построения на основе структурного функционализма концепции социального развития молодежи преобладают, но при этом имеет место быть ярко выраженное марксистское ядро.

Концепция социального развития молодежи имеет немалый потенциал для дальнейшего развертывания. Ее достоинства особенно заметны в рамках социологии молодежи при формировании теории макросоциологического уровня.

В период активной работы над концепциями молодежной политики воз-

родилась идея создания интегральной науки о молодежи, которая раньше (в 1970-е гг.) высказывалась в зарубежных странах, но затем потеряла привлекательность в научном сообществе. В 1990-е гг. в России ювенологический проект опять привлек к себе внимание ученых. Независимо от этого проекта получили развитие и другие концепции интегральной науки о молодежи (ювенологии, ювентологии, юнологии – различия в названии здесь несущественны). В качестве физиологического аспекта ювенология является системным знанием о становлении, взрослении и развитии человека как живого организма; психоэмоциональный и социально-психологический аспекты отвечают за становление живого организма с развитым мышлением; социальный же аспект обосновывает его формирование как полноценного члена общества посредством воспитания, образования, социализации. При изучении молодого поколения как в филогенезе, так и онтогенезе исследуются механизмы биосоциального (медико-биологического) становления, взросления и духовного развития личности молодого человека, а также соответствующие изменения – детей, подростков и молодежи – как демографической группы [1].

Чем дальше, тем больше на формирование концептуальных основ молодежной политики, включая и ее информационную составляющую, влияют теории молодежи, формирование которых относится к концу 1990-х – 2000-м гг., когда наблюдается новый взлет концептуальной работы в связи с молодежной проблематикой. В ряде концепций на первый план выдвинулись субъектные свойства молодежи,

т. е. те, которые молодежь проявляет как относительно автономный субъект социального действия.

Социальная субъектность молодежи является основой концепции и базируется на тезаурусном подходе, но, учитывая тот факт, что институционализированный мир мало освоен молодым человеком, от него требуется осуществления компенсаторных действий – самостоятельных и predetermined взаимодвижением в так называемых группах сверстников (peer group). Со временем происходит освоение им правил, пространства, реальностей этого мира. Механизмами освоения становятся конструирование социальной реальности и ее проектирование, при этом существенно отличающейся от конструкций и проектов «ответственных взрослых» (родителей, учителей и т. д.). Особенностью молодежной среды является совмещение нескольких тезаурусных поколений (средств ориентации в обществе и мире в целом), ведущее к событийной гиперболизации одной из них.

Общая схема конструирования социальной реальности молодежью включает в себя достраивание реальности, адаптацию к условиям среды и переструктурирование условий среды. Все эти позиции реализуются в качестве основного результата осуществления проекта.

Тезаурусы агентов социализационного процесса способны видоизменять не только ход (направленность, фазы, скорость) этого процесса, но и результативность социализации, которая оценивается в соответствии с тезаурусной структурой, характерной для данного общества. При этом социализация для каждого историческо-

го момента не является зависимостью только от присущих данной эпохе образцов мышления, поведения, наличия или отсутствия тех или иных условий бытия и т. д.

Помимо синхронии, есть еще и диахрония тезаурусных конструкций, при которой определенные структуры переносятся сквозь века не непосредственно через каналы преемственности и смены поколений, а через сохранение, ретрансляцию и возрождение социокультурных кодов в их материализованной форме.

Тезаурусная концепция показала свою применимость в сфере молодежной политики, и последний по времени пример этого – разработка концепции развития детского движения в Москве (2010 г.).

Конструирование реальности хорошо видно в действиях различных молодежных групп, задача которых состоит в том, чтобы не остановиться на символических, поведенческих и вещных комплексах, часто выделяемых сторонним наблюдателем с иной позиции – отрицания. Активность же молодежи в социальном конструировании реальности является важнейшей составляющей условия ее социализации и в этом плане относится ко всем молодежным сообществам. При сильном влиянии значимых других освоение «социальности» молодежью, в конечном счете, идет по модели разделения «свое» и «чужое».

От того, как понимается природа особенностей молодежи, ее отличий от старших (впрочем, и от младших) возрастных групп, зависит выбор самих оснований информационной политики в ее отношении. Если принимать в качестве исходного тезиса положение о

классовой дифференциации молодежи в соответствии с классовой структурой общества, то очевидна значимость такой модели информационной политики, которая в центр ставит идеологическую борьбу за молодежь посредством управления информационными потоками. Если опираться на субъектноориентированные теории молодежи, то информационная политика в первую очередь стремится изучить информационные потребности молодого поколения и в максимальной степени опираться на это знание, оказывая молодежи информационные услуги, даже если само содержание востребованной в молодежной среде информации не представляется для старших поколений важной или позитивной.

Второй из обозначенных вариантов вполне четко представлен в Европейской хартии об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований, которая так характеризует программу создания информационных центров и банков данных для молодежи: «Муниципалитеты и другие территориальные образования, идя на встречу просьбам со стороны молодежи, обязуются содействовать созданию или предоставлять средства для деятельности информационных и консультационных центров, которые предлагают свои услуги молодежи и напрямую дают ей информацию по основным проблемам досуга современной молодежи» [1].

Следует отметить, что данный документ рассматривается как основной ориентир по формированию подходов к современной концепции молодежной политики в РФ, однако путь, по которому пошли муниципальные и государственные структуры, суще-

ственно отличается от того, какой стал основным для реализации информационной политики в отношении молодежи в странах ЕС. Отличие в том, что отечественная информационная политика, в конечном счете, обеспечивает потребности муниципальных и государственных органов и их учреждений в части организации работы с молодежью.

Тезаурусная концепция молодежи показывает, почему происходят такого рода отклонения от заявленных на уровне принятых концепций положений и идей. Существенно здесь то, что картины мира, которыми руководствуются молодежь, с одной стороны, и институциональные системы общества, с другой, обладают определенной автономией по отношению друг к другу. Они формируются в результате социального конструирования реальности и в конечном счете строятся на разделении «своего» и «чужого» как самого фундаментального и на поверхности не выглядящего столь примитивным основания социальных и культурных ориентаций. Тем не менее такая автономия относительна и не может быть развита до полной независимости. Именно в силу этого обстоятельства разработка информационной политики в отношении молодежи не может не учитывать, хотя бы и косвенно, теоретические трактовки молодежи как таковой. Получившие признание в отечественной исследовательской практике в последнее десятилетие основные теории молодежи наиболее активно реализуют идеи социальной и культурной субъектности молодежи, многообразия социальных и культурных практик молодежи, социальной и культурной автономии молодежи.

Сегодня отошли на второй план и объектная сторона жизни молодежи в обществе, и социально-структурная заданность тех или иных свойств молодежи, при этом они остаются заметными в обобщающих докладах о положении молодежи в стране, а также в отдельных территориях эмпирических исследований, продолжая отражаться на изменяющейся социокультурной реальности.

Таким образом, развитие теорий молодежи, часто воспринимаемых слишком далекими от насущных практических задач, в действительности свидетельствует о том, что во взаимоотношениях общества (целого и его части) и молодежи накопились противоречия, создающие напряжение в общественной жизни и корректирующие самоопределение личности на социальном старте. То, что хорошо для теории, звучит как предупреждение о грядущих переменах. При этом только неизбежная абстрактность теоретических знаний и возможности их раз-

вития в формах чисто мыслительного процесса не позволяют придавать этому выводу фатальный характер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. – М.: Мысль, 2007. – С. 10.
2. Ильинский И.М. и др. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. – М.: Ин-т молодежи: Голос, 1999. – С. 22–42.
4. Родионов В.А. Теория и политика Советского государства и общества в отношении молодого поколения и юношеского движения. 1917–1941 годы: дис. докт. ист. наук. – М., 1998.
3. Мацуев А.Н. Опыт и уроки реализации молодежной политики в СССР: автореф. дис... канд. ист. наук. – М., 1992.
5. Чупров В.И. Социология молодежи на рубеже своего тридцатилетия // Социол. исследования. – 1994. – № 6.
6. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: Изд-во иностранная литература, 1959. – 432 с.
7. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. – С. 668.

УДК 321.022

Федорченко С.Н.*Московский государственный областной университет***СЕТЕВОЙ ПОДХОД В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ**

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа политического менеджмента как нового вида управления. Особое значение уделяется концепту политических сетей. Параллельно изучены отличия основных моделей политического управления. Автором сделано важное наблюдение, что в российском политическом менеджменте укрепляются позиции сети «железного треугольника» (iron triangle) в ущерб развитию политико-экспертных «проблемных сетей» (issue network).

Ключевые слова: политический менеджмент, сетевой подход, демократия, политические сети.

S. Fedorchenko*Moscow State Regional University***NETWORK APPROACH IN POLITICAL MANAGEMENT**

Abstract. The article attempts to analyze political management as a new kind of management. Particular attention is given to the concept of political networks. Various patterns of political management are also studied. The author makes an important observation that the «iron triangle» network is strengthening its positions in the Russian political management, but the positions of political and expert «issue networks» are suffering.

Key words: political management, network approach, democracy, political networks.

Политический менеджмент постепенно становится особым сегментом прикладной политологии. Этот процесс стал осмысливаться именно в за-

рубежной политической науке. Между тем среди отечественных исследователей по-прежнему ведутся серьёзные споры на этот счёт.

Политический менеджмент vs государственное управление?

В настоящее время политический менеджмент и политическое (государственное) управление часто смешиваются. Попробуем разобраться в этой проблеме.

Под политическим менеджментом понимается разновидность управленческих технологий, когда субъект политического управления отказывается от создания общеобязательных норм и

не применяет легитимное насилие по отношению к объекту политического управления [3, с. 4]. В западной литературе политический менеджмент отчётливо связывают с технологиями, практикуемыми политическими консультантами [10]. Тогда как политическое (государственное) управление больше связано с традиционными силовыми методиками.

Ещё В. Вильсон усматривал несовершенство управленческой системы в

смешении административных и политических полномочий. В совпадении ролей избираемого политика и назначаемого чиновника он видел предпосылки для властного произвола [11]. В итоге в основу так называемой традиционной модели государственного управления в западной науке был заложен принцип разграничения функций администрации и выборного политического сегмента.

Со временем на смену традиционной модели государственного управления, основанной на идеях М. Вебера и В. Вильсона, пришёл концепт так называемого «нового государственного управления» (New Public Management). Это была своеобразная реакция на прежнюю общепринятую модель. Основоположники нового подхода Д. Осборн и Т. Гэблер предположили, что качественный гражданский контроль должен перейти от бюрократии к сообществу, когда к управлению посредством децентрализации подключаются не только государственные, но и частные, негосударственные структуры общества [9, с. 20]. Предполагалось, что государство будет функционировать лучше, если менеджеры возьмут на себя некоторые функции политиков, фактически забрав у них часть власти.

Однако система нового государственного управления спровоцировала смещение государственных ориентиров от обеспечения всеобщего блага к односторонней коммерциализации. Парадокс заключался в том, что общественно значимые сферы (образование, наука, здравоохранение, культура и др.) не всегда можно измерить рыночными экономическими показателями количественного порядка. В

результате в некоторых странах возник кризис новой модели управления, как раньше было с традиционным государственным управлением. Ряд правительств попытались вернуться к прежней модели государственного управления.

Подобные процессы происходили и на постсоветском пространстве. Либеральные реформы в России инициировали приватизацию и уход государства из многих сегментов общественной жизни. После наступления кризисных последствий в экономике, спада демократической эйфории у населения и самой политической элиты всё больше таяли надежды на функциональность либеральной модернизации государства.

В этих условиях в России появились политические явления, схожие с западными аналогами. Однако группа политических менеджеров, появившаяся после либеральных реформ, нигде не исчезла. И, хотя отрицать факт появления политико-менеджерских технологий в российской действительности уже нельзя, вопрос этичности и направленности этих приёмов остаётся открытым.

С точки зрения С.Н. Пшизовой, специфика отечественного варианта политического управления включает ненасильственные и насильственные формы воздействия в пользу субъекта управления, при этом данные меры инициируются всё теми же политическими менеджерами, которые предпочитают оставаться в тени. Правда, сама Пшизова всё же признаёт, что в настоящее время происходит настоящая экспансия политического менеджмента в сферу государственного управления – этому способствует ак-

тивизация частных групп интересов [2, с. 178–179].

Другой российский исследователь, М.И. Халиков, приходит к выводу, что менеджмент – это объективный этап эволюции социального управления, основанный на партнёрском характере управленческих отношений и идущий на смену административно-формализованному типу управления везде, в том числе и в России [4, с. 67].

Получается, что в современной России есть своя специфика политического менеджмента, что сближает его с государственным (политическим) управлением. Так или иначе, Россия не находится в некой изоляции, и техно-

логии политического менеджмента постепенно проникают в отечественную действительность.

Конечно, в идеале – важнейшая задача политического менеджмента – создать с помощью управленческого искусства, реального партнёрства и координации эффективные условия для развития демократических институтов. Однако говорить о прочной традиции политического менеджмента с партнёрским характером, где стороны управления выстраивают отношения на принципах добровольности, взаимной ответственности и взаимного интереса, в сегодняшней России пока ещё рано.

Новые решения старых проблем

Осознание серьёзных недостатков «нового государственного управления» привело к поиску нового политико-управленческого концепта, которым стал сетевой подход. Серьёзную роль здесь сыграла политическая доктрина «соучастия» («stakeholding») британской Лейбористской партии времени Т. Блэра, которая предлагала отход от англосаксонской модели «экономики акционерного капитала» к так называемому «интегрированному государству» («joined-up government»). Идея «соучастия» исходила из принципов этики, привлечения большого круга субъектов управления, стимулирования ведомств к большей координации, демонтаж традиционных бюрократических узких каналов взаимодействия между институтами. Другими словами, сетевой подход учёл как опыт, так и недостатки моделей традиционного и «нового государственного управления».

Постепенно складывался и сам концепт политических сетей. К примеру, Я. Куиман считает, что политические сети появились как своеобразный ответ граждан на потребность в горизонтальной координации возникших новых задач более дифференцированного социума [8]. М. Фуко признаёт политические сети вариантом прогресса либерального государственного управления, учитывающим разнообразие саморегулирующихся акторов [5, с. 89–95].

Отечественный исследователь О.В. Михайлова выделяет следующие признаки политических сетей [1, с. 73–74]:

1. функционирование взаимозависимых, но институционально автономных участников;
2. взаимозависимость участников, основанная на необходимости совместного использования дефицитных ресурсов для достижения совместных целей, формирующая устойчивые

практики взаимодействия между акторами;

3. отсутствие единственного независимого центрального актора, определяющего поведение иных участников сети, – государственные институты не являются главными или первыми среди равных, взаимодействие осуществляется на основе статусного равноправия;

4. взаимодействие между участниками осуществляется, как правило, на основе горизонтальных контактов, при этом обеспеченные ресурсами участники становятся своеобразными центрами притяжения в сетях (их может быть несколько);

5. отсутствие единой приоритетной цели, относительно которой можно было бы измерять эффективность функционирования сети, – происходит формирование комплексных отношений на основе разных интересов участников сети;

6. взаимодействие участников происходит на основе переговоров – в целях сохранения ценного ресурса доверия акторы стараются принимать все решения путём открытого и совместного обсуждения проблем, формируя коллективное действие;

7. длительность и продолжительность взаимодействия между участниками сети – то, что постепенно формирует сетевую традицию политического менеджмента, правила принятия совместных решений.

На основании обстоятельного анализа Михайлова приходит к выводу, что политическая сеть является организованной целостностью по причине того, что здесь происходит распределение задач между участниками и создание координационных механизмов,

поддерживающих сетевую систему. Не случайно исследователь отмечает несколько примеров сетевого политического менеджмента, которые стали активно анализироваться в современной политологии:

1. субправительства (subgovernments) – группы государственных и негосударственных акторов, действующих в определённых проблемных областях;

2. «железные треугольники» (iron triangles) – устойчивые взаимоотношения между группой интересов, законодательным комитетом и правительственным ведомством;

3. политическое сообщество (policy community) – особый вид стабильной сети, участники которой имеют общее видение и понимание решения единой проблемы;

4. эпистемическое сообщество (epistemic community) – экспертная сеть профессионалов, обладающих уникальными знаниями в конкретных областях и претендующих на приоритетность своего политически важного опыта;

5. «проблемная сеть» (issue network) – группа, имеющая знания по отдельному сегменту государственной политики;

6. имплементационная структура (implementation structure) – её выделение основано не на действии политико-административных принципов, а исходя из общих интересов участников;

7. коалиции поддержки (advocacy coalitions) – состоят из участников, разделяющих общую систему убеждений, но имеющих разные статусные позиции (эксперты, политики, чиновники) [1, с. 68-69].

Как видно, автором приводятся довольно схожие характеристики различных политических сетей. В этом нет ничего удивительного. Во-первых, концепт политических сетей динамично развивается в настоящее время, поэтому отечественные и зарубежные учёные довольно часто обозначают разными терминами одни и те же явления и процессы. Во-вторых, политологи обнаруживают всё новые неизученные сегменты этого направления, нередко междисциплинарной природы.

Выходит, что грань между такими типами политических сетей, как эпистемическое сообщество и «проблемная сеть» довольно зыбкая. Эти категории объединяет одна яркая черта – благодаря сетевому подходу к управлению политическими процессами подключается экспертное сообщество профессионалов.

Приведём небольшой пример использования сетевого подхода в политическом менеджменте. Так, модель «проблемной сети» (issue network) Х. Хекло описал как своеобразную альтернативу «железному треугольнику» (iron triangle) [7]. В отличие от «железного треугольника», вариант «проблемной сети» не так жёсток, он допускает самые различные группы интересов к процессу проектирования политических решений. Основа этой модели – не союз (или сговор) представителей бизнес- и политической элиты, а именно партнёрские отношения экспертного сообщества и политиков во благо общества.

Несомненным достоинством такой модели управления социумом является реальный демократизм – здесь сложнее создать условия корпоративного сговора против общества, как это

может случиться в случае с «железным треугольником». Кроме того, данная разновидность политических сетей учитывает мнение категорий профессионалов, заинтересованных в более эффективных политических решениях и в борьбе с коррупционными процессами. Важно осознать, что «проблемные сети» – это серьёзная демократическая и неискусственная попытка решить проблемы социума, созданные моделями традиционного и «нового государственного управления». Подобный «третий путь» экспертократии не ограничивает демократический процесс, а старается уйти от ограниченных коммерческих и бюрократизированных технологий прежних управленческих моделей.

В то же время сам Хекло признавал, что локализовать эти самые «проблемные сети» довольно сложно – они трансформируются в постоянной динамике и пока слабо институционализированы [7]. Действительно, приходится признавать, что исследований в этой области политического менеджмента пока очень мало – ещё необходимо проводить серьёзную социологическую, маркетинговую и теоретико-аналитическую работу.

Согласно докладу американской правозащитной организации Freedom House, в современной России сложился именно «железный треугольник» из государственных органов, топ-менеджеров крупных компаний и представителей силовых структур [6].

Что же препятствует развитию политико-экспертных «проблемных сетей» и, наоборот, укрепляет позиции сети «железного треугольника» в России? Отечественный исследователь М.И. Халиков в своей монографии по-

старался выделить несколько особенностей отечественных менеджеров, которые можно вполне соотнести с конкретными причинами, противостоящими демократизации российского политического менеджмента:

1. рост численности менеджеров – неконтролируемый и не поддающийся никакому учёту;

2. «комплекс неполноценности» российских менеджеров – экономические и политические неудачи в стране привели самих менеджеров к слепому копированию западного варианта политического менеджмента;

3. ориентация на тактические задачи и сиюминутные интересы – у менеджеров-политтехнологов предпочтительны не этические принципы, а личная прибыль в короткие сроки;

4. рост реальных полномочий менеджеров – отсутствующий контроль со стороны государства и общества в этой сфере формирует благоприятные условия для злоупотреблений со стороны политтехнологов;

5. отсутствие методичности, непунктуальность, низкая организованность менеджеров – примитивный прагматизм причудливо сочетается с авантюризмом политтехнологов, что создаёт политические риски;

6. отсутствие долгосрочной стратегии – фиксируется быстрое забвение политических проектов в случае первых неудач;

7. слабые специальные знания в области менеджмента – российские менеджеры имеют в основном технологическую или гуманитарную, но не управленческую подготовку;

8. клановый характер – законность уступает место неформальным отношениям в управлении;

9. криминализация менеджмента – сложность сочетания эффективности и законопослушности в российской действительности;

10. жёсткость, агрессивность, низкая аутентичность российских менеджеров – ориентация на авторитарное лидерское поведение, отсутствие демократической управленческой культуры [4, с. 84–88].

Список можно продолжать, но и без этого понятно, что российскому политическому менеджменту сложно пройти серьёзную институционализацию в нынешних условиях. Необходима новая управленческая культура, основанная на принципах профессионализма, этики, демократизма и ответственности. Требуется комплексный подход – система образования должна быть нацелена на создание категории управленцев, ориентированных на перечисленные качества политического менеджера, а не только на достижение количественных показателей.

Без мощного прорыва в воспитательной и образовательной стратегии государства будет невозможно создать условия для эффективного сотрудничества политиков и экспертного сообщества. Ведь задачи по координации в «проблемных сетях», управление взаимодействием политиков, экспертов, чиновников и бизнеса во благо всего общества зависят именно от профессионализма политических менеджеров. Назрел настоящий переворот в сознании управленцев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Михайлова О.В. Сети в политике и государственном управлении: монография. – М.: ИД КДУ, 2013. – 332 с.
2. Пшизова С.Н. Можно ли управлять

- демократией? Часть I // Полис, 2013. – № 6. – С. 171–183.
3. Федорченко С.Н. Искусство политического менеджмента: монография. – М.: ИИУ МГОУ, 2013. – 200 с.
  4. Халиков М.И. Управление и менеджмент. Теоретико-методологический анализ: монография. – М.: «ФЛИНТА», «Наука», 2013. – 104 с.
  5. Foucault M. «Governmentality» // Burchell G., Gordon C., Miller P. The Foucault Effect. – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1991. – P. 88–101.
  6. Freedom House обнаружил в России «железный треугольник» [Электронный ресурс] URL: <http://obozrevatel.com/news/2008/6/23/244406.htm> (дата обращения: 01.12.2013)
  7. Hecllo H. Issue Networks and the Executive Establishment // The New American Political System. Ed. by A. King. – Washington, D.C., 1978. – P. 84–124.
  8. Kooiman J. Modern Governance. New Government – Society Interactions. – L.: Sage, 1993. – 280 p.
  9. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector. – M.A.: Addison-Wesley, 1992. – 405 p.
  10. Routledge Handbook of Political Management / Ed. by Dennis W. Johnson. – N.Y.: The George Washington University, 2009. – 656 p.
  11. Wilson W. The Study of Administration // Political Science Quarterly, 1941. – Vol. 56. – P. 481–506.

УДК 32.019.51

Якушин Д.А.*Московский государственный областной университет***ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ
ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация. В статье дана сущностная характеристика имиджа политического деятеля, раскрываются основные подходы к определению данного понятия. Особое внимание уделено особенностям формирования имиджа в современных условиях с учетом его восприятия массовым общественным сознанием. Подчеркивается двойственный характер имиджа, обусловленный корреляцией представленного имиджмейкерами образа политика и стереотипностью его представления в массовом общественном сознании на основе имеющегося индивидуального опыта и распространяемых слухов. Имидж политического деятеля представлен автором в виде феномена интерсубъективного взаимодействия, поскольку общественное сознание не только отражает, но и конструирует его.

Ключевые слова: имидж, образ, политик, репутация, авторитет, общественное сознание, стереотип, имиджмейкер.

D. Yakushin*Moscow State Regional University***IMAGE OF A POLITICIAN AS A RESULT OF INTERSUBJECTIVE
INTERACTION**

Abstract. The paper presents the essential characteristics of the image of a politician, reveals the basic approaches to its definition in various subject areas. Particular attention is paid to the features of image formation in modern conditions, its perception by mass public consciousness are given. The author emphasizes the dual nature of the image, which is due to the correlation between the image represented by the image-makers and the stereotype of its perception by mass consciousness. It is stated that such stereotypic attitude is based on the audience's individual experience and the rumors spread. The image of a politician is presented by the author as a phenomenon of intersubjective interaction, since public consciousness not only reflects, but also constructs it.

Key words: image, appearance, politician, reputation, authority, social consciousness, stereotype, image maker.

Понятие «имидж политического деятеля» по-разному трактуется современными исследователями. Терминологически имидж (от *англ.* image – изображение, от *лат.* imago – изображение, подобие) – это символическая

© Якушин Д.А., 2014.

конструкция, образ [9, с. 64], он возникает в общественном сознании на основе соответствующей презентации политического лидера, учитывающей менталитет аудитории, на которую он рассчитан. Здесь следует подчеркнуть неполноту и субъективность отраже-

ния личности в общественном сознании, поскольку передаваемая через какие-либо свойства реальность всегда ущербна: во-первых, абсолютной полноты описываемых свойств достичь невозможно; во-вторых, субъективность восприятия реальности всегда ее искажает; в-третьих, элемент искажения изначально «заложен» конструктором имиджа, опирающимся на общепринятые стереотипные представления.

В научной литературе имидж нередко отождествляется с другими близкими по значению понятиями – «репутация», «мнение», «представление» и др. В частности, в работах А.Ю. Панасюка имидж есть практически то же самое, что и мнение – разница состоит в том, в каком грамматическом смысле они употребляются: «имидж» (кого?) – человека, «мнение» (о ком?) – о человеке [5, с. 10]. Иногда имидж уподобляют авторитету, поскольку в обоих случаях речь идет об определенной степени социального влияния. Разница лишь в том, что авторитет выступает как волевая основа социального влияния, а имидж оказывает социальное влияние только при определенных условиях. Психологи рассматривают имидж как психический образ, имеющий не рациональное, а эмоциональное воздействие. Поэтому имидж в психологической науке – это сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо [1, с. 9].

Ученые-психологи утверждают также, что «имидж – это реальность иллюзорного пространства» [2, с. 88]. Смысл этого выражения заключается в том, что человек одновременно на-

ходится в двух пространствах – реальном и мнимом. В первом идет обычная жизнь, на которую отвечает адекватная реакция и окружающий мир предстает таким, каков он есть на самом деле. В мнимом пространстве окружающий мир искажен, причем целенаправленно, как правило, в соответствии с интересами конкретных людей, социальных групп, управленческих или властных структур. Кроме того, нередко этот иллюзорный мир человек создает для себя сам: слишком велико желание и потребность видеть окружающий мир согласно своим представлениям о нем. Соответственно преподносимая или формируемая самостоятельно информация носит иллюзорный характер на основе искусственно сконструированных образов, имеющих, как правило, характер стереотипов или установок. Именно поэтому в реальной жизни конкурируют, к примеру, не конкретные люди или социальные институты, а их имиджи.

Стремление жить в иллюзорном мире можно объяснить, по крайней мере, пятью следующими причинами: во-первых, принципиальное отличие его от мира реального состоит в том, что придуманный мир более комфортен и удобен; во-вторых, он придуман таким образом, что в нем практически нет противоречий, вызывающих раздражение; в-третьих, главным в этом мире является сам придумавший его, уверенный, что поступает тем или иным образом только благодаря самому себе, своей воле, в соответствии со своими предпочтениями; в-четвертых, в значительной мере такому восприятию окружающего мира способствует тот факт, что реальный и нереальный

миры взаимно пересекаются, становясь похожими друг на друга; в-пятых, чтобы «разъединить» такое восприятие, требуется продолжительное время и опыт критического восприятия действительности.

Из всех предшествующих рассуждений можно сделать следующие выводы: 1) имидж всегда идеален, поскольку он существует в нашем мысленном представлении; 2) образ-представление всегда целостен и базируется на существующих в памяти реально отраженных объектах; 3) будучи идеальным образом, имидж является неустойчивым образованием, требующим постоянной «подпитки»; 4) иллюзорность имиджа должна быть, как это ни парадоксально звучит, реалистичной – имидж нельзя наделять несуществующими качествами и характеристиками; 5) эффективности воздействия имиджа способствует его динамичность и вариабельность в зависимости от изменяющихся условий – жесткая конструкция имиджа ущербна; 6) имидж должен представлять собой единство *когнитивности*, рассчитанной на людей сведущих и разбирающихся в политических коллизиях современного бытия, и *эмоциональности*, ориентированной, главным образом, на массовую аудиторию.

Не случайно отдельные специалисты представляют имидж как *информационно-коммуникативную конструкцию*, представляющую конкретный субъект во внутренней и внешней среде, «сухим остатком» которой является его (субъекта) позитивная репутация [10, с. 428]. Исходя из такого представления, главным в имидже является его функциональность (сам по себе имидж не является

самоцелью), позволяющая эффективно решать какие-либо задачи или сделать конкретную деятельность более успешной [6, с. 53].

Как справедливо отмечал Д.В. Ольшанский, «имидж – это не просто психический образ сознания как отражения реальности. Это специально моделируемое целенаправленное «отражение отражения», то есть отражение образа, уже созданного профессионалами на основе некоторой реальности. Это не зеркало, а, скорее, «зазеркалье» – виртуальный образ, включающий четыре компонента, которые можно рассматривать еще и как уровни структуры имиджа» [3, с. 281]. В этом случае, однако, возникает один весьма важный вопрос: считать имиджем можно и то, что создал его творец (имиджмейкер), и то, что является внутренним образом, возникшим в сознании аудитории. Образ, как и собственно имидж, формируется у людей, воспринимающих информацию, которая содержит в себе тщательно отобранные характеристики реального объекта. Из этого своеобразного «меню» каждый выбирает то, что ему более всего подходит. Но если учитывать, что имидж формируется для потребления массовым сознанием, то очевидно, что он может быть представлен как своеобразное публичное «Я» – не что иное, по выражению Г.Г. Почепцова, как «свернутый текст», коммуникативная единица, посредством которой можно работать с массовым сознанием [8, с. 173].

«Свернутый текст» – достаточно точное, на наш взгляд, выражение смысла любого имиджа: политика, ученого, военнослужащего и т.д. Здесь очень точно подмечено главное

в имидже – его функциональность. Имидж политика «читается» совсем по-иному, чем имидж, к примеру, сотрудника органов внутренних дел. Действительно, имидж политика – это, как правило, специально созданная, подчищенная и подкрашенная «икона-портрет», предъявляемая массовой аудитории, которая в большинстве своем с «оригиналом» редко сталкивается и потому воспринимает все близко к данному «тексту» [7, с. 222].

Любой имидж носит двойственный характер: с одной стороны, у каждого человека или аудитории есть созданный ими определенный – идеальный – образ (стереотип), отражающий их представления и ожидания о каком-либо субъекте деятельности; с другой стороны, им навязывается специально созданный специалистами-профессионалами образ этого субъекта. Происходит «наложение» одного образа на другой. Зачастую чрезмерная положительность «своего» образа диссонирует не только с предлагаемым образом, но и с его конкретным носителем, что неизбежно приводит к негативистской тенденции в оценке последнего, и *единичное автоматически переносится на все целое*. Иными словами, между носителем имиджа и самим имиджем есть «разрыв в достоверности». Следовательно, любые оценки имиджа, в том числе имиджа политического деятеля, носят относительный (условный) характер.

Учитывая, что создание или изменение имиджа всегда есть *коммуникативный процесс*, направленный на массовую аудиторию, есть необходимость остановиться на этом более подробно. Д.В. Ольшанский рассматривает функции массовой коммуникации

в контексте PR-воздействия. Такая позиция весьма продуктивна, поскольку позволяет выделить основные социальные функции массовой коммуникации, направленные на: а) информирование больших социальных групп и управление информацией в необходимом для формирования имиджа русле (информационная функция); б) формирование и преобразование политических установок и ценностных ориентаций массовой аудитории (социализирующая функция); в) формирование оптимального соотношения эмоционально-поведенческих компонентов PR-воздействия посредством поддержания необходимого эмоционального уровня больших масс людей (эмоционально-тонизирующая функция) [3, с. 256–259].

В контексте приведенной аргументации Д.В. Ольшанский обращает внимание на то, что имидж следует рассматривать не только как итог «работы» имиджмейкеров над своим «объектом», но и как результат работы самого массового сознания. Важным шагом к пониманию такого феномена выступает фиксация имиджа как некоего образа, возникающего в ходе отражения нашим сознанием определенных (преподнесенных имиджмейкерами) характеристик объекта восприятия, сопряженных с наделинием этого образа новыми чертами, связанными с уже имеющимся собственным опытом субъекта восприятия, его ценностными ориентациями, мотивами, эмпатией, предрассудками и т.д. Не случайно Д.В. Ольшанский определяет имидж как результат двойственной работы: имиджмейкеров, навязывающих свою модель, и массовой аудитории, вносящей в нее свои поправки, исходя

из собственных внутренних представлений [4, с. 287].

Приведенные подходы к исследованию теоретической модели имиджа как феномена интерсубъективного взаимодействия дают возможность отразить в ней наиболее существенные – устойчивые, инвариантные, повторяющиеся характеристики, проявляющиеся в процессе функционирования имиджа, то есть присущие ему как явлению, обнаруживаемые на феноменологическом уровне. Здесь нет противоречия: сама устойчивость, инвариантность, повторяемость этих характеристик указывает на их неслучайный характер, на то, что они по своей природе и своему содержанию связаны с сущностью имиджа постольку, поскольку она проявляется в интерсубъективном взаимодействии.

Таким образом, коммуникативная функция имиджа является основополагающей, поскольку в ходе коммуникативного процесса происходит и передача имиджевого сообщения, и получение реакции массовой аудитории, и последующее уточнение имиджа на основе данной реакции; то есть компенсаторная функция может восполнять восприятие имиджа и при неполноте ряда других его характеристик. Это означает, что на эффективность воздействия имиджевого сообщения оказывает большое влияние уровень подготовки и реализации коммуникативного взаимодействия с учетом воздействия множества внутренних и внешних факторов, что неизбежно ведет к дифференциации имиджа в массовом сознании. Иными словами, возникающие в массовом (и индивидуальном) сознании социально значимые представления об имидже

зависят от ряда объективных (политический режим, национальные, религиозные традиции, возрастные различия и т.п.), а также субъективных (установки и мотивация субъектов восприятия, личностные характеристики и т.д.) факторов.

Таким образом, наши рассуждения дают возможность определить сущность имиджа политического деятеля как *эмоционально окрашенный образ субъекта политики, характеризующий социально значимые стороны его деятельности в массовом общественном сознании*. Поскольку массовое сознание не только отражает, но конструирует этот образ, исследование проблем формирования имиджа политического деятеля целесообразно рассматривать с позиции субъект-субъектного подхода, позволяющего: во-первых, выйти на глубинные, архетипические структуры, опосредующие их восприятие общественным сознанием; во-вторых, стать полноценным субъектом формирования собственного имиджа, чтобы иметь возможность не только позиционировать массовой аудитории (в идеале – всему обществу) информацию о себе в положительном ракурсе, но и соотносить свою повседневную деятельность с критериями общественного доверия и поддержки.

Это обстоятельство усиливает значение проблемы формирования имиджа политического деятеля как фактора, непосредственно связанного с качественной оценкой его профессиональной деятельности, во многом определяющего отношение населения к политической власти и приобретающего вследствие этого политическую окраску.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зазыкин В.Г., Белоусова И.Э. Психологические характеристики эффективного политического имиджа. – М.: РАГС, 1999. – 86 с.
2. Зазыкин В.Г., Мельников А.П. Психология «паблик рилейшнз». – М.: Изд-во «Элит», 2008. – 374 с.
3. Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. – СПб.: Питер, 2005. – 448 с.
4. Ольшанский Д.В. Политический PR. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.
5. Панасюк А.Ю. Вам нужен имиджмейкер? Или о том, как создавать свой имидж. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 210 с.
6. Политическая имиджелогия / Под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перельгиной и др. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 400 с.
7. Почепцов Г.Г. Информационные войны. – М.: Ваклер, 2000. – 280 с.
8. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – 403 с.
9. Психологический словарь /Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М.: Прайм Еврознак, 1996. – 672 с.
10. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Актуальные связи с общественностью: сфера, генезис, технологии, области применения, структуры: Учебно-практическое пособие. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 744 с.

УДК 342.511.7+342.515

Кузнецов В.И.*Московский государственный областной университет***ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ
КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РАЗВИТИЯ СТРАНЫ**

Аннотация. Данная научная статья обогащает существующие политические и правовые исследования президентских Посланий Федеральному собранию. Авторский вклад заключается в формулировании основных признаков и функций Посланий Президента России в контексте определения политического курса развития страны.

Среди существенных признаков президентских посланий называются следующие: носят обязательный характер для исполнительной власти и рекомендательный – для законодательной власти; имеют персонифицированный характер; играют направляющую роль по отношению к государственной политике; обладают высокой степенью концептуальности среди других политических документов. Среди функций президентских посланий называются: арбитражно-интегрирующая, стратегически-направляющая, контрольная, коммуникативная, ценностноориентирующая и популистская.

Ключевые слова: политический курс, курс развития страны, президентские послания, послания Президента РФ, Президент РФ, Федеральное собрание, признаки президентских посланий, функции посланий.

V. Kuznetsov*Moscow State Regional University***MESSAGES OF THE RUSSIAN PRESIDENT
TO THE FEDERAL ASSEMBLY AS A FORM OF FORMULATING
THE POLITICAL COURSE OF THE COUNTRY DEVELOPMENT**

Abstract. This scientific article enriches the existing political and legal researches of presidential Messages to the Federal Assembly. The author's contribution lies in the definition of the basic features and functions of the Messages of President of Russia in the context of determining the political course of development of the country.

Among the essential features of the presidential messages are the following: they have a binding character for the executive authority and advisory for the legislature; they are personified; they play a key role in public policy; have a high level of conceptualization among other political documents. Among the functions of presidential messages are named the following: arbitration-integrating, strategically-directing, controlling, communicative, value-oriented.

Key words: political course, course of the country development, presidential messages, messages of President of the Russian Federation, President of the Russian Federation, the Federal Assembly, features of the presidential messages, function of the messages.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации Президент России определяет основные направления государственной политики в Российской Федерации, систему наиболее приоритетных задач в области государственного регулирования, а также необходимых форм их решения. Действенным инструментом влияния Президента на формирование политической повестки и политического курса развития страны являются президентские послания Федеральному собранию Российской Федерации.

В президентских Посланиях обозначается политическая повестка, проблемы и конкретные пути их решения, содержатся поручения законодательным и исполнительным органам власти по реализации намеченного курса, оценивается их деятельность, в том числе по реализации мер, предложенных в предыдущем Послании. Можно сказать, что президентские Послания представляют собой форму выражения политического курса развития страны таким, каким его видит Президент России и ближайшее его окружение.

В российской научной литературе по отношению к институту Посланий президента применяются множество определений и формулировок, отражающих различные стороны политико-правовой природы Посланий. Однако в исследованиях отражены лишь отдельные аспекты президентских Посланий, без комплексного анализа данного института в процессе выработки политического курса развития страны. В политических науках наблюдается дефицит исследования президентских Посланий и их роли в формировании и реализации политического курса.

На основе существующих научных наработок и исходя из собственных результатов исследования политико-правовой сущности Посланий Президента России и их роли в определении курса развития страны, сформулируем основные признаки и функции президентских Посланий как формы выражения политического курса страны.

Обобщая множество формулировок, можно получить более или менее целостное представление о данном институте. Так, Послания Президента РФ представляют собой «конституционное полномочие» [11, с. 20] президента, «вид деятельности» [1, с. 21], «средство президентской политики» [3, с. 10] «политико-правовые документы» стратегического назначения [2, с. 32-41; 9], «акты («жанры») политической коммуникации» [6, с. 4; 10, с. 58], посредством которых глава государства, осуществляя политическое руководство, обращается к Федеральному собранию, государственным органам власти, населению, где рассматриваются вопросы о положении дел в стране, обозначается официальная позиция по отношению к наиболее актуальным проблемам, предлагается свое понимание политической реальности, способы решения проблем, определяется политический курс и основные направления внутренней и внешней политики государства, подводится итог сделанному.

Существенным признаком президентских Посланий является то, что положения Посланий, в силу ряда политических и юридических причин, вытекающих из конституционного статуса Президента, его полномочий к Правительству, приоритетного места в системе разделения властей и полити-

ческой практики, обладают *обязательностью для исполнительной власти* и носят *рекомендательный характер для законодательной власти*. Впрочем, на практике у парламента возражений против президентских Посланий не возникает – законодательная деятельность Федерального собрания осуществляется с учетом приоритетных задач, поставленных в ежегодных посланиях Президента [7, с. 96].

Следующий признак заключается в том, что Послания Президента РФ носят *персонифицированный характер*, то есть зависят от личности человека, выполняющего функции главы государства в конкретный исторический момент времени. История президентской политики в России делится на три этапа, которые соответствуют трем российским Президентам. При этом государственная политика каждого из них отличается по своей сущности и признакам от политики предшественника или последователя.

Важнейшим признаком Посланий как политических текстов стратегического назначения является их *направляющая роль* по отношению ко всей государственной политике и по отношению к политике всех остальных субъектов госуправления. В этих документах хорошо видна задача объединения работы всех государственных органов в рамках единого стратегического курса, определяемого Президентом РФ. Отчетливо прослеживается стремление президентской власти координировать свою деятельность, работу Правительства РФ и законодательство, более того, определять их направление и основное содержание. В этой связи Послания можно рассматривать как проявление конституци-

онной обязанности главы государства по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

Поскольку по широте предметной компетенции Президент РФ относится к органам общей компетенции, т.е. его деятельность касается практически всех сфер государственной жизни, то и ежегодные Послания по своему содержанию охватывают широкий круг государственных и общественных проблем (вопросов) в различных областях общественной жизни. В них освещаются актуальные политические (внутренние и международные) вопросы, вопросы политического и экономического устройства, уделяется внимание социальной политике, демографическим проблемам, нередко в Посланиях содержатся философические размышления на темы взаимоотношений личности и государства, свободы, справедливости, нравственности и т.д.

Эти вышеперечисленные особенности определяют еще один признак президентских Посланий – их высокую *концептуальность*. В президентских Посланиях сформулирован политический курс, который отвечает качествам целостности, системности, последовательности и преемственности, т.е. по сути является концепцией.

Посредством посланий Федеральному собранию Президент выходит на более высокий, концептуальный уровень. Это дает возможность сначала выстроить прочную несущую конструкцию будущего развития России с тем, чтобы уже затем делать конкретные шаги, которые не станут противоречить и мешать друг другу, а будут вписываться в общую *концепцию политического курса*.

В своем Послании 2007 г. Президент Путин, в конце второго срока его полномочий, подчеркнул следующее: «Фактически в каждом из моих восьми Посланий Федеральному собранию давалась не только оценка ситуации в стране и ее положения в мире, но и определялись приоритеты, в том числе и долгосрочные приоритеты в социальной сфере, в экономике, во внешней и внутренней политике, в области безопасности и обороны. По сути, это и есть, может быть, не полный, но все-таки достаточно конкретный и основательный, *концептуальный план развития России*. И так же как и в отношении любой иной программы, концепции, реализация намеченного требует созидательной работы всего общества, огромных усилий и финансовых ресурсов» [8].

С признаками Посланий Президента РФ тесно связаны (и, в некоторых случаях, вытекают из первых) функции, которые выполняют Послания в политической жизни страны. Эти функции, так же как и признаки, вытекают из конституционно-правового статуса Президента и основаны на его функциях как главы государства, закрепленных в Конституции.

В соответствии с Основным законом к функциям Президента отнесено обеспечение согласованного функционирования и взаимодействия всех иных органов государственной власти — и федеральных, и субъектов РФ (ст.ст. 80, 85 Конституции). Такую функцию Президента называют *арбитражно-интегрирующей*. Ее наличие в системе государственной власти объясняется логикой ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви, а также необходи-

мостью их согласованного взаимодействия. Точно так же и Послания Президента выполняют эту функцию. Выступая субъектом формирования политической повестки, Президент РФ обеспечивает взаимодействие всех государственных органов в рамках единого политического курса [4].

В Посланиях хорошо видна задача объединения работы всех государственных и иных органов в рамках единого политического курса развития страны: Федеральному собранию предлагается принять определенные законы, Правительству РФ и органам исполнительной власти дается «наказ» разработать собственные нормативные правовые акты или внести свои предложения в парламент, а также следить за исполнением принятых законов, на прокуратуру возлагается задача по обеспечению законности и «поиску виноватых», судебному корпусу «наказывается» повысить качество судопроизводства, органам местного самоуправления — выполнять свои обязанности добросовестно и быть ближе к народу и т. д. Все указанные задачи, поставленные Президентом, из раза в раз повторяются, так или иначе, в каждом очередном Послании.

Следующую функцию президентских Посланий можно определить как *стратегически-направляющую*. Определение направлений внутренней и внешней политики (ч. 3 ст. 80 Конституции РФ) невозможно без продумывания общего курса политического развития России. В этом контексте можно говорить, что Президент РФ в своих Посланиях «задает тон» характеру политического регулирования в стране.

Перечисленные выше функции в какой-то мере предопределяют суще-

ствование еще одной — **контрольной функции** президентских Посланий. Президент в соответствии с Основным Законом и Федеральным конституционным законом «О Правительстве Российской Федерации» фактически осуществляет координацию всех государственных контрольных органов: прокуратуры, ФСБ, МВД и т.д. Президентский контроль отличается многообъектностью, охватывая основные стратегические направления деятельности органов власти, жизни общества и обеспечения прав человека. Такой контроль глава государства осуществляет лично, а также через специальные подразделения в своей Администрации: например, через Контрольное управление и своих полномочных представителей в федеральных округах, которые в той или иной мере от имени и по поручению главы государства реализуют соответствующие контрольные функции.

Посредством **контроля за реализацией ежегодного президентского Послания, по сути, обеспечивается контроль за реализацией намеченного политического курса в целом, на данном этапе происходит** оценивание результатов и последствий осуществления публичных решений, а также адекватности средств, принятых для воплощения политического курса. Итогами контроля становится как то, что глава государства может издать соответствующий указ или распоряжение, дать поручение о принятии мер по устранению и недопущению нарушений в исполнении актов и решений, выйти с законодательной инициативной в Государственную думу о принятии нового закона или внесении изменений или дополнений в действу-

ющий, так и то, что **результаты контроля учитываются при подготовке очередного Послания.**

Доведение политических решений государственной власти до народа — еще одна важнейшая функция президентских Посланий, которую можно обозначить как *коммуникативную*. Одна из задач Посланий Президента РФ — вести диалог с народом, говорить «на его языке», доносить до россиян волю государства. Значимость института посланий главы государства для граждан состоит в том, что они могут узнать позиции Президента по основным направлениям реализации государственной политики, понять ориентиры построения жизни государства и общества в ближайшей перспективе.

Из названной функции вытекает *популистская функция* Посланий как средств, направленных на афиширование тех вопросов, о которых народ очень хочет услышать, но решение которых невозможно в данный момент. В итоге, после того как указанный вопрос был озвучен в Послании, ответственность с президента как бы снимается, будто президент — поручил, а «плохие» чиновники не исполнили.

Посредством обращения к народу Президент через свои Послания нередко затрагивает темы нравственно-идеологического характера. Послания направлены на формирование развитого политического сознания населения, духовно-нравственное возрождение общества. Назовем данную функцию *ценностно-ориентирующей*.

Так, девятое Послание Президента Владимира Путина Федеральному собранию Российской Федерации можно назвать документом идеологическим. Президент затронул ценности гражд-

данской ответственности и патриотизма, народного единства, нравственных ориентиров. «Если нация не способна себя сберечь и воспроизводить, если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, всё и так развалится само по себе» [13].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Голощاپов А.М. Конституционные основы становления государственно-правовой стратегии: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 27 с.
2. Грищенко Г.А. Институт посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти // Российский юридический журнал. 2011. № 6. – С. 32–41.
3. Касимов Р.В. Государственная политика Президента в условиях модернизации российской политической системы: федеративный аспект: автореферат дис. ... канд. полит. наук. – М., 2011. – 29 с.
4. Кузнецов В.И. Президентские Послания и формирование политической повестки России // Проблемы государственного и муниципального управления в условиях современной глобализации: сб. тр. Международной науч.-практ. конф., МГОУ, 18.02.13, Россия. – М.: Изд-во МГОУ, 2013.
5. Мазуренко А.П. Российская правотворческая политика: концепция и реальность. – М.: Юрист, 2010. – 392 с.
6. Митрохина Т.Н. Политическая повестка дня для России в официальном дискурсе власти // Власть. 2012. № 5. – С. 4–8.
7. Погорелко М.Ю. Нормативно-политические и нормативно-правовые источники и основания государственных политик // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2009. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/normativno-politicheskie-i-normativno-pravovye-istochniki-i-osnovaniya-gosudarstvennyh-politik> (дата обращения: 31.01.2014)
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007:[сайт]. URL:<http://www.rg.ru/2007/04/27/poslanie.html> (дата обращения: 13.01.2014).
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012:[сайт]. URL:<http://News.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения: 13.01.2014).
10. Стеклова Т.И. Послание президента как жанр политической коммуникации // Политическая лингвистика. – 2012. – № 3. – С. 58–63.
11. Суворов В.Н. Конституционный статус Президента Российской Федерации: Автореферат дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 14.

УДК 329.12 (470+571)

Муштур О.З.*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»***ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПАРТИЙНАЯ ОППОЗИЦИЯ И БИЗНЕС**

Аннотация. В статье рассматриваются программные установки и деятельность трёх либеральных партий современной России («Гражданская платформа», «Республиканская партия России – Партия народной свободы» и «Народный альянс» (с февраля 2014 г. «Партия прогресса»). Опираясь на мнения известных российских политических аналитиков и собственный анализ ситуации, автор даёт оценку перспектив развития либеральной оппозиции в России, а также формулирует стратегию российского бизнеса в области партийного строительства и партийно-политической деятельности.

Ключевые слова: либеральные партии, системная и внесистемная оппозиция, протестные движения, «креативный класс», народное большинство.

O. Mushtuk*Moscow Financial-Industrial University «Synergy»***LIBERAL PARTY OPPOSITION AND BUSINESS**

Abstract. The article studies the policy-making principles and the activities of the three liberal parties of modern Russia (“Grazhdanskaya Platforma”(or Civic Platform), “Republican Party of Russia – Party of People’s Freedom” and “People’s Alliance” (or “Party of Progress” since February, 2014)). Basing on the outstanding Russian politicians’ opinion as well as on his own, the author assesses the perspectives of liberal opposition development in Russia. Besides, the Russian business’s strategy in party-making, party and political activities is formulated.

Key words: liberal parties, systemic and non-systemic opposition, protest movements, “creative class”, people’s majority.

В связи с принятием Государственной думой летом 2012 г. поправок в Закон о политических партиях, которые были инициированы тогдашним Президентом РФ Д.А. Медведевым в качестве реакции на массовые протестные митинги с требованиями демократизации, партийно-политическая жизнь в России заметно оживилась. Содержащийся в этих поправках упрощенный порядок создания и деятельности политических партий, а также сокращение минимальной

численности членов партии, необходимой для регистрации, до 500 человек, породили настоящий бум партийного строительства. По состоянию на 25 октября 2013 г. в Минюсте РФ уже зарегистрировано 74 политических партии. И этот процесс «партийных родовых мук» все еще далек от завершения.

В то же время эта «зашкаливающая» многопартийность вряд способна оказать сколько-нибудь значительное влияние на политическую жизнь в стране. Ибо абсолютное большинство этих партий – это армии с генералами, у ко-

торых практически нет унтер-офицеров и солдат, и которые чаще всего никого, кроме их претенциозных лидеров, не представляют. И многие отличаются друг от друга только названиями, тогда как по своим программам и выдвигаемым лозунгам предстают как «близнецы-братья» (их как будто писали под копирку, а сами партии – клонировали).

Если не считать «старожилов» в лице «Единой России», КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР, а также «Яблоко», «Патриоты России» и «Правое дело», то среди «новеньких» на муниципальных выборах 8 сентября 2013 г. смогли пробиться только шесть. Места в региональных парламентах добыли «Коммунисты России» (Хакасия), Российская партия пенсионеров за справедливость (Смоленская обл.), Народная партия «За женщин России» (Якутия) и «Родина» (Архангельская обл.).

Больше других своими победами запомнились «Гражданская платформа» Михаила Прохорова, которая прошла в парламент Калмыкии и Иркутской области, и в активе которой новый мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман, а также Республиканская партия России – Партия народной свободы (РПР-ПАРНАС), продвинувшая бывшего вице-премьера Бориса Немцова в Ярославскую областную думу.

Именно эти две партии, а также пока не зарегистрированная Минюстом РФ Всероссийская политическая партия «Народный альянс», которая на внеочередном съезде в феврале 2014 г. переименована в «Партию прогресса», в основном образуют либеральный спектр партийной оппозиции, привлекая повышенное внимание экспертного сообщества и журналистов.

Российская либеральная политическая партия «Гражданская платформа»

Политическая партия «Гражданская платформа» была создана Михаилом Прохоровым, который дебютировал в политике в качестве самовыдвиженца на выборах Президента РФ 4 марта 2012 года, занял третье место, получив 7,98 % (5 722 508 голосов). Партия зарегистрирована в Минюсте 19 июля 2012 г. Позиционируется третьей силой наряду с властью и системной оппозицией, и высказывает готовность сотрудничать со всеми, кроме националистов. Опирается на либеральные ценности и ориентируется на высокообразованную «креативную» часть общества – профессиональную элиту.

В экспертных оценках этой партии чаще других фигурируют указания на

непоследовательность в действиях ее лидера, его метания между бизнесом и политикой.

Так, по мнению гендиректора Центра политических технологий Игоря Бунина, главная ошибка «Гражданской платформы», которой нет оправданий, заключается в том, что в момент, когда еще не забыт успех Прохорова в Москве на президентских выборах, партия не приняла участия ни в выборах мэра Москвы, ни в выборах в Московской области. И даже не поддержала ни одного из зарегистрированных кандидатов. В этом же ряду Бунин отмечает попытки Прохорова вести свою игру по согласованию с губернаторами, с которыми у него дружественные отно-

шения. Но эта игра не приносит сколько-нибудь значимых политических дивидендов. Также у Бунина вызывает сомнения эффективность подбора Прохоровым людей уже достаточно известных, иногда – засветившихся во власти и выпавших из нее, тогда как востребованы не они, а новые люди. Исходя из сказанного, Бунин заключает: «Прохоров не играет в политику. Он играет в комбинаторику: партия является элементом его экономических, управленческих и каких-то других комбинаций. А это – совсем другая игра. Не на победу...» [8].

Такую же оценку высказывает Максим Григорьев – директор Фонда исследования проблем демократии, который пишет, что несмотря на многочисленные намеки на, как минимум, вторые места на муниципальных выборах в сентябре 2013 г., «Гражданская платформа» не достигла такого результата нигде. И эти неудачи, по мнению Григорьева, «стали следствием двойственной позиции самого Михаила Прохорова. Бизнесмен так и не стал политиком. Выбирая между политикой и бизнесом, он выбрал бизнес. Между зарубежными счетами, Бруклинским клубом и политической борьбой в России он выбрал первое. Впрочем, на это он имеет полное право. Но этот выбор стал «лакмусовой бумажкой» и для его сторонников, и для электората» [6].

В то же время эксперты усматривают большой плюс в решении «Гражданской платформы» о ротации кадров на всех уровнях партийной иерархии, включая уровень высшего руководства и самого лидера. «В идеологическом плане, – пишет Борис Кагарлицкий – директор Института проблем глобализации и социальных движений, – партия, соз-

данная Прохоровым, представляет собой структуру не слишком жесткую, а потому открытую для целого спектра политиков, не нашедших себе места в официальных думских партиях, не удовлетворенных сложившимся положением дел или оказавшихся в конфликте с местной элитой. Если принцип ротации будет внедрен на практике, то это заметно усилит привлекательность подобных людей. Разумеется, каждый из них, как показал опыт Ройзмана, ведет собственную кампанию, но остается лоялен к партии, которая в свою очередь ему не мешает» [11].

А вот как прокомментировал это решение о ротации сам Михаил Прохоров. «Когда один человек сидит слишком долго, – заявил он в интервью «МК», – вокруг него создается команда, которая начинает отсекал его от информации. Поэтому нужно меняться, опускаться немножко вниз, чтобы повариться, посмотреть жизнь. И как можно большему количеству людей дать возможность попробовать себя в роли руководителя». Такая ротация, по мнению Прохорова, позволит создать «ситуацию, когда на участие в каждом выборах будут способны сразу несколько кандидатов от нашей партии. А кто именно – станет известно в последний момент. Ежегодно обновляя руководителей, до выборов в Госдуму мы вырастим армию из 200-300 вожаков, которые поборются в одномандатных округах. И заодно продемонстрируем, что мы – не вождистская, а реальная партия» [9].

Представляется, что политика ротации руководящих кадров в том виде, в каком это собирается делать «Гражданская платформа» – прецедент не очень приятный для нашего партий-

ного и политического истеблишмента, ибо основательно разрушает глубоко укоренившуюся традицию бессрочно-го (пожизненного) правления.

Примечательно, что Михаил Прохоров от слов уже перешел к делу – в декабре 2013 г. председателем руководящего органа «Гражданской платформы» – Федерального политического комитета – избрана его старшая сестра Ирина Прохорова – российский литературовед, главный редактор журнала «Новое литературное обозрение», глава одноимённого издательского дома, телеведущая канала РБК-ТВ.

Единственное, что вызывает сомнения в политике ротации кадров

Прохорова, так это годичный срок пребывания на руководящем посту. Что явно недостаточно для того, чтобы в полном объеме освоить все тонкости и технологии партийного менеджмента, тем более в условиях, когда сколько-нибудь значимые научные разработки и рекомендации в этой области отсутствуют практически полностью. Очевидно, в сознании по-прежнему господствует стереотип, что управлять государством, не говоря уже о партии, может «любая кухарка», и что этому самому сложному из всех искусств – искусству управления большими массивами людей – специально обучаться не надо.

Либерально-демократическая Республиканская партия России – Партия народной свободы

Название «Либерально-демократическая Республиканская партия России – Партия народной свободы» – результат объединения двух партий – Республиканской партии России (РПР) и Партии народной свободы «За Россию без произвола и коррупции» (ПАРНАС), созданной в конце 2010 г. на базе коалиции российских «внепартийных» протестных политических организаций: Российского народно-демократического союза бывшего премьера Михаила Касьянова, движения «Солидарность» бывшего вице-премьера Бориса Немцова и «Демократического выбора» Владимира Милова (последний, правда, вскоре из коалиции со скандалом вышел). Так как зарегистрировать новую партийную структуру не удалось, было принято решение о ее легализации на базе РПР.

Что касается Республиканской партии России, то у нее более чем двадца-

тилетняя история – партия была создана еще в ноябре 1990 г. на базе части движения «Демократическая платформа», чьи представители покинули КПСС из-за разногласий с большинством на XXVIII съезде. 14 марта 1991 года Минюст РСФСР зарегистрировал объединение Республиканская партия Российской Федерации, ставшее одним из трёх первых партий России. Была представлена в Госдуме 4-х созывов (в составе коалиций и блоков). В 2000-х гг. входила в коалицию «Другая Россия» и участвовала в «Маршах несогласных». В 2007 г. партию лишили регистрации. В 2011 г. Европейский суд по правам человека признал это решение незаконным, и в мае 2012 г. Минюст РФ восстановил в правах РПР как легально действующую политическую партию.

РПР-ПАРНАС возглавили в качестве сопредседателей Михаил Касья-

нов, Борис Немцов и Владимир Рыжков. Партия заявляет о приоритетном значении для всей своей деятельности универсальных ценностей прав и свобод человека, зафиксированных в Конституции России и основополагающих документах Совета Европы. Настаивает на полном выполнении требований, содержащихся в резолюциях массовых манифестаций декабря 2011 г. на Болотной площади и проспекте Сахарова в Москве. По официальным заявлениям, партия не приемлет насилия и будет добиваться своих политических целей исключительно мирными конституционными средствами посредством наращивания мирного гражданского протеста во всех гарантированных Конституцией формах

Оценивая перспективы РПР-ПАРНАС, директор Центра исследований постиндустриального общества Владислав Иноземцев считает, что она «могла бы стать партией правого центра, которая пока так и не может сложиться в России. При определенных условиях она могла бы стать эффективнее «Гражданской платформы», также находящейся в тени своего харизматического лидера. Несмотря на то, что именно РПР стала инициатором выдвижения А. Навального на пост мэра Москвы, партия обладает традицией коллективного руководства, а ее относительно невысокие результаты на последних выборах, обусловлены не столько внутренними проблемами, сколько жестким использованием против партийцев административного ресурса. Владимир Рыжков, на мой взгляд, является идеальным лидером новой правоцентристской партии» [10].

Однако такая перспектива для РПР-ПАРНАС представляется эфе-

мерной, а если так или иначе реальной, то только для первой части этой аббревиатуры, т.е. Республиканской партии России. Учитывая, что сегодня в РПР-ПАРНАС произошел раскол. В феврале 2014 г. Владимир Рыжков и 15 его сторонников – членов политсовета объявили о выходе из партии, после того как на заседании федерального политсовета РПР-ПАРНАС был поставлен вопрос о смещении Рыжкова с поста ответственного секретаря ФПС.

Такое решение стало развязкой конфликта, спровоцированного еще летом 2013 г. выдвижением на пост мэра Москвы Алексея Навального. Владимир Рыжков был против, а Михаил Касьянов и Борис Немцов – «за». Навального тогда выдвинули. Позже Рыжков подвергся критике за участие во встрече представителей непарламентских партий с Владимиром Путиным. Затем от Рыжкова потребовали прекратить работу оргкомитета партии «Республиканцы России», который 31 декабря 2013 г. зарегистрировали в Минюсте. Соратники Владимира Рыжкова заявили о готовности начать выход из РПР-ПАРНАС региональных отделений, что грозило ПАРНАСУ потерей регистрации, а независимым политикам – утратой площадки для выдвижения на выборах. Такое решение также ударило и по команде Алексея Навального, чьей партии (тогда еще «Народный альянс») в январе 2014 г. уже третий раз отказали в регистрации [21].

Происшедшее Рыжков назвал «воровством партии» со стороны Немцова и Касьянова, своеобразным «рейдерским» захватом по сценарию русской народной сказки о лисе и зайце, когда лиса, у которой весной растаяла избен-

ка ледяная, попросилась у зайца переночевать в его избенке лубяной, а потом взяла, да и выгнала его из нее [3].

Либеральная оппозиция буквально истерзана постоянными междоусобицами между своими амбициозными лидерами. Именно этот фактор не позволил за два прошедших десятилетия создать правую политическую организацию. Достаточно вспомнить организованный с помпой в 2012 г. так называемый Координационный совет оппозиции (КСО), заявленный как «альтернативный центр власти, который сметет режим», но быстро прекративший деятельность из-за бесконечных споров лидеров.

На этом фоне Владимир Рыжков с его незапятнанной репутацией выглядит почти как белая ворона. Относительно молодой политик (47 лет), он имеет солидный опыт партийно-политической деятельности – работал и в регионах, и в Государственной думе. Правда, последние 10 лет, будучи в антисистемной оппозиции, по сути, находился в тени воинствующих борцов с «путинским режимом». Но, учитывая, что представляла собой все эти годы несистемная оппозиция, – это скорее плюс, чем минус.

Владимир Рыжков не замаран связями с олигархами и работой в их интересах, а также не замечен среди тех, кто, говоря словами В.В. Путина, «шакалит» у иностранных посольств, иностранных дипломатических представительств, рассчитывает на поддержку иностранных фондов, а не на поддержку собственного народа» [20]. За ним не тянется бесконечный шлейф скандалов и эпатажных действий. И при всем этом у Рыжкова есть опыт побед. Так что избиратели вполне могут проголосовать как за самого Рыжкова, так и за его партию. А это значит, что борьба за либеральный сегмент политического спектра еще впереди [25].

«После того, как из партии вышел ее системный создатель, – говорит директор Центра политического анализа Павел Данилин, – из РПР-ПАРНАС наверняка побегут рядовые члены, и она может распасться. Рыжков способен организовать консолидирующую либеральную партию, в которой не будет оголтелой «демшизы» и оппонирования власти ради оппонирования. Учитывая позитивное отношение к нему ряда региональных элит, у него есть все шансы выступить на сентябрьских выборах» [1].

Всероссийская политическая партия – «Партия прогресса»

Учредительный съезд партии «Всероссийская политическая партия – «Партия прогресса» состоялся 15 декабря 2012 г. в Москве. Однако Министерство юстиции РФ сначала приостановило, а затем и полностью отказало партии в государственной регистрации. В октябре 2013 г. партийное руководство приняло решение

пройти эту процедуру заново. Но в январе 2014 г. вновь (уже в третий раз) получило отказ.

Это обстоятельство, а также то, что созданная при поддержке политтехнолога Андрея Богданова партия «Родная страна» была переименована в «Народный альянс» и под этим именем зарегистрирована в Министерстве юстиции,

заставило Алексея Навального переименовать партию. На внеочередном съезде в феврале 2014 г. она получила новое название «Партия прогресса» [17].

«Партия прогресса» позиционируется как оппозиционная партия, ключевыми ценностями которой являются свобода, самоуважение и ответственность. Она выступает за справедливые, общие для всех правила игры в политике и экономике, за эффективно устроенное государство, за социальную защищенность. А ее лидер претендует на роль самого яркого и бескомпромиссного оппозиционера в политической истории современной России. При этом его нередко сравнивают с Борисом Ельциным и лозунгами, с которыми тот шел к власти. Однако такое сравнение, как представляется, не совсем правомерно. Борьба с привилегиями (у Ельцина) и борьба с коррупцией (у Навального) – не одно и то же. Да и нынешняя «Единая Россия» – это далеко не КПСС. Несомненно, прав член правления Института современного развития Евгений Гонтмахер, когда заметил, что было бы глубоким заблуждением считать, что вокруг идеи борьбы с «жуликами и ворами» сейчас в России «можно сплотить много людей... Конечно, жулики и воры всех уже давно достали. Тем не менее, тема борьбы с коррупцией уже не является политическим ресурсом: кто-то привык и смирился с этим фоном российской жизни, а кто-то, наоборот, считает, что пора – в буквальном смысле – взять дубину в руки» [5].

Очевидно, что политику, претендующему на статус эффективного национального лидера, нужна другая оригинальная и креативная повестка дня,

основанная на том, что намного более предметно волнует народ: ЖКХ, рост цен, исчезновение бесплатной медицины, детское дошкольное и школьное образование и др. «А вот здесь, – заключает Гонтмахер, – Навальный не силен: то, что он выдвинул по этим вопросам на выборах мэра Москвы, было весьма поверхностно и декларативно. Просто нужно было для галочки показать, что тебя волнуют местные проблемы, хотя на самом деле Навальный вложил всю свою энергетику в раскручивание федеральных тем: к борьбе с коррупцией присоединилось введение визового режима для мигрантов» [5].

С этой точки зрения к лидеру «Партии прогресса» вполне применима обобщающая характеристика всех отечественных оппозиционеров, сформулированная русским философом и публицистом Вадимом Штепой, а именно отсутствие захватывающего проекта о будущем России. «Они могут пламенно проклинать Америку, ислам, путинский режим и т.д., но на вопрос: «А сами-то чего хотите?» обычно раздается лишь звенящая пустота — или банальности вроде построения того же самого «национального государства», только «хорошего» [12].

Уместны в этом плане также суждения публициста Станислава Белковского, который считает, что в сегодняшней России «внесистемная оппозиция обуреваема, как правило, не поиском результата, но жадной индивидуального пиара, который наступает, в политическом смысле результата не принеся. Ибо и не надо» [2].

В оценках фигуры А. Навального многие обращают внимание на его тягу к вождизму, граничащую с манией величия. «После того как Навально-

го отпустили из Кировского СИЗО на предвыборную кампанию в Москве, – пишет корреспондент немецкой газеты «Зюдвест прессе» в Москве Штефан Шоль, – он превратился в «будущего президента». Поймав фарт, все чаще менял в своих выступлениях слово «оппозиция» на «я и мои сторонники» [27].

В этом нетрудно убедиться, если проанализировать его речи и выступления. Так, в речи на митинге, созванном на Болотной площади после выборов в мэры Москвы, это «Я» звучало чуть не в каждой фразе: «Вы ждете, что Я (выделено мной. – О.М.) призову вас остаться сегодня на площади? Но Я изначально позвал вас, чтобы обсудить результаты выборов. Когда наступит время, а может оно наступит, Я позову вас участвовать в несанкционированных акциях, переворачивать машины, поджигать файеры. Может быть такое время наступит, Я вам скажу прямым текстом: «Ребята приходите те, кто готов поджигать файеры и ночевать на асфальте». Я буду с вами ночевать на асфальте! Но сначала Я предупрежу вас об этом. Кстати, перед митингом ко мне подошли полицейские и спросили: а правда, что вы сегодня здесь палатки ставить будете? Я ответил им: нет, нам не нужны палатки, мы в этом городе живем» [16].

Однако ставка на уличную политику бесперспективна. Уличная политика – это тупиковая политика. «Протест как процесс самоудовлетворения протестующих, – говорит основатель и идеолог «Яблока» Григорий Явлинский, – не может быть смыслом политической деятельности – это путь деградации, в этом есть опасность превратиться в вечных, хорошо опла-

чиваемых неизвестно кем профессиональных революционеров» [7]. И когда избиратели на протестных митингах только слышат клич «Долой!» и наблюдают провоцирующие митингующими лобовые схватки с органами правопорядка, то это не оппозиция. Такого рода технологии – неизменные атрибуты «цветных революций», которые ничего, кроме разрушения и хаоса, в себе не несут. Так называемая «арабская весна», да и кровавые события на нынешнем «евромайдане» в Киеве – наглядное тому подтверждение.

Вызывает сомнения и перспектива для А. Навального стать «всемирным любимцем», учитывая, что, в отличие от Владимира Рыжкова, за ним тянется не только шлейф обвинений (мошенничество и отмывание денег по делу «Ив Роша», хищение 100 млн. рублей у партии Союз правых сил, и др.), но также признанный судом приговор в связи с организацией растраты в «Кировлесе».

Неоднозначность репутации Навального со всей очевидностью проявилась в социальном «раскладе» избирателей, проголосовавших на выборах московского мэра. Оказалось, что Алексей Навальный – кандидат не простых москвичей, а жителей респектабельного центра. «...За Навального в основном голосовали представители высшего среднего класса, богатые люди, – отмечает руководитель сектора изучения элит Института социологии РАН Ольга Крыштановская. – Но это не сама правящая элита, а скорее состоятельные люди свободных профессий, интеллигенция, специалисты с высшим образованием. Помните, протестное движение в шутку называли «революцией «норковых шуб»...

Навальный, по сути, – кандидат от буржуа. И карта голосования это подтверждает» [24].

В рамках этого «расклада» любопытно также отметить, что социальная база либерализма в России, по сравнению, например, с XIX в. качественно не изменилась – «ключевую роль здесь играли представители либерального дворянства и «лица свободных профессий» – журналисты, литераторы, адвокаты, присяжные, либеральная профессура, приват-доценты, учителя гимназий, а также земские деятели» [13, с. 100].

Но Москва как «витрина» российского капитализма, занимающая первое место в мире по числу проживающих в ней долларовых миллиардеров, это еще не вся Россия. За пределами Садового кольца шансы на победу у Навального минимальные. Очевидно, именно этим объясняется крайнее недовольство либеральных кругов народом. Так, скандально известный журналист и блогерша Божена Рынска, «расстроившись», что на выборах мэра Москвы пожилой электорат голосует за Собянина, написала в социальных сетях: «Я вдруг ощутила к потоку бабок-дедок страшную утробную ненависть... Из-за этих покорных му-му страдает наше поколение – они вносят чудовищные судьбоносные помехи в избирательных пейзаж. Доживать им осталось не так-то много, а наш век своим тупорылым голосованием реально заедают...» [26].

С этих же позиций (хотя и не столь кощунственно) выступает и Ксения Собчак, которая, осудив демонтаж чемодана Louis Vuitton с Красной площади, заявила: «Мне стыдно, что моя страна в очередной раз продемонстри-

ровала всему миру свою нецивилизованность. Так низменно вызывать ненависть народонаселения к гламуру... От таких решений, не подкрепленных никаким законом, кроме телефонного права, еще обидней. Это значит, что идя на поводу «общественности», которая, как известно, всегда ненавидит успех и богатство, будет приниматься еще немало «левых» во всех смыслах решений. А значит – скоро действительно обладатели Вьюттонов начнут покидать страну» [18].

Более того, некоторые либеральные оппозиционные «властители дум», как, к примеру писательница Юлия Латынина, в своем неприятии простого народа идут еще дальше, призывая вообще отменить всеобщее избирательное право и ввести имущественный ценз, лишив тем самым права голоса пенсионеров и малоимущих [23].

Нельзя в этой связи не согласиться с политическим обозревателем Михаилом Ростовским, что «двигаться вперед России мешает не только дремучее состояние умов многих членов нашей правящей элиты. Не менее серьезное препятствие – состояние ума нашей «демократической и прогрессивной» общественности. Российский «креативный класс» не привык думать о себе как о валуне на пути прогресса. Но в значительной степени так оно, к сожалению, и есть» [22].

В свете всего сказанного сам собой напрашивается вывод – ожидать триумфальных побед Навального и его партии в ближайшем обозримом будущем вряд ли стоит. Народ уже в 2000-е гг. приспособился выживать и не хочет возврата в «смутные» 1990-е гг., когда его ограбили и обрекли на прозябание в нищете. Не без основания полагая,

что «уж лучше терпимо плохо, но стабильно, чем какие-то новые радикальные перемены и «штурмы Кремля», от которых станет только хуже».

Показательно, что так думают не только старшие поколения, но и сту-

денческая молодежь, о чем убедительно говорят результаты исследования, проведенного автором в октябре-ноябре 2013 г. по вопросу о причинах политической инфантильности россиян [15].

Отношение бизнеса: деловое партнерство или отказ от него?

Ответ на вопрос об отношении бизнеса к оппозиционным партиям напрямую зависит от того, к какому типу оппозиции следует отнести три выше-названные партии – к системой или к внесистемной?

Когда говорят о первой – системной оппозиции, – то чаще всего имеют в виду партии, которые, будучи готовыми к жесткой борьбе за власть и влияние, тем не менее не выступают против существующего строя, и точно так же, как и правящая партия, разделяют его базовые ценности и принципы, не ставят под сомнения избранный вектор развития. Но проводимый правящей партией курс оценивается ими как не адекватный (частично или полностью) потребностям общественного развития и социальным ожиданиям масс. В качестве альтернативы этому курсу они предлагают собственную программу общественных преобразований и реформ, свою систему целеполаганий и приоритетов в области внутренней и внешней политике, свой «пакет» конкретных инновационных проектов по решению насущных проблем, волнующих социум.

Совершенно очевидно, что существование такой лояльной по отношению к сложившейся государственности оппозиции, в деятельности которой преобладают конструктивные

альтернативы, а не оголтелая критика власти как самоцель, – общественное благо. Конструктивная оппозиция является своего рода фактором, который отрезвляюще воздействует на правящую партию, не дает ей «почивать на лаврах победителя», делать все для того, чтобы за время правления не растерять доверие избирателей и вновь одержать победу на очередных выборах.

Под несистемной оппозицией подразумевается политическая сила, которая выступает категорически против существующего строя, ставит своей целью его основательное разрушение и замену. Такая оппозиция выступает в качестве фактора, который дестабилизирует ситуацию. Она намеренно провоцирует напряженность и «лобовые схватки» с органами правопорядка, вносит в общественную жизнь элементы деструкции и дезорганизации, и по этой причине предстает силой, которая не столько созидает, сколько разрушает.

Если использовать эти «видовые» определения оппозиции для оценки политических программ «Гражданской платформы», РПР-ПАРНАС и «Партии прогресса», то формальных оснований для того, чтобы причислить их к внесистемной оппозиции, у нас нет. Ибо в этих программах нет целей, ко-

торые выходили бы за рамки Конституции РФ и продекларированных в ней общественных ценностей. Нет там и установок на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности государства, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Есть очень большая доля истины в том, что говорят по этому поводу отечественные исследователи О.Ю. Маслов и А.В. Прудник, которые, проанализировав накануне выборов депутатов Государственной думы в декабре 2007 г. тогдашние зарегистрированные Минюстом партии через призму их отношения к природе существующей власти, конституции, демократии, выборам, институту президентства, народу, – пришли к выводу, что «практически любая политическая структура в России может назвать себя оппозиционной». Более того, она может «ясно и четко указать, в чем именно проявляется оппозиционность действующей власти, по каким именно аспектам и пунктам повестки дня. Но, – заключают авторы, – данная самостоятельность является лишь формой пиара, так как *по базовым понятиям самопровозглашенные оппозиционеры занимают абсолютно те же позиции, что и действующая власть*» (курсив наш – О.М) [12].

Учитывая к тому же, что уполномоченные органы юстиции обладают правом отказа партии в регистрации по законодательно предусмотренным основаниям (а это равнозначно процедуре предварительного разрешения на создание партии), нетрудно заключить – все официально зарегистрированные партии в России не являются партиями внесистемной оппозиции.

Что касается партий, у которых есть хотя бы малейшие признаки внесистемной оппозиционности, то они уже на этой стадии регистрации просто-напросто отсеиваются властью. Именно этот фактор лежит в основе отказа в регистрации «Партии прогресса» и ПАРНАС, которая приобрела статус легальной партии, только объединившись с официально зарегистрированной РПР. В качестве самостоятельной партии она до сих пор официально не признана властями и не обладает статусом юридического лица.

Нелишне в этой связи напомнить, что лидеры этих партий были в числе основных организаторов-модераторов мощной протестной волны, апогеем которой стали массовые антиправительственные митинги на Болотной площади и проспекте Сахарова в декабре 2011 г. Причем эти лидеры не ограничились требованиями отставки Президента и роспуска «нелегитимной» Государственной думы, но и призывали идти на штурм Кремля. Именно это послужило основанием для поспешных выводов (как среди зарубежных, так и некоторых отечественных политических аналитиков) о начале «цветной революции» в России.

В этой связи представляется целесообразным подчеркнуть: серьезная легитимная власть – это власть, которая способна устойчиво следовать избранному курсу. Перефразируя известное изречение В.И. Ленина, следует сказать, что любая признанная народом власть лишь тогда чего-нибудь стоит, если умеет себя защитить. Если же этого умения и этой способности нет, то вступает в силу сценарий нынешнего трагического развития событий в Украине, который к тому же

служит веским доказательством того, что за более чем 20-летнюю историю своей независимости Украина так и не смогла консолидироваться в государство-нацию.

В этом свете нетрудно заключить, что прагматичному по своей природе бизнесу с оппозицией типа «киевского евромайдана» явно не по пути. Ориентироваться следует не на ультралиберальные, а на праволиберальные «креативные» партии, в том числе в лице «Гражданской платформы», которая строит свои отношения с властями в режиме конструктивного критического диалога. При этом успех к этой политической силе, как представляется, может прийти только тогда, когда она перестанет позиционироваться исключительно «буржуазной партией» и станет интерклассовой, т.е. партией, которая будет представлять не только «креативный класс», но и широкий спектр других социальных слоев и групп, близких или сходных между собой не столько по статусу и уровню материального достатка, сколько, прежде всего, по базовым жизненным установкам и ценностям, связанным с рынком и рыночной политической демократией. Совершенно очевидно, что при всех издержках и вывертах нынешнего «капиталистического» развития, абсолютное большинство россиян, тем не менее, выступает против возврата к «ортодоксальному социалистическому прошлому».

Что же касается стратегии создания собственных «респектабельных» партий делового мира, – то она представляется «политической маниловщиной». В силу чрезмерной узости социальной базы и традиционно негативного отношения на Руси к богатым

сословиям такая стратегия заранее обречена на провал. Не случайно все создававшиеся по чисто классовому принципу партии делового мира оказались в наших условиях несостоятельными и сошли с политической авансены¹.

Кроме того, значительная часть российского бизнеса выбирает не «Гражданскую платформу», а «Единую Россию». Прогнозы некоторых политических аналитиков о том, что на место «Единой России» вот-вот придет преобразованный в партию Общероссийский народный фронт, созданный в мае 2011 г. по предложению В.В. Путина, не оправдались. Выступая на встрече с активом партии 3 октября 2013 г., Президент РФ подчеркнул, что «за годы своего существования «Единая Россия» превратилась в надёжную опору государства Российского» [4]. Это подтвердили (помимо прочего) и муниципальные выборы 8 сентября 2013 г., по результатам которых она везде не только сохранила свои позиции, но во многих регионах даже укрепила их.

¹ После упрощения порядка регистрации политических партий ряды преемника либерального Союза правых сил – партии «Правое дело» – покинули многие учредители, в том числе Александр Рявкин и Владислав Иноземцев, которые возродили партию «Гражданская сила», Андрей Нечаев, организовавший партию «Гражданская инициатива», а также Андрей Богданов, воссоздавший Демократическую партию России. Невелики шансы «войти во власть» и у старейшей умеренно либеральной партии «Яблоко». Последняя, впрочем, на выборах в Государственную думу в декабре 2011 г. преодолела трехпроцентный барьер и стала единственной непарламентской партией, которая финансируется из госбюджета; а её основатель – Григорий Явлинский – был избран депутатом Законодательного собрания Санкт-Петербурга.

На этом фоне смотрится вполне правомерным и здравым соглашением о сотрудничестве и взаимодействии с «Единой Россией», подписанное в 2007 г. всероссийскими общественными организациями «Деловая Россия» и «Опора России», которое предусматривает совместные действия партии и представителей бизнес-сообщества по консолидации общества и развитию частного предпринимательства.

В то же время бизнесу не следует ориентироваться на партнерство только с правящей партией. Такое же партнерство следует развивать одновременно с другими системными партиями с учетом их «удельного веса» и реальных шансов на то, чтобы из партий миноритарных (партий меньшинства) превратиться в мажоритарные партии (партии большинства) или, по меньшей мере, в партии с мажоритарным призыванием (т.е. способных стать мажоритарными). Это в итоге могло бы привести, как минимум, к формированию еще одной (второй) по «мощности» крупной партии (или партийной коалиции), а вместе с ней – и к установлению в Российской Федерации реального бипартизма, двухпартийной или блоковой системы, в условиях которой две примерно одинаковые по силе системные партии (или коалиции) будут на равных конкурировать друг с другом за то, чтобы получить из рук народа властный мандат.

В начале 2010 г. в статье, посвященной российской многопартийности, автор этих строк писал: «процессы партийного строительства в том виде, в котором они осуществляются в сегодняшней России, позволяют заключить – по сути, мы шаг за шагом возвращаемся к тому, от чего так пы-

таемся уйти – к единовластию одной партии. Своеобразному новому изданию КПСС в лице «Единой России», которая возвысится над обществом в качестве самодовлеющей силы и монополизует право на истину, а вместе с ним и право самочинно определять судьбы страны, ее многострадального народа. И даже если эта партия согласится терпеть рядом с собой другие партии (с тем, чтобы сохранить видимость демократии в России), то только в роли партий-сателлитов, «карманной оппозиции», которая ничего не решает и ни на что не влияет» [14, с. 50].

Этот вывод, если не полностью, то в очень значительной степени, устарел. Нельзя не признать, что после волны массовых протестных митингов в декабре 2011 г., которые отразили существенную радикализацию общественного мнения и жажду перемен, и вынудили власть всерьез заняться политическими модификациями (особенно в части, связанной с процессами партийного строительства и организации выборов), мы сегодня живем в несколько иной России. «Болотная площадь...», – пишет уже упоминавшийся Станислав Белковский, – принесла свои неотвратимые плоды. Если бы два года назад нам сказали, что уже в 2013-м Ройзман выиграет выборы главы Екатеринбурга..., а Навальный займет с 27,24% голосов второе место на совершенно прямых выборах мэра Москвы, едва не выйдя во второй тур, – мы бы поверили? Вряд ли. Ведь еще в начале 2011-го тогдашний президент Медведев непринужденно уверял, что прямые выборы глав регионов вернутся лет через сто» [2].

В этих новых более благоприятных для партийно-политической деятель-

ности и реальной конкуренции условиях, в том числе дополненных возвратом к смешанной избирательной системе депутатов Государственной думы Федерального собрания и законодательных собраний регионов на успех могут рассчитывать только «трудодлюбивые», по-настоящему креативные партии.

Те, которые без эпатжа, внутрипартийной грызни за власть и влияние сосредоточатся на методичной, скучной, тяжелой работе по выработке альтернативных политических позиций, адекватных ожиданиям социума, программных документов, свободных от идеологических «шор» и способных реально «зажечь» и мобилизовать массы. Ориентируясь при этом не на уже «руливших» политиков, персонально повинных в глазах народа в развале страны и ее массовом обнищании. И не на «застойных» в теоретико-прикладном плане лидеров – «ветеранов», не способных отрешиться от изживших себя догм и заклинаний, и реально предложить народу что-то новое, не традиционное. Выиграют партии, которые будут делать ставку на поиск и «раскрутку» молодых, прежде всего, периферийных политических талантов, воспринимающих власть не как «ценность в себе», доступ к которой обеспечивает кратчайший путь к богатству и высоким стандартам потребления, а исключительно как сферу высшего общественного служения, как бремя, тяжесть которого оправдывается лишь историческим честолюбием. И желанием превратить Россию в действительно великую и процветающую державу без «забегания вперед и ниспровержения без созидания» [19].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барова Е. Оппозиция без свар не может? // Аргументы и факты. – 2014. – № 7.
2. Белковский С. Майдан и болото. Скончался ли русский протест? // Московский комсомолец. – 2013. – 10 декабря.
3. Владимир Рыжков об итогах заседания Федерального политсовета РПП-ПАРНАС [Электронный ресурс] // Владимир Рыжков [сайт]. URL: http://ryzkov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=34306:2014-02-09-09-07-14&catid=26:2012-01-24-07-46-59&Itemid=2 (18.02.2014).
4. Встреча с активом партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Президент России [Официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19356> (дата обращения: 5.10.2013).
5. Гонтмахер Е. Туманное будущее Алексея Навального. У него есть шанс стать и заключенным, и цивилизованным политиком, и дешевым популистом // Московский комсомолец. – 2013. – 16 сентября.
6. Григорьев М. Прохоров: крах политического проекта? // Комсомольская правда. 2013. 18 сентября.
7. Зорин С. «Другая Россия»: деление на клеточном уровне? // Московский комсомолец. – 2008. – 4 апреля.
8. Зубов М. Как партия накажет Прохорова за ошибки? // Московский комсомолец. – 2013. – 21 октября.
9. Зубов М. Людмила Улицкая может заменить Прохорова во главе «Гражданской Платформы» // Московский комсомолец. – 2013. – 22 октября.
10. Иноземцев В. Пока не пошли вожди. Если нам нужны не великие потрясения, то нужны нормальные партии // Московский комсомолец. – 2013. – 13 сентября.
11. Кагарлицкий Б. Большая перемена партии Прохорова // Комсомольская правда. – 2013. – 21 ноября.

12. Маслов О.Ю., Прудник А.В. Оппозиция в России начала XXI века в высказываниях современников [Электронный ресурс] // Независимое Аналитическое Обозрение [сайт]. URL: <http://polit.nnov.ru/2006/12/05/opposition/> (дата обращения: 20.02.2014).
13. Матюхин А.В. Методология политических реформ К.Д. Кавелина // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2013. – № 5. – С. 99–104.
14. Мушгук О.З. Генезис российской многопартийности и современная расстановка партийно-политических сил // Обозреватель – Observer. – 2010. – № 2. – С. 42–51.
15. Мушгук О.З. Причины политической инфантильности россиян глазами студенческой молодежи // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета» [сайт]. – 2014. – № 1. – URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/524> (дата обращения: 15.02.2014).
16. Навальный А. «Я дам интервью «КП», это любимая газета Путина, он точно прочитает!» // Комсомольская правда. – 2013. – 11 сентября.
17. «Народный альянс» Навального стал Партией прогресса [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/08/02/2014/904118.shtml> (дата обращения 15.02.2014).
18. Некрасов А. Гламурные похождения оппозиции. С глаз бы ее долой, как чехмодан с Красной площади // Московский комсомолец. – 2013. – 14 декабря.
19. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [электронный ресурс] // Русский Национальный Ресурс [сайт]. URL: <http://supercook.ru/decoration/prezident-putin-programma.html> (дата обращения: 15.01.14).
20. Путин сравнил оппонентов с шакалами [Электронный ресурс] // BBC Russian.com [сайт]. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7105000/7105258.stm (дата обращения 21.01.2014).
21. Рожкова Н. «РПР-ПАРНАС» трещит по швам. Сторонники Владимира Рыжкова требуют отдать им регистрацию партии // Московский комсомолец. – 2014. – 29 января.
22. Ростовский М. Хватит винить только власть. Российский «креативный класс» как валун на пути политического прогресса // Московский комсомолец. – 2014. – 28 января.
23. Рубцов В. Н. Долой демократию? Писатель Юлия Латынина – о плодах «господства толпы» [Электронный ресурс] // Личный блог Виктора Рубцова [Сайт]. URL: http://rvn364.blogspot.ru/2013/11/blog-post_15.html (дата обращения: 21.01.2014 г.)
24. Рябцев А. Кандидат от буржуа» // Комсомольская правда. 2013. 11 сентября.
25. Фролов О. Не Навальным единым... Новым лидером на либеральном фланге может стать Рыжков. // Комсомольская правда. – 2014. – 23 января.
26. Хованская А. Героиня «революционных шуб» побила журналистов // Комсомольская правда. – 2013. – 12 сентября.
27. Шолль Ш. Проект «Я». России нужно меньше Навальных, а больше Офицеровых // Московский комсомолец. – 2013. – 3 сентября.

УДК 342.7(470)

Мешкова А.В.*Московский государственный областной университет***ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ**

Аннотация. В статье освещаются некоторые аспекты теоретико-методологического анализа института уполномоченного по правам человека. Рассмотрены понятия «защита и охрана прав и свобод граждан», «разделение властей». Отмечены труды зарубежных и отечественных учёных, внёсших серьёзный вклад в исследование истории становления и развития института омбудсмана. Определено место и роль института уполномоченного по правам человека в системе разделения властей. Охарактеризованы методы исследования института уполномоченного по правам человека.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, права и свободы граждан, омбудсмен, обеспечение прав и свобод, защита и охрана прав и свобод граждан, принцип разделения властей.

A. Meshkova*Moscow State Regional University***THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS INSTITUTION:
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS**

Abstract. The article deals with the analysis of the theoretic and methodological basis of the research of the Ombudsman institution. The concepts of «the advocacy and protection of citizens' rights and freedoms» is discussed in the article. The works of foreign and domestic scientists who have made a great contribution to the study of the history of establishment and development of the Ombudsman institution are highlighted. The place and role of the Ombudsman institution in the system of separation of powers is determined. The research methodology of the Ombudsman institution is also considered in the article.

Key words: the Commissioner for human rights, rights and freedoms of citizens, the Ombudsman, ensuring the rights and freedoms, protection and security of rights and freedoms of citizens, the principle of separation of powers.

Провозглашение прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью – это серьёзный политико-правовой шаг государства, который указывает на политическую зрелость системы, на её готовность отстаивать и защищать права и свободы своих граждан. Статья 2 Конституции Рос-

© Мешкова А.В., 2014.

сийской Федерации гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [8]. Как неоднократно отмечал Президент Российской Федерации В.В. Путин в Посланиях Федеральному собранию, основным направлением

политики Российской Федерации является обеспечение высокого уровня защищенности прав и свобод граждан, достижение высоких демократических стандартов [13]. Государственные органы при осуществлении своей деятельности первоочередное внимание должны уделять приоритету прав и законных интересов граждан.

На рубеже 90-х гг. XX в. Российская Федерация взяла курс на демократические преобразования. Для обеспечения прав, свобод граждан, защиты их законных интересов был учрежден особый политико-правовой институт, основным направлением деятельности которого стало взаимодействие с органами государственной власти по недопущению и устранению нарушений прав граждан в деятельности государственных структур, – институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. За время своего существования данный институт показал себя как достаточно эффективный элемент обеспечения и защиты прав граждан. Однако, как показывает практика, данный политико-правовой институт в настоящее время в должной мере не раскрыл имеющийся в нем потенциал, что обусловило необходимость изучения теоретико-методологических основ его деятельности, а также взаимодействия с органами государственной власти.

Теоретико-методологическую базу изучения института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации составляют труды зарубежных и ведущих отечественных ученых. Они посвящены вопросам реализации, обеспечения и защиты прав и свобод граждан как основной обязанности всех политико-правовых институтов

государства; становлению, функционированию и развитию института омбудсмена в России и за рубежом; определению места и роли уполномоченного в системе разделения властей и другим вопросам.

Вопросам охраны и защиты прав и свобод граждан уделяли внимание многие отечественные ученые, к числу которых относятся: С.А. Авакьян, А.С. Автономов, М.В. Баглай, Н.С. Бондарь, Л.Д. Воеводин, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, В.В. Гошуляк, В.Д. Зорькин, В.А. Карташкин, Г.Н. Комкова, В.О. Лучин, Н.И. Магузов.

По мнению Н.В. Витрука, защита прав и свобод граждан – это деятельность государства, нацеленная на обнаружение и устранение препонов в реализации основных прав и свобод граждан, а также на недопущение неправомерных действий. В то время как охрана прав и свобод граждан подразумевает деятельность государства, направленную на профилактику [4, с. 203].

Как утверждает А.С. Мордовец, «охрана прав есть состояние правомерной реализации под контролем социальных институтов, но без их вмешательства» [12, с. 87].

Особое место в политико-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан занимает институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, изучением становления и развития которого занимались многие современные ученые. Так, М.Д. Дадашева особое внимание уделила анализу предпосылок появления данного института, а также истории функционирования Комиссии по правам человека, созданной впервые при Президенте Российской

Федерации Б.Н. Ельцине, ставшей прототипом современного института омбудсмана [5, с. 56].

Изучению истории формирования рассматриваемого института посвящены также труды: А.Г. Майорова, А.Е. Новиковой, О.А. Шеенкова.

Заслуживают особого внимания фундаментальные исследования А. Хиль-Роблеса в области изучения истории возникновения, становления, функционирования и развития института омбудсмана за рубежом [16]. Его научный труд «Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмана)» посвящен детальному исследованию, анализу и систематизации особенностей функционирования омбудсмана и взаимодействию с органами государственной власти.

А. Хиль-Роблес, проводя экскурс в историю возникновения института омбудсмана, начиная с предпосылок появления данного института в Швеции, выделяет особенности деятельности омбудсменов Финляндии, Норвегии, Дании, Новой Зеландии, Великобритании, Северной Ирландии, Канады, Соединенных Штатов Америки, Франции, а также других стран. А. Хиль-Роблес отмечает, что, несмотря на шведское происхождение, наиболее популярной стала модель омбудсмана, сформировавшаяся в Дании [16, с. 74]. Исследования данного ученого стали основой изучения зарубежного опыта деятельности омбудсмана, его взаимодействия с государственными органами.

Также заслуживающим внимания в области исследования зарубежного опыта функционирования института омбудсмана является труд М.Т. Тимофеева, который в основном посвя-

щен изучению деятельности института омбудсмана в Великобритании, его взаимодействию с Парламентом и иными государственными органами, его полномочиям, направлениям деятельности, порядку назначения и освобождения от должности, а также месту, занимаемому в системе других политико-правовых институтов [15].

При характеристике института омбудсмана важное место занимают труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные изучению принципа разделения властей.

Впервые по-настоящему полно теория разделения властей была разработана французским философом Ш.Л. Монтескье, который выделял три независимые ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. По мнению ученого, слияние в руках одного должностного лица или одного политического института двух ветвей власти сразу же негативно скажется на осуществлении прав и свобод граждан, а следовательно такое слияние губительно, в первую очередь, для государства, несущего в своей основе демократические ценности.

Как справедливо считал Ш.Л. Монтескье, только установление системы «сдержек и противовесов» даст необходимое равновесие, тот баланс, который является необходимым при взаимодействии органов государственной власти. «Если исполнительная власть не будет иметь право останавливать действия законодательного собрания, то последнее станет деспотичным» [11, с. 144]. Исполнительная ветвь власти, принимая участие в процессе законотворчества, должна использовать свое право на отмену решения. При этом законодательная ветвь власти не долж-

на влиять на решения исполнительной власти, а только следить за исполнением законов.

Таким образом, между различными ветвями власти происходит взаимное сдерживание, при котором, тем не менее, не бывает торможения функций органов государственной власти, так как в таком контексте они обязаны действовать согласованно [11, с. 146].

В академических кругах Запада бытует мнение, что разделение властей – это не статичная теория, а динамический процесс, отражающий этапы развития демократического общества и связанный с «перераспределением... баланса власти между ее различными ветвями» [6, с. 21].

На наш взгляд, такое определение заслуживает внимания и в большей степени, чем другие высказывания, отражает суть данного вопроса.

Кроме того, необходимо отметить, что ряд ученых выделяет в качестве самостоятельной четвертой ветви власти – контрольную [18, с. 5]. Например, В.Е. Чиркин к контрольной ветви власти относит омбудсмена. Однако с данной позицией не согласны многие ученые. Так В.В. Эмих, говоря о политико-правовом статусе омбудсмена, который до сих пор до конца не унифицирован, отмечает совершенно различные толкования относительно занимаемого места государственными органами в системе разделения властей [19].

Одни ученые к органам исполнительной власти относят: Президента, омбудсменов, Счетную Палату и прокуратуру [14, с. 132]. Но функционал исполнительных органов государственной власти включает в себя исполнительно-распорядительную деятельность, которая составным

элементом имеет организацию и контроль за выполнением внутренних и внешних функций государства [3, с. 73], а такого рода деятельность не является характерной для омбудсменов.

В.В. Комарова считает, что институт омбудсмена сочетает в себе соединение различных элементов, «переплетение конструкций парламентского и исполнительного» уполномоченного по правам человека [7, с. 27]. Контраргументы по отношению к вышеизложенной точке зрения таковы: омбудсмены по роду своей деятельности контактируют с представителями органов всех трех ветвей власти, при этом омбудсмены не подотчетны этим органам власти и не являются зависимыми от них. В этой связи некоторые исследователи данного вопроса вводят в институте уполномоченного по правам человека следующую градацию: парламентский омбудсмен, исполнительный омбудсмен, независимый омбудсмен. При этом в терминологии относительно третьей категории – «независимого омбудсмена» – среди ученых до сих пор нет единого мнения в трактовке. Так, А.А. Ливеровский полагает, что «независимый омбудсмен» составляет отдельную и вполне самостоятельную ветвь власти, которая по своему уровню одинаково соответствует уровню всех трех ветвей власти [9, с. 394]. В качестве основного критерия для подобной градации стало положение о том, что каждый вид органов имеет свой основной профиль деятельности.

Н.А. Цымбалова же считает неправомерным относить уполномоченного по правам человека к какой-либо ветви власти [17, с. 96].

Необходимо отметить, что среди ученых, исследующих вопрос о класси-

ческом разделении власти на три ветви, большинство из них, говоря о статусе омбудсмана, разделяют позицию Н.А. Цымбаловой по этому вопросу. Хотя М.В. Баглай предлагает считать омбудсмана «органом государственной власти с особым статусом» [2, с. 340], который при этом также не отождествляется ни с исполнительной, ни с законодательной, ни с судебной властью.

В научном сообществе существует также мнение, что омбудсмен, не входя ни в одну из ветвей классической триады, составляет четвертую, независимую ветвь, а именно контрольную ветвь государственной власти. Против подобной классификации выступает А.С. Автономов, справедливо полагая, что все органы государственной власти в той или иной мере обладают контрольными полномочиями, что, безусловно, является уязвимым моментом вышеизложенной классификации с четырьмя ветвями власти [1, с. 270]. А если в этом контексте говорить о системе сдержек и противовесов, то в ней взаимный контроль выступает в качестве работающего механизма, а отнюдь не отдельной ветви власти. Более того, такой подход к данному вопросу может просто свести на нет систему сдержек и противовесов.

Некоторые авторы пошли по другому пути в своей классификации и рассматривают омбудсмана как часть системы сдержек и противовесов [10, с. 17], что тоже достаточно спорно, так как омбудсмены по своему функционалу вполне могут привести в действие механизм системы сдержек и противовесов, инициировав парламентские слушания или обратившись в Конституционный суд.

Из вышеизложенного можно за-

ключить, что институт омбудсмана правомернее будет определить как некий вспомогательный орган в механизме разделения властей на три ветви – законодательную, исполнительную, судебную.

Вспомогательная специфика института уполномоченного по правам человека как раз позволяет ему выступать регулятором, катализатором с функциями контроля с точки зрения гаранта демократических принципов относительно парадигмы разделения властей.

Рассматриваемый политико-правовой институт имеет все предпосылки, чтобы стать гарантом защиты прав граждан, осуществляющим контроль за деятельностью органов власти, обеспечивающим баланс интересов гражданского общества и государства, реализующим политику государства по достижению высоких правовых стандартов в области защиты прав граждан. Однако в настоящее время, в связи с отсутствием эффективных механизмов взаимодействия с органами государственной власти, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации выступает в роли очередного государственного органа по рассмотрению жалоб граждан.

Специфика предмета научного исследования определяет приемы и способы, с помощью которых рассматриваются и изучаются вопросы возникновения, развития и функционирования института уполномоченного по правам человека.

При исследовании института уполномоченного по правам человека используются теоретические, эмпирические, прикладные и специальные методы политологического иссле-

дования (системно-деятельностный подход, диалектический, системный, сравнительно-аналитический, историко-логический, индуктивный, дедуктивный, цивилизационный подход).

С помощью системно-деятельностного подхода могут быть рассмотрены основные элементы взаимодействия института уполномоченного по правам человека с государственными органами, в частности субъект, объект, средства, формы взаимодействия, также применение указанного метода позволяет изучить данные элементы в их взаимосвязи, движении. Системно-деятельностный подход взаимосвязан с материалистическим, конкретно-историческим, аксиологическим, системно-целевым и гносеологическим подходами.

Диалектический подход ориентирует на всестороннее изучение предмета во взаимосвязи с иными объектами, явлениями, рассмотрение временных изменений, выявление закономерностей возникновения и развития.

В основе системного подхода к исследованию лежит рассмотрение предмета как системы, целостного комплекса с взаимосвязанными элементами.

Сравнительно-аналитический метод позволяет на основе сравнения отдельных элементов взаимодействия института омбудсмена с государственными органами власти в других странах выявить основные закономерности, принципы, формы деятельности, способы, направления сотрудничества.

Посредством применения историко-логического метода может быть определено место объекта, его классифицирующая индивидуальная характеристика, исследована высшая стадия

развития объекта, выявлены истоки объекта, произведена реконструкция развития объекта в его взаимосвязи с существующими иными объектами и явлениями в соответствии с определенными временными периодами.

Применение таких логических методов, как индукция и дедукция, ориентирует на детальное изучение отдельных компонентов, составляющих исследуемый объект.

Цивилизационный подход позволяет провести комплексное, системное исследование объекта, его происхождения, сущности, функций, сферы и пределов деятельности, социальной ценности, а также на основе анализа международного опыта выявить универсальную комплексную модель.

Таким образом, основу исследования уполномоченного по правам человека составляет синтез теоретических и практических методов. Использование данной методологии позволяет выявить ряд проблем, решение которых позволит расширить как межрегиональное, так и международное сотрудничество в сфере обеспечения прав и свобод граждан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Автономов А.С. Правовая онтология политики. К построению системы понятий. – М.: ООО «Фирма Инфограф», 1999. – 384 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Норма», 2000. – 784 с.
3. Бахрах Д.Н. Административное право. Учебник для вузов. – М.: Издательство «БЕК», 1996. – 640 с.
4. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979. – 229 с.

5. Дадашева М.Д. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации: диссертация. – 2006. – 188 с.
6. Карелин А.В. Конституционно-правовой механизм реализации принципа разделения властей в условиях российского федерализма: дис ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 193 с.
7. Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 21–31.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 3 марта. – № 9. – Ст. 851).
9. Ливеровский А.А. О контрольных функциях представительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт: Материалы научной конференции. Москва, 21–23 марта 2002 г. – М.: Издательство МГУ, 2003. – С. 389–397.
10. Махов В.Х. Контрольные функции органов государственной власти Российской Федерации в условиях проведения административной реформы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 23 с.
11. Монтескье Ш.Л. О духе закона. М.: Мысль, 1999. 674 с.
12. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов: Саратовская ВШ МВД РФ, 1996. 286с.
13. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/messages> (дата обращения: 19.03.2014).
14. Строкатов А.В. Позитивистский взгляд на процесс формирования статуса Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации // Комиссии и уполномоченные по правам человека: Опыт российских регионов. – СПб.: Норма, 2002. – С. 129–133.
15. Тимофеев М.Т. Институт омбудсмена в Великобритании и Ирландии: контроль, основанный на сотрудничестве. – М.: Новая юстиция, 2006. – 208 с.
16. Хиль-Роблес А. Парламентский контроль за администрацией (институт омбудсмена). – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 360 с.
17. Цымбалова Н.А. Институт омбудсмена в современном мире: история развития и общая концепция // Комиссии и уполномоченные по правам человека: Опыт российских регионов. – СПб., 2002. – С. 87–104.
18. Чиркин В. Е. О понятии «ветвь государственной власти» // Право и политика. – 2003. – № 4. – С. 4–6.
19. Эмих В.В. Уполномоченные по правам человека в механизме разделения властей. [Электронный ресурс]: «Конституционное и муниципальное право». 2008. № 5. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 32:2/29

Сидоров Д.В.*Московский государственный областной университет*

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НА МУСУЛЬМАНСКИЕ СООБЩЕСТВА РОССИИ

Аннотация. В статье раскрыта проблема влияния политического ислама Ближнего Востока на мусульманские сообщества России. Проанализированы причины возникновения на территории Российской Федерации ростков исламского экстремизма и ваххабизма, раскрыто обоснование необходимости культивирования среди мусульман России традиционного ислама. Выявлены основные направления деятельности зарубежных исламских фондов и организаций. На основе проведенного исследования сделаны необходимые выводы и обозначены пути преодоления проблемы, связанной с радикализацией ислама в России.

Ключевые слова: ислам, политика, религия, Ближний Восток, Российская Федерация, мусульманское сообщество, исламский мир, исламизм, исламский экстремизм, ваххабизм, радикализация ислама, исламские фонды, традиционный ислам.

D. Sidorov*Moscow State Regional University*

THE INFLUENCE OF THE MIDDLE EASTERN POLITICAL ISLAM ON THE MUSLIM COMMUNITIES IN RUSSIA

Abstract. The article studies the issue of the influence of the Middle Eastern political Islam on Muslim communities in Russia. The reasons of Islamic extremism and Wahhabism development on the territory of the Russian Federation are analyzed. The necessity of cultivating traditional Islam among the Muslims of Russia is given grounds for. The main activities of foreign Islamic funds and organizations are revealed. On the basis of the conducted research necessary conclusions are drawn. The ways of overcoming the problem connected with Islam radicalization in Russia are designated.

Key words: Islam, policy, religion, the Middle East, the Russian Federation, Muslim community, Islamic world, Islamism, Islamic extremism, Wahhabism, Islam radicalization, Islamic funds, traditional Islam.

В современном мире ислам быстро политизируется. Политические лидеры исламских государств призывают к «очищению ислама». Исследователи называют это «цивилизационным противостоянием», а использование риторики исламского фундаментализ-

© Сидоров Д.В., 2014.

ма рассматривается с позиций «возрождения ислама». Многие считают, что исламский фундаментализм – это «нормальное» явление, которое отражает стремление мусульман к возврату к исламским ценностям. Но так ли это?

После распада СССР в новых независимых государствах активизирува-

лась деятельность исламистов. Крайние религиозно-политические взгляды стали угрозой безопасности России и миру. Конфликт в Чечне, породивший сепаратизм под исламистскими лозунгами, стал сигналом для некоторых государств Ближнего Востока и Северной Африки к действиям на территории России для достижения политических целей. Одной из первых попыток стало стремление противопоставить православных и мусульман в России, подготовив почву для их конфронтации. Ни одна предвыборная кампания в России в тот период не обходилась без использования религиозной риторики, как православной, так и исламской.

В России проживает около 40 народов, исповедующих ислам. Это одно из самых крупных мусульманских сообществ в мире. Мусульман всё чаще можно встретить во властных структурах. В регионах, в том числе и тех, где прежде влияние ислама было минимальным, возникают мусульманские общественные организации.

Однако искать причины «исламского возрождения» в России вообще и радикализации ислама в частности только во влиянии внешнего фактора было бы существенным упрощением проблемы.

По мнению В. Штоля, в постсоветских государствах Центральной Азии и республиках России с преобладающим мусульманским населением религиозный фундаментализм является формой выражения уязвленного национального чувства. Исламские ценности, полагает ученый, дополняют национальные, создавая особый «сплав» [10, с. 32–33].

Неспособность традиционного ислама удовлетворить формирующиеся

на Северном Кавказе «новые интеллектуальные, духовные, социальные и политические интересы» считает причиной распространения фундаментализма исследователь Д.В. Макаров [7, с. 42].

Мусульмане, не найдя поддержки у власти и закона, попадают под влияние радикалов, пропагандирующих установление «исламского порядка». Проблема в том, что это порождает сепаратизм и угрозу территориальной целостности России.

Однако, характеризуя усиление влияния идей радикализма, нельзя сбрасывать со счетов и внешний фактор – использование отдельными государствами Ближнего Востока радикализма движений для достижения своих целей.

Пользуясь слабостью постсоветской России, указанные государства через арабские фонды и организации предпринимают попытки влиять на общественно-политическую и экономическую жизнь нашей страны. Доктор политических наук, профессор Л.Л. Хоперская утверждает, что «для достижения поставленных целей мусульманские государства активно используют национальные спецслужбы, которые предпринимают попытки к созданию широкомасштабного происламского лобби во властных структурах всех уровней. Среди их приоритетных задач – стремление обеспечить единое руководство над всеми мусульманскими организациями России, усилить позиции исламского фундаментализма на территории Северного Кавказа» [9, с. 65].

Среди фондов, представительств и благотворительных организаций стран Ближнего Востока, работаю-

щих на территории России, можно назвать Всемирную исламскую благотворительную организацию (Кувейт), которая занимается просвещением, оказанием материальной помощи мусульманам, финансированием строительства мечетей. Не менее известной является организация «Международный гуманитарный призыв» (ОАЭ), осуществляющая гуманитарную помощь людям, страдающим от нищеты, болезней, стихийных бедствий.

В России действуют гуманитарные организации Саудовской Аравии. Наибольшую известность получили: Московское отделение Международной исламской организации спасения (МИСС); Московское отделение Международной ассоциации благотворительной помощи «Тайба»; фонд – Ибрагим бен Абд аль-Азиз аль-Ибрагим, который совместно с Министерством по делам ислама Саудовской Аравии финансирует проведение в российских регионах семинаров по исламской тематике [8].

Ближневосточное влияние на общественно-политическую жизнь мусульман России осуществляется различными способами.

Первым способом влияния можно назвать установление связей ближневосточных религиозно-политических деятелей и духовных лидеров с представителями мусульманского сообщества России. Духовные лидеры Ближнего Востока и Северной Африки стали посещать в России исламские форумы. В 1999 г. в Москве прошла исламская конференция «Роль мусульман в духовном возрождении России», в которой приняли участие делегации из Арабских государств и представители исламских организаций.

«Исламские государства ведут подбор кандидатов для получения ими религиозного образования в исламских учебных заведениях арабских стран. Исламские университеты Египта, Марокко и Туниса обучают российских граждан, готовят для дальнейшей их деятельности в России. К началу 2001 г. в России действовало 117 только зарегистрированных исламских учебных заведений, в которых преподавали религиозные дисциплины, арабскую письменность и язык» [2, с. 45].

Имамы и муфтии России негативно высказываются относительно увеличения количества граждан РФ, обучающихся за рубежом. Имамы Северного Кавказа считают, что укреплению позиций «радикального» ислама способствуют именно те, кто обучался на Ближнем Востоке [1, с. 453]. Говоря о подготовке религиозных кадров за рубежом, председатель Совета муфтиев России Р. Гайнутдин предостерегал: «Через несколько лет ислам в России может оказаться в руках выпускников зарубежных мусульманских учебных заведений, рассчитанных на совершенно иной тип мусульманина. Именно они могут стать проповедниками, теоретиками и практиками радикального ислама, распространить его по всей стране» [5, с. 14].

Другим способом влияния является общественная и религиозно-просветительская деятельность зарубежной мусульманской диаспоры. Ее представители способствуют созданию исламских общественных организаций, распространяют исламскую литературу и видеоматериалы, выступают инициаторами конференций и форумов, на которых нередко главенствуют экстремистские, радикальные взгляды.

Одним из способов борьбы с религиозным исламским фундаментализмом и его влиянием на мусульман может стать, как это ни странно, национализм.

По нашему мнению, соотношение и полная взаимозаменяемость фундаментализма и национализма послужит сдерживающим фактором на пути радикализации мусульман в России. Мусульман объединяет вера, все мусульмане – братья. Однако вера не может стать преградой национализму. Российский учёный-арабист, исламовед, доктор исторических наук Р.Г. Ланда утверждал, что одной из причин неудачи фундаменталистов на постсоветском пространстве являются национализм и регионализм. «В сущности, – отмечал исследователь, – они весьма сходны и иногда проявляются даже одновременно. Невозможно установить ни солидарность всех мусульман СНГ, ни даже исламских фундаменталистов в условиях, когда сугубо националистические настроения берут верх практически во всех мусульманских республиках бывшего Союза, а внутри некоторых из них регионализм оказывается сильнее национализма» [6, с. 267].

«В работах ряда отечественных исследователей современного политизированного ислама, – пишет другой исследователь, А.И. Вавилов, – проводится мысль о возможности появления в будущем некой фундаменталистской империи. Такой вариант формирования новой геостратегической системы мира представляется нам маловероятным. Слишком велико то, что разделяет сегодня мусульманские народы, слишком глубоки и многообразны накопившиеся за долгие годы обособлен-

ного существования противоречия между ними» [4, с. 148].

Особую роль в процессе регулирования религиозных отношений занимает государство. Лишь оно может стать преградой на пути «радикального» ислама, пресечь деятельность зарубежных исламских организаций и фондов ваххабитского толка, не допустить распространения влияния экстремистских объединений и движений, быть гарантом стабильного развития традиционного российского ислама.

Проблема с распространением «радикального» ислама в России не решена. И в первую очередь необходимо урегулировать социально-экономические проблемы, которые способствуют радикализации ислама. «Положение усугубляется тем, что на нынешние социально-экономические трудности нередко накладываются застарелые межэтнические и межконфессиональные трения и разногласия прошлого» [4, с. 148].

Тем не менее проблема требует решения, поскольку стабильность мусульманского сообщества России гарантирует и стабильность государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арапов Д.Ю., Лаушкин А.В. История религий в России. – М.: МГУ, 1998. – 453 с.
2. Асадуллин Ф.А. Мусульманские духовные организации и объединения Российской Федерации. – М.: Совет муфтиев России, 1999. – 45 с.
3. Ахмедов В.М. Россия, арабы и Кавказ // Арабский сборник. – М.: ИВ РАН; Международная общественная организация Центр стратегических и политических исследований, 2000. – С. 3.

4. Вавилов А.И. Международный терроризм через призму исламизма // *Der Spiegel*. – 1995. – № 16. – С. 148.
5. Гайнутдин Р. Как усилить роль религиозных организаций мусульман в духовном возрождении России?: Доклад на международной исламской конференции «Роль ислама в духовном возрождении России», посвященной 95-летию Московской Соборной мечети и 5-летию Духовного управления мусульман Европейской части России. Москва, 05.06.1999 г. – М., 1999. – 14 с.
6. Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М.: Восточная литература РАН, 1995. – 267 с.
7. Макаров Д.В. Радикальный исламизм на Северном Кавказе: Дагестан и Чечня // Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. Бюллетень № 1 (сентябрь-ноябрь). – М.: Международная общественная организация Центр стратегических и политических исследований, 1999. – 42 с.
8. Ислам Минбере («Трибуна ислама») // Независимая газета. – 1996. – 5 мая.
9. Хоперская Л.Л. Проблемы региональной безопасности на Северном Кавказе // Что хотят регионы России? / Под ред. А. Малашенко. – М.: Гендальф, 1999. – 65 с.
10. Штоль В. Постсоветские государства: поиски самоидентификации и издержки независимости // *Обозреватель-Observer*. – 2012. – № 12. – С. 29–41.

УДК 327

Кочергин Д.Г.*Московский государственный областной университет***ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ МИРА
КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ**

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы стратегии национальной безопасности и государственной политики России в области сохранения мира, подчеркивает необходимость решения проблем национальной безопасности с помощью объединения усилий органов власти всех уровней и институтов гражданского общества по укреплению международного мира. Автор указывает на необходимость развития добрососедских отношений и стратегического партнерства со странами-участниками Содружества Независимых Государств.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегия, концепция, законодательство, сохранение мира, конфликт, политика, дипломатия, урегулирование, экономический потенциал.

D. Kochergin*Moscow State Regional University***PEACE-KEEPING STATE POLICY
AS A BASIS OF RUSSIA'S NATIONAL SECURITY**

Abstract. The author examines the issues of the national security strategy and public policy in Russia aimed at peace-keeping. The author emphasizes the necessity to address the national security concerns through joint efforts of all levels of government and civil society institutions to strengthen international peace. There is a need in developing of good neighborly relations and strategic partnership with the Commonwealth of Independent States.

Key words: national security, strategy, concept, legislation, peace-keeping, conflict, politics, diplomacy, settlement, economic potential.

Любые мероприятия в отношении миротворческой деятельности предполагают наличие государственных интересов. Как правило, в мирном урегулировании того или иного конфликта заинтересовано любое государство, на территории которого возникает та или иная региональная конфликтная ситуация, не говоря уже о военном противоборстве сторон. Россия не является исключением. Политика сохранения

мира для страны является не только предпосылкой к стабильной политической, экономической и социальной деятельности. Для Российской Федерации как самого обширного в мире по территории государства сохранение государственной целостности является условием не только её мирного существования, но существования как суверенного образования.

В прошлом, применительно к государству, понятие безопасность опре-

© Кочергин Д.Г., 2014.

делялось как отсутствие факторов, представляющих угрозу ее территориальной целостности и населению. В современном мире значение этого понятия стало носить расширительный характер в силу происходящих в мире политических, экономических, социальных, культурных, этнических и других процессов. Вопрос стоит в защите государственного образования от внешних и внутренних угроз [1, с. 74].

Россия под влиянием процессов глобализации социальной и политической и экономической жизни становится более открытой социальной системой. Возникают благоприятные условия для развития рыночной экономики. Экономический рост сопровождается снижением таможенных пошлин, возникновением свободной торговли, развитием Интернета как инструмента свободного обмена информацией, а также виртуализацией экономики, продвижения товаров технологий в мировую сеть [2, с. 43].

Практически, все суверенные государства становятся открытыми для взаимодействия, не последнее место в котором занимает политическая составляющая.

Еще в 1990-е гг. западные государства под видом обеспокоенности за судьбу России проводили меры по максимальному ослаблению экономической и военно-технологической основы Российского государства. Прикрываясь демагогическими заявлениями о заинтересованности в развитии российского экономического потенциала, а также используя политическую неадекватность тогдашних российских политиков, Запад сделал всё, чтобы не допустить ситуации, при которой Россия сможет подняться до

уровня современных развитых экономик и составить достойную конкуренцию ведущим развитым странам.

В последние годы Российская Федерация стала подвергаться современным угрозам, возникшим вследствие мировых кризисных процессов. По мере вхождения России в процесс глобализации всё более явно стали выделяться основополагающие проблемные элементы, связывающиеся с постановкой вопроса национальной безопасности.

Вопросы защиты территориальной целостности Российской Федерации, ее культурного и духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, конституционных прав и свобод граждан, средств преодоления внешних и внутренних угроз должны занимать центральное место в системе национальной безопасности государства. Специалисты в области национальной безопасности обращают внимание на то, что в современную эпоху проблема национальной безопасности стала актуальной в аспекте синтеза мировоззренческого и интеллектуального потенциала для жизнеобеспечения людей [3, с. 12].

Безопасность страны является главной среди внешних и внутренних проблем, поскольку речь идет о существовании государства в качестве самостоятельного субъекта международного права и политики, о возможности его функционирования как суверенного национального образования. Само понятие «национальная безопасность» включает в себя комплекс благоприятных условий и факторов, необходимых для существования и развития любого государственного образования.

Политика сохранения мира здесь является основным условием национальной безопасности, поскольку иное положение ведет к непредсказуемости, как во внутривнутриполитической ситуации в стране, так и за ее пределами.

В силу необходимости закрепления безопасности страны и установления приоритетов сохранения мира, Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [3].

Указанный документ заменил прежнюю Концепцию национальной безопасности Российской Федерации от 17 декабря 1997 года, поскольку укрепились внешнеполитическое и внутреннее положение страны. В новом документе констатируется преодоление Россией политического и социально-экономического кризиса конца XX в., при котором страна остановила падение уровня и качества жизни граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений. Заявляется о создании предпосылок укрепления системы национальной безопасности с укреплением общего согласия на базе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, демократии, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа

Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма.

Стратегия национальной безопасности России до 2020 г. официально признается в качестве системы стратегических приоритетов, определяющих состояние национальной безопасности и уровня устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе.

Указанный документ носит базовый характер в отношении планирования развития системы национальной безопасности с изложением порядка соответствующих действий и мер, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства. Основной задачей является формирование и поддержание силами, обеспечивающими национальную безопасность, внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов.

Национальная безопасность в указанном документе определена как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, позволяющее обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

В Стратегии приводится изложение современной ситуации в России, мире и тенденции развития. Обращается внимание на обострение противоречий, которые связаны с неравномерностью развития в силу процессов глобализации, углубления разрыва между уровнем благосостояния различных государств.

В силу обеспечения национальной

безопасности страна сосредотачивает свои ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:

- повышения качества жизни граждан, посредством гарантирования личной безопасности и высоких стандартов жизнеобеспечения;

- экономического роста, достигаемого с помощью развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;

- развития науки, технологии, образования, посредством укрепления роли государства;

- экологической безопасности, за счет прогрессивных технологий;

- стратегической стабильности и равноправного стратегического партнерства, укрепляемого на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства.

Подчеркивается прямая зависимость обеспечения национальной безопасности от степени экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения безопасности.

Стратегическими направлениями в сфере безопасности страны в долгосрочной перспективе является необходимость совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств.

В Стратегии отмечается, что одним из условий обеспечения национальной безопасности страны является надежная защита и охрана государственной границы Российской Федерации. Вблизи государственной границы всегда имеется опасность эскалации вооруженных конфликтов в силу неза-

вершенности ее оформления с сопредельными государствами, в том числе бывшими союзными республиками.

Здесь в наибольшей степени исходит угроза национальной безопасности, связанная с деятельностью международных террористических и экстремистских организаций, перебрасывающих на территорию России свои силы, организующих диверсии, перемещение трансграничных преступных групп через государственную границу страны, а также наркотических средств, психотропных веществ, товаров и грузов, водных биологических ресурсов, других материальных ценностей, организация каналов незаконной миграции.

Вопросы государственной политики в области сохранения мира как основы безопасности страны в определенной степени отражаются в других государственных документах Российской Федерации.

Так, согласно Концепции внешней политики Российской Федерации обозначаются базовые принципы, при которых страна намерена активно продвигать курс на всемерное укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности в целях установления справедливой демократической мировой системы, основанной на коллективных началах при решении международных проблем и верховенстве международного права при координирующей роли ООН [5]

Борьбу с терроризмом Российская Федерация в Концепции определяет как важнейшую политическую задачу, поскольку защита граждан от террористических актов является прямой обязанностью любого государства. Также страна целенаправленно

противодействует незаконному обороту наркотиков и росту организованной преступности, сотрудничая с другими государствами.

Определяются региональные приоритеты России в отношении политики сохранения мира и безопасности. Приоритетными направлениями являются обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами СНГ применительно к задачам национальной безопасности.

Основной упор делается на развитие добрососедских отношений и стратегического партнерства с участниками Содружества. Россия предполагает определять параметры и характер взаимодействия с участниками СНГ в первую очередь в отношении узких объединений – Таможенного Союза, Договора о коллективной безопасности. Первой задачей является укрепление сотрудничества с Белоруссией как высшей на данном этапе форме интеграции. Наиболее приоритетным направлением деятельности по сохранению мира предполагаются совместные действия по урегулированию конфликтов в государствах-участниках Содружества и развитию сотрудничества во всех сферах безопасности, особенно в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом. Существенный акцент делается на экономическое сотрудничество, в том числе создание зоны свободной торговли.

Поскольку Россия является многонациональным государством, то основными вопросами ее национальной политики, которые тесно сопрягаются с ее безопасностью и сохранением мира, является, как и в прежнем документе, сохранение и развитие культур

народностей РФ; обеспечение прав коренных народов РФ и национальных меньшинств, а также создание дополнительных социально-экономических и политических условий для обеспечения прочного международного мира и согласия. И здесь с учетом многонационального характера российского общества государственная политика в силу необходимости сохранения мира и безопасности как российского государства, так и входящих в его состав народностей имеет место потребность в концептуальных подходах при учёте необходимости разрешения периодически возникающих проблем, фактического состояния и перспектив развития национальных отношений. Так, 12 декабря 2012 г. Президент России подписал Указ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6].

Рассматриваемая Стратегия была разработана с учётом документов государственного стратегического планирования в сферах обеспечения национальной безопасности, долгосрочного социально-экономического развития, региональной, внешней, миграционной и молодёжной политики, образования и культуры, других документов, затрагивающих сферу государственной национальной политики Российской Федерации, а также с учётом преемственности основных положений Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г.

В данном документе под Стратегией понимается система современных приоритетов, целей, принципов, основных направлений, задач и механизмов реализации государственной

национальной политики Российской Федерации. Отмечается, что исторически сложилась ситуация, при которой единение народов создавалось посредством объединяющей роли русской нации, в результате чего было сформировано уникального характера культурное и духовное многообразие различных народов, образовался единый цивилизационный код, характеризующийся особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру.

В то же время в сфере межнациональных отношений имеет место множество проблем, вызванных общественными преобразованиями при формировании в стране открытого общества и рыночной экономики, а также рядом просчетов в национальной политике. Сохраняют актуальность проблемы борьбы с проявлениями ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма, терроризма.

На негативное развитие межнациональных отношений оказывают влияние следующие факторы:

- высокий уровень имущественного и социального неравенства, экономической дифференциации в регионах;

- размывание нравственных ценностей народов страны;

- правовой нигилизм и криминальная ситуация, коррумпированность органов власти;

- сохранение дискриминационных проявлений в отношении граждан различной национальности;

- недостаточность мер по образо-

ванию и культурному просвещению в целях формирования гражданской идентичности, культуры межнационального общения, изучения истории и традиций народов Российской Федерации, опыта солидарности в укреплении государства, защиты страны;

- распространение негативных стереотипов в отношении ряда народностей;

- недостаточный и ненадлежащий уровень координации в области национальной политики Российской Федерации, в том числе в профилактике экстремизма и раннего предупреждения межнациональных конфликтов в субъектах Российской Федерации;

- отсутствие урегулирования миграционных процессов, вопросов культурной интеграции и адаптации мигрантов, которая не позволяет в надлежащей степени обеспечить потребности развития государства, интересы работодателей и всего общества;

- влияние глобальных и трансграничных факторов на региональные культуры, отсутствие решения вопроса беженцев и вынужденных переселенцев, незаконная миграция, экспансия международного терроризма, и религиозного экстремизма, организационная преступность.

Рассматриваемая Стратегия призвана преодолеть указанные негативные факторы, что связывается с возникновением новых задач и направлений в национальной политике страны.

На первом месте среди основных принципов указана, помимо государственной целостности и единства системы государственной власти, национальная безопасность Российской Федерации.

Помимо приведенных и ставших

уже стереотипными принципов равноправия и самоопределения народов, касательно темы настоящей работы, связанной с политикой сохранения мира и безопасности, следует назвать такие принципы, как:

- уважение национального достоинства и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти;

- поддержка со стороны государства культур народов России;

- содействие добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за пределами территории страны;

- обеспечение интеграции в сферу российского общества иностранных граждан и лиц без гражданства, переселившихся в Российскую Федерацию;

- недопустимость создания политических партий по признаку расовой, национальной или религиозной принадлежности;

- мирное разрешение межэтнических и межнациональных разногласия и противоречий;

- пресечение действий, направленных на подрыв безопасности страны и нарушение межнационального мира и согласия.

В сфере государственной национальной политики ставится ряд задач, таких, как объединение усилий всех уровней органов власти и гражданских институтов по укреплению межнационального мира и согласия с обеспечением правовых и материальных условий, которые бы способствовали учету национальных интересов в государственном управлении.

В настоящее время политика России по сохранению мира в той или иной степени сдерживает развитие

вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве. Процесс урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве наглядно показал столкновение двух подходов к миротворческой деятельности страны – дипломатического, с привлечением миротворческих контингентов в целях закрепления отдельных результатов переговорного процесса, и подхода силового. Последний основывается на мнении об эффективности любого военного разрешения конфликтной ситуации, воспринимаемого как «правильного» из соображений поверхностно определяемой целесообразности, в том числе и помимо установленных договорными положениями пределов. Силовой подход в той или иной степени был естественным для российских лидеров, пришедших к власти в постсоветский период. В настоящее время наиболее перспективной формой политики сохранения мира являются усилия по миротворчеству в рамках и под эгидой СНГ. Российская политика охранения мира в настоящее время рассматривается как один из эффективных инструментов урегулирования конфликтов наряду с мерами экономического социального и гуманитарного характера [7].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (с изменениями, внесенными Концепцией внешней политики РФ, утв. 12.07.2008 № Пр-1440) // Российская газета. – 2000. – 11 июля. – URL: <http://recoveryfiles.ru/laws.php?ds=1937> (дата обращения: 08.01.2014).
2. Соколов А.В. Миротворческая активность и миротворческие силы России в СНГ // URL: <http://www.memo.ru/hr/>

- hotpoints/peace/index.htm (дата обращения: 08.01.2014).
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Стратег.ру [сайт]. – URL: <http://stra.teg.ru/library/strategy/4/0> (дата обращения: 06.01.2014).
  4. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2001. – 271 с.
  5. Указ Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // URL: <http://demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon0103.html> (дата обращения: 06.01.2014).
  6. Хаджаров М.Х. Социология безопасности: Россия в эпоху смены мировых порядков // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 74–80.
  7. Яновский Р.Г. Динамика гуманитарных перемен и наша позиция // Навигут: Научный альманах высоких гуманитарных технологий: Специальный выпуск. – 2002. – № 1. – С. 9–27.

УДК 327-027.45(470)

Зубков С.А.¹, Панов А.И.²¹Московский институт инженеров транспорта²Московский государственный областной университет**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ СНГ
В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация. В статье рассматривается сотрудничество России со странами СНГ в области транспортной политики, механизма государственного управления железнодорожным транспортом в современной России и странах СНГ, происходящий в условиях реструктуризации отрасли, адаптированной к требованиям стран ближнего зарубежья. Особое внимание уделяется вопросам безопасности на железнодорожном транспорте. Освещается опыт разрешения спорных вопросов через арбитражные суды.

Ключевые слова: сотрудничество, транспорт, страны СНГ, правительство, политика, управление.

S. Zubkov¹, A. Panov²¹Moscow Institute of Transport Engineers²Moscow State Regional University**RUSSIAN AND THE CIS COUNTRIES COOPERATION
IN THE FIELD OF TRANSPORT POLICY**

Abstract. The article considers the cooperation between Russia and the CIS countries in the field of transport policy and a mechanism of public railway transport administration in modern Russia and the CIS countries, which is taking place in terms of the industry restructuring, adapted to the needs of the neighboring countries. Particular attention is paid to the railway transport safety. The experience of resolving disputes through arbitration courts is highlighted.

Key words: cooperation, transport, the CIS countries, government, policy, management.

В деятельности современного российского государства особое значение приобретает транспортная политика. Об этом свидетельствует разработка Правительством РФ Транспортной стратегии до 2030 года [3]. В доработанном её варианте первостепенное место уделяется планам реконструкции Транссибирской магистрали, строительству высокоскоростных железных дорог. Особое место в документе отводится международному со-

трудничеству, в частности со странами СНГ, по вопросам развития железнодорожного транспорта и организации международных железнодорожных перевозок. Его целью является сохранение и укрепление единого транспортного пространства в рамках республик бывшего Советского Союза. Способствуя процессу интеграции, Россия закрепляет за собой роль ключевого звена в евроазиатской системе железнодорожного транспорта. При этом она заинтересована в том, чтобы

данная система основывалась на работе единым вагонным парком, по единым технологиям и стандартам, а также реализации совместных проектов в области логистики и модернизации инфраструктуры.

Международное сотрудничество нашего государства со странами СНГ по вопросам развития железнодорожного транспорта базируется на его многосторонних формах в составе такой организации, как Совет по железнодорожному транспорту (далее: Совет), образованный межправительственным Соглашением о координационных органах железнодорожного транспорта Содружества Независимых Государств от 14 февраля 1992 г. Основной задачей Совета является координация работы железнодорожного транспорта на межгосударственном уровне и в сообщениях с третьими странами, выработка согласованных условий и принципов работы железнодорожного транспорта для обеспечения функционирования и развития транспортно-экономических связей между государствами-участниками Содружества в рамках единого экономического пространства [2]

Являясь полноправным членом Совета, Россия может продвигать интересы евразийской транспортной интеграции в процессе его работы, которая имеет такие направления, как:

– утверждение нормативных документов, регламентирующих организацию перевозочного процесса в межгосударственном сообщении и в сообщениях с третьими странами, а также системы взаиморасчетов между железнодорожными администрациями за выполненные перевозки, использование локомотивного, вагонно-

го, контейнерного парков и их ремонт;

– согласование предложений по структуре и объёмам поставки, железнодорожным администрациям подвижного состава, контейнеров и определение размеров средств на их приобретение для представления правительствам государств-участников Содружества;

– принятие согласованных решений по приоритетным направлениям комплексного развития железнодорожного транспорта, научным исследованиям, другим разработкам в этой области и порядка их финансирования для дальнейшей их реализации по планам железнодорожных администраций и т.д.

Дополнительные возможности для деятельности российского руководства в рамках Совета заключаются в том, что она осуществляется совместно с менеджерами и специалистами компании ОАО «РЖД». Президент компании В.И. Якунин является председателем Совета. В соответствии со своими полномочиями он руководит подготовкой основных документов, рассматриваемых Советом, формированием повестки его заседаний. Также В.И. Якунин осуществляет регулярные встречи с главами железнодорожных администраций стран СНГ и Балтии, руководителями правительств этих стран, обсуждает с ними предложения и рекомендации Совета, направленные на развитие единого евразийского транспортного пространства.

Значительной активностью характеризовалась деятельность участников Совета в период подготовки и принятия в октябре 2007 г. главами государств Содружества концепции дальнейшего развития СНГ. По инициативе

российского руководства в ходе сотрудничества с железнодорожными администрациями стран СНГ в этот период был подготовлен проект программы «О приоритетных направлениях сотрудничества государств-участников СНГ в области транспорта». В этот документ вошли следующие предложения:

- выработать единую концепцию стратегического развития железнодорожного транспорта государств Содружества;

- изучить возможности организации скоростного пассажирского сообщения между странами СНГ и ЕС;

- для оптимальной загрузки мощностей транспортного машиностроения определить общую потребность государств-участников Содружества в подвижном составе и путевой технике; и т.д. [4].

В условиях структурных реформ на железных дорогах СНГ и стран Балтии российские правительственные органы выступают с рядом инициатив по созданию новой модели взаимодействия железных дорог, находящихся на разных стадиях реформирования, по формированию в связи с этим соответствующей нормативной базы. Эти инициативы основываются на том, что сегодня Совет должен способствовать взаимодействию железных дорог в новых условиях хозяйствования, конкретно учитывать национальные особенности их реформирования и одновременно всемерно поддерживать комплексное развитие железнодорожного транспорта евразийского пространства. Для этого ему необходимо совершенствовать нормативную базу, регулирующие технические и технологические стандарты, ценовую политику, систему взаиморасчетов

и информационного обмена во всех странах СНГ и Балтии. Иначе при рыночных хозяйственных связях столь нужного улучшения транспортных услуг не достичь.

В частности, в результате реформы отрасли у России и её партнеров по Совету стремительно увеличивается парк частных вагонов. На рынок оперирования подвижным составом выходят новые участники – дочерние общества хозяйствующих субъектов. Вследствие этого назрела острая необходимость создания Советом новых нормативных условий совместного использования вагонного парка на евразийском транспортном пространстве.

Перед участниками СНГ и странами Балтии возникла задача разработки соглашений, которые должны строиться на новых принципах. С точки зрения российского руководства, эти принципы включают в себя следующие:

- равенство условий использования вагонов на всём пространстве Содружества;

- создание благоприятной обстановки для привлечения инвестиций в вагонный парк (для чего плата за пользование вагонами должна не только покрывать текущие затраты, но и обеспечивать определённую норму прибыли);

- реализация эффекта масштаба от использования парка вагонов с целью повышения объёма и качества транспортных услуг, предоставляемых потребителям, и роста конкурентоспособности железнодорожного транспорта.

В целом Советом при активном участии его членов было принято более 140 соглашений, правил, инструкций и других документов, регламентирующих совместную эксплуатацию

подвижного состава, содержание технических средств, международные перевозки пассажиров и грузов. Благодаря этой работе во многом удаётся сохранить технологическое единство евразийской железнодорожной сети, обеспечить согласованное развитие её инфраструктуры, что отвечает интересам как РЖД, так и России [1].

Интересы России по развитию единого евразийского транспортного пространства во многом связаны с проведением странами СНГ согласованной тарифной политики. Возможности для этого открывает её активное участие в Тарифных конференциях, которые проводят железнодорожные администрации стран СНГ на основании заключенного 17 февраля 1993 г. Тарифного соглашения, имеющего статус международного договора. Конференции проводятся ежегодно. На них принимается и устанавливается для каждой железнодорожной администрации стран СНГ на очередной фрахтовый год максимальный уровень ставок, выраженных в свободно конвертируемой валюте, который может пересматриваться в сторону повышения не чаще двух раз в год. Ставки тарифной политики дифференцированы по родам грузов с учётом транспортной составляющей в конечной цене товаров.

Представляя интересы России на Тарифных конференциях, руководство РЖД участвует в формировании повестки дня этих форумов, предлагает для обсуждения актуальные вопросы тарифной политики на железнодорожном транспорте, обосновывает необходимость их принятия, согласовывает выдвинутые предложения с инициативами железнодорожных администраций других стран СНГ.

Так, в повестку дня 16-й Тарифной конференции, проходившей в Одессе (Украина) 23-26 октября 2008 г., вошёл вопрос об упрощении самой тарифной политики. По инициативе РЖД в ней сделаны коррективы, связанные с изменениями и дополнениями, внесёнными в Международный железнодорожный транзитный тариф (МТТ), а также учтены предложения, касающиеся перевозки опасных грузов (обсуждены классы опасности грузов, уточнены их наименования). Железнодорожными администрациями, в том числе и РЖД, согласован ряд сквозных ставок. Условия международных транзитных перевозок грузов адаптированы к требованиям грузоотправителей и грузополучателей [4].

Рассматривая усилия, которые прилагают российские правительственные органы во взаимодействии с РЖД в интересах укрепления единого евразийского транспортного пространства, необходимо отметить, наряду с многосторонним, двухстороннее сотрудничество, которое наше государство осуществляет самостоятельно с государствами СНГ и Балтии или в рамках подписанных Россией двухсторонних межправительственных соглашений с данными странами.

Первостепенное значение российское руководство придаёт сотрудничеству с Украиной. С этой целью по его поручению организуются регулярные рабочие встречи руководства компании ОАО «РЖД» с представителями Государственной администрации железнодорожного транспорта Украины, на которых обсуждаются важные вопросы двухстороннего и многостороннего сотрудничества в рамках евразийского транспортного пространства [6].

Так, в июле 2008 г. состоялась встреча президента РЖД В.И. Якунина с генеральным директором Государственной администрации железнодорожного транспорта Украины В.А. Мельничуком. Во время встречи стороны особо отметили положительную роль, которую сыграло установление в 2008 г. сквозных тарифных ставок на перевозки грузов, в том числе в контейнерах, транзитом по украинским и российским железным дорогам в сообщениях со странами Средней Азии и Казахстаном. Партнёры договорились продолжить эту практику для привлечения международного транзита на наши магистрали.

Они также дали задания соответствующим российско-украинским рабочим группам проработать вопросы улучшения качества перевозок пассажиров и грузов, более рационального использования подвижного состава в международном сообщении. С этой целью создано десять рабочих групп по различным направлениям сотрудничества. Это позволяет решать многие проблемы в оперативном порядке. Кроме этого стороны договорились оказывать друг другу техническое содействие, эффективнее использовать имеющиеся возможности [6].

Учитывая острую нехватку тягового подвижного состава, партнёры приняли решение приступить к реализации совместного проекта по обновлению его парка на дорогах Украины. Согласно договоренности ОАО «РЖД» выделяет двенадцать электровозов серии ЧС 4 для дальнейшей их модернизации на ремонтных предприятиях Украины, после чего обновленные локомотивы продолжают свою службу на украинских железных дорогах.

Диалог между Россией и Украиной в области развития железнодорожного транспорта приносит свои плоды. За 2007 г. внешнеторговые перевозки с Украиной возросли почти на треть. Международные перевозки в крупнотоннажных контейнерах за это время выросли более чем на 40%, эта тенденция сохранилась и в настоящее время. Между Одессой и Москвой с февраля 1999 г. курсирует контейнерный поезд, который берёт на себя весомую часть перевозок этого вида на названном направлении.

Среди совместных проектов первым делом стоит сказать о железнодорожно-паромной переправе между портами Кавказ (Россия) и Крым (Украина). Через переправу из нашей страны идут нефтяные и различные химические грузы, удобрения, в обратном направлении – руда, химикаты, продовольственные грузы.

За последнее время стабилизировался и уравнился по направлениям поток пассажиров между нашими странами. Успешно курсирует ускоренный международный поезд под номером 1 – «Столичный экспресс», который также можно назвать совместным российско-украинским проектом. В летнее время российские и украинские железнодорожники сообща обеспечивают вывоз пассажиров с черноморских курортов, формируя поезда в двадцать и более вагонов [7].

Плодотворный транспортный диалог благодаря усилиям руководства и специалистов РЖД развивается между Россией и Арменией. Так, 13 февраля 2008 г. президент ОАО «РЖД» Владимир Якунин и министр транспорта и связи Армении Андраник Манукян подписали соглашение на концессион-

ное управление Армянской железной дорогой. По договору срок концессионного управления составит 30 лет с правом пролонгации еще на 20 лет после первых 20 лет работы. По предварительному инвестиционному плану на 30 лет управления ОАО «РЖД» вложит в развитие инфраструктуры железной дороги Армении около 400 млн. долларов. Также планируется инвестировать порядка 170 млн. долларов в обновление подвижного состава.

После подписания концессионного договора было зарегистрировано дочернее закрытое акционерное общество «Южно-Кавказская железная дорога» со стопроцентным капиталом ОАО «Российские железные дороги». В новом качестве компания начала свою деятельность с 1 июня 2008 г. Была образована рабочая группа для решения вопросов модернизации технологического комплекса Южно-Кавказской железной дороги и подготовки соответствующего плана работ. Идет дополнительная проверка состояния объектов ЮКЖД. В настоящее время сформирован Совет директоров ЗАО «ЮКЖД». В соответствии с условиями тендера сформирован штат дочерней компании – в основном из сотрудников железной дороги Армении [5].

В сентябре 2008 г. осуществлена поставка в Армению пяти пригородных электропоездов. Головной компанией принято решение о продаже «дочке» восьми электровозов, находящихся в долгосрочной аренде у Армянской железной дороги. Также подписан договор аренды путевой техники, находящейся в собственности ОАО «РЖД», для использования её молодым закрытым акционерным обществом. Эта техника предназначена для ремонта и

текущего содержания путевого хозяйства и сооружений.

Особая роль в укреплении единого евразийского транспортного пространства отводится двухстороннему диалогу российских правительственных органов с узбекским правительством и железнодорожной администрацией этой страны, который поддерживается благодаря визитам и встречам сторон. Примером такого диалога может служить встреча по их поручению президента РЖД В.И. Якунина с премьер-министром Республики Узбекистан Ш. Мирзоевым и руководителем Узбекских железных дорог А. Раматовым в апреле 2009 г. В ходе встречи были достигнуты серьёзные договорённости по ряду позиций. В частности, стороны договорились активизировать работу по содействию в подготовке, переподготовке и повышении квалификации кадров в Российской Федерации для Узбекских железных дорог. Также на встрече обсуждались возможности участия ОАО «РЖД» в электрификации новой железнодорожной линии Ташгузар – Байсун – Кумкурган, а также о существующих проектах совершенствования железнодорожной инфраструктуры Узбекистана [6].

С целью создания равных конкурентных возможностей на рынке контейнерных перевозок партнеры договорились, что узбекская сторона изучит опыт РЖД в части изменения тарифов на контейнерные перевозки, выделив в них вагонную и контейнерную составляющую на уровне, обеспечивающим конкурентоспособность перевозок приватным парком. Рассматривалась также возможность создания совместного предприятия по логистической деятельности в сфере контейнерных перевозок.

Следствием успешного транспортного диалога между Россией и Узбекистаном является, с одной стороны, укрепление единства евразийского транспортного пространства, а с другой – связей двух стран в железнодорожной отрасли на взаимовыгодной экономической основе. Показателем этого являются, безусловно, объемы перевозимых грузов. За 8 месяцев 2009 г. перевозки внешнеторговых грузов в сообщении с Узбекистаном составили 2,9 млн. тонн. Российский экспорт увеличился на 13,1 процента или на 196,6 тыс. тонн. Основную номенклатуру экспортных грузов в Узбекистан составляют чёрные металлы и лесные грузы. Перевозки импортных грузов из Узбекистана составили 228,6 тыс. тонн. Транзитные перевозки внешнеторговых грузов в Узбекистан назначением в страны Центральной Азии составили 713,5 тыс. тонн. Увеличение достигнуто за счёт увеличения перевозок хлебных грузов – на 14,7 тыс. тонн. Объём перевозок крупнотоннажных контейнеров за 8 месяцев 2009 г. составил более 22 тыс. контейнеров (в ДФЭ). Отмечен рост экспорта из России на 7 процентов. Свыше 480 тыс. пассажиров перевезено за 9 месяцев 2009 г. в сообщении между нашими странами.

Таким образом, сотрудничество России со странами СНГ в области транспортной политики на современном этапе носит конструктивный и долгосрочный характер. Используя технологический потенциал, заложенный ещё Советским Союзом, учитывая современные внутренние и международные требования к взаимодействию

партнёров по СНГ, удалось заложить систему организации сотрудничества, приспособленную к обслуживанию транспортных коммуникаций на рыночных принципах. Обязательным условием сотрудничества является нанесение ущерба интересам других стран СНГ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Международное сотрудничество. – URL: http://center.rzd.ru/isvp/public/center?STRUCTURE_ID=902&layer_id=983&referer (ссылка и дата обращения).
2. Положение о Совете по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества. Утверждено протоколом заседания глав Правительств государств-участников Содружества от 20.03. 1992 г. – URL: cis.minsk.by (ссылка и дата обращения).
3. Распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 г. № 1739-р «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года» // Официальный сайт Правительства РФ (ссылка и дата обращения).
4. Совет по железнодорожному транспорту – испытанный инструмент международного сотрудничества // Евразия. – Вести. – 2008. – № 5.
5. Сотрудничество на основе взаимопонимания // Евразия. – Вести. – 2009. – № 11.
6. Эффект содружества на сети железных дорог // Евразия. – Вести. – 2008. – № 11.
7. Панов А.И. Современное приграничное сотрудничество и формирование новых отношений России и государств ближнего зарубежья при создании ЕЭП (Единого Экономического Пространства) // Вестник Московского государственного университета. Серия «История и политические науки». – 2013. – № 2. – С. 89–92.

УДК 327

Жундубаев М.К.

Челябинский государственный университет

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ И КАЗАХСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация. Статья посвящена экономическим аспектам приграничного сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан на современном этапе. Автором выявлены наиболее существенные проблемы развития социально-экономических взаимодействий между двумя государствами в таких сферах, как: транспорт, инфраструктура, создание особых экономических зон и кластеров, финансовое обеспечение совместных проектов и предложены перспективные пути их разрешения с целью оптимизации трансграничных контактов и углубления процессов экономической интеграции.

Ключевые слова: Россия, Казахстан, приграничное сотрудничество, интеграция, экономические проблемы.

M. Zhundubayev

Chelyabinsk State University

**ECONOMIC PROBLEMS OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN'S
CROSS-BORDER COOPERATION AT THE PRESENT STAGE**

Abstract. The article deals with the economic aspects of the cross-border cooperation between the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The author identifies the most significant problems of the development of the socio-economic interactions between the two countries in such areas as: transport, infrastructure, the creation of special economic zones and clusters, funding joint projects. The promising ways of solving these issues in order to optimize cross-border contacts and deepening of the processes of economic integration are proposed.

Key words: Russia, Kazakhstan, cross-border cooperation, integration, economic problems.

Развитие сотрудничества между приграничными регионами России и Казахстана на современном этапе является важным аспектом социально-экономической и политической интеграции постсоветского пространства, а также одним из генераторов развития региональных экономических систем двух государств.

Вместе с тем, несмотря на нарастающую положительную динамику взаимодействия в различных сферах

и увеличивающийся товарооборот, существует комплекс экономических проблем, которые необходимо решить для эффективного развития приграничного сотрудничества двух государств. Налицо разная степень заинтересованности партнеров в расширении и углублении приграничных контактов. Не используются такие эффективные практики, как создание свободных экономических зон и кластеров. Кроме того, относительно слабая инфраструктура приграничных районов сдержива-

© Жундубаев М.К., 2014.

ет реализацию масштабных проектов, уже согласованных Правительствами РФ и РК. Наконец, необходимо переосмыслить и адаптировать под реалии и условия российско-казахстанского порубежья опыт еврорегионов, накопленный, в частности, в ЕС.

Как отмечает К.К. Абнасирова, наиболее перспективным направлением экономической интеграции для Казахстана является дальнейшее укрепление общего рынка и взаимодействия с Россией [1, с. 96]. Среди проблем макроэкономического плана отметим принципиально разный уровень и масштаб национальных хозяйств, что отражает, в частности, удельный вес приграничных областей во внешнеторговом обороте своих стран. Например, этот показатель для российских регионов, граничащих с Казахстаном, в последние годы колебался в пределах 14-15%, в то время как соответствующая доля казахстанской стороны выросла с 40% в 2007 г. до 47% в 2010 г., а в 2011 г. снова снизилась до 41% [5, с. 14].

Однако в экспортных операциях стабильно доминирующее положение занимает российская сторона. Перевес в пользу России в 2007-2011 гг. увеличился более чем в два раза. При этом совокупный внешнеторговый оборот российских регионов, граничащих с казахстанскими областями, по своей абсолютной величине сопоставим с внешнеторговым оборотом Казахстана. Следует также отметить, что ключевыми субъектами приграничного экономического сотрудничества выступают крупные предприятия и фирмы и лишь в незначительной степени – малый и средний бизнес.

Другими словами, ускорение процессов интеграции России и Казахста-

на в настоящее время зависит от того, насколько успешно будет решена проблема выравнивания экономических потенциалов их приграничных областей. Она имеет два аспекта: внутренний (различия между отдельными регионами страны) и внешний (разный уровень развития территорий, расположенных по обе стороны границы).

Определенная коллизия заключается и в том, что в экономическом сотрудничестве российских и казахстанских регионов отсутствует такая его форма, как создание свободных экономических зон – СЭЗ. Последние не предусмотрены в программах межрегионального и приграничного сотрудничества. При этом в Российской Федерации достаточно последовательно осуществляется процесс создания СЭЗ [7] и для управления им образован специальный государственный орган – Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ) [6]. Предусмотрено создание зон трех типов: промышленно-производственных, технико-внедренческих и туристско-рекреационных. На территории федеральных округов, граничащих с Казахстаном, в настоящее время функционирует ряд ОЭЗ, возможности которых могут быть использованы бизнесменами республики Казахстан в рамках экономического сотрудничества.

В частности, в Уральском федеральном округе на территории Свердловской области создается особая экономическая зона «Титановая долина». Она относится к ОЭЗ промышленно-производственного типа. В рамках этого проекта запланировано строительство 50-65 современных высокотехнологичных предприятий, более

150 млрд. инвестиций в долларах США. Интерес к проекту проявили более 50 иностранных и российских компаний. Особая экономическая зона «Титановая долина» входит в федеральный реестр программ, направленных на развитие Уральского федерального округа до 2020 г.

В Сибирском федеральном округе на сегодняшний день создано 5 особых экономических зон. В технико-внедренческой особой экономической зоне в Томске запланировано развивать такие направления деятельности, как информационные технологии и промышленная электроника, биотехнологии и химическая промышленность, включая создание новых материалов и нанотехнологий. Открыты также 4 туристско-рекреационные зоны, из них 2 непосредственно в регионах, граничащих с Казахстаном («Алтайская долина», Республика Алтай; «Бирюзовая Катунь», Алтайский край).

В целом экономическая деятельность в ОЭЗ позволит регионам Казахстана решать задачи, на которые нацелены такого рода структуры, а именно обеспечить развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики и импортозамещающих производств; открыть производство новых видов продукции; стимулировать развитие туризма и санаторно-курортной сферы.

Выше уже упоминалось, что в практике приграничного сотрудничества России и Казахстана не используется такая форма экономического взаимодействия, как кластеры. По своей форме кластер представляет собой сетевую организацию географически соседствующих взаимосвязанных компаний (по-

ставщики, производители и покупатели) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного и регионального управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга.

Для развития российско-казахстанского приграничного сотрудничества кластеры представляют интерес в связи с тем, что они являются одной из институциональных форм обеспечения приграничного сотрудничества в сфере торговли, сельского хозяйства, туризма, транспорта, инфраструктуры, что способствует экономическому развитию приграничных территорий. Положительным эффектом от создания кластера является рост конкуренции между производителями, которая приводит к углублению специализации внутри него, поиску новых ниш на рынке и расширению кластера, вследствие чего возникают новые хозяйствующие субъекты. В российско-казахстанском приграничном сотрудничестве использование кластерной системы может быть эффективно в аграрном секторе экономики. Сельскохозяйственные кластеры могли бы обеспечить рост производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции в регионе. Это позитивно повлияет на поступление доходов в бюджеты разных уровней, рост занятости населения и повысит интеграционный потенциал региона, что особенно важно для областей, где сельхозпроизводство является одним из основных секторов экономики (Астраханская, Курганская, Оренбургская области России и Атырауская, Кустанайская области Республики Казахстан).

Эффективность развития российско-казахстанского приграничного сотрудничества в долгосрочной перспективе во многом будет зависеть от состояния транспортной инфраструктуры. Приграничные области России и Казахстана связывают 15 железных дорог и более 40 автодорог с твердым покрытием [3, с. 32].

Вместе с тем с распадом СССР и ввиду финансовых трудностей практически перестало работать пригородное железнодорожное сообщение, связывающее приграничные населенные пункты. В системе транспортного сообщения приграничных регионов России и Казахстана существует и такое препятствие, как большое расстояние между административными центрами и крупными населенными пунктами. В частности, железнодорожные участки пути составляет от 270 (Омск-Петропавловск) до 870 км (Волгоград-Уральск и Самара-Уральск). Между ними отсутствует и авиационное сообщение.

Состояние транспортной инфраструктуры оказывает несомненное влияние на развитие экономического сотрудничества двух стран. В торговле между сопредельными регионами России и Казахстана доминирует небольшое число крупных предприятий, поставляющих свою продукцию по железной дороге и трубопроводам, в то время как предприятия малого или среднего бизнеса предпочитают осуществлять свои поставки через границу автомобильным транспортом. Отсюда следует, что ни состояние сети автодорог, ни существенное ужесточение пограничного режима не может нанести серьезного ущерба сотрудничеству между крупными компаниями,

торгующими сырьем с использованием, преимущественно, железных дорог и трубопроводов [3, с. 34].

Сегодня очевидно, что для развития связей между малым и средним бизнесом требуется целевая программа развития сети автомобильного и железнодорожного сообщения в российско-казахстанском приграничье. Программой межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012-2017 гг. предусмотрен только один проект совместного сотрудничества в сфере транспорта, а именно «Координация действий по развитию автомобильных дорог проекта создания международного автомобильного маршрута» Западная Европа-Западный Китай» (п.5) [6]. А это означает, что вопрос развития автомобильных дорог непосредственно между приграничными регионами пока не рассматривается. Как результат, не используется в полном объеме двусторонний потенциал взаимодействия малого и среднего бизнеса.

Существует ряд перспективных проектов по развитию транспортного сообщения между сопредельными приграничными регионами: реконструкция в западном приграничье железной дороги между Атырау и Астраханью (377 км), в северо-западном – между Актюбинском и Оренбургом (272 км), в северном – между Омском и Петропавловском (273 км), с продлением ее в перспективе до Астаны (764 км). В вопросах развития рынка авиоперевозок между регионами России и Казахстана целесообразно изучить эффективность установления авиасообщения между такими крупными экономическими центрами, как Ново-

сибирск, Тюмень и Астана, Алма-Аты [5, с. 35].

Таким образом, решение проблем, обозначенных выше, возможно, на наш взгляд, путем комплексного развития приграничья России и Казахстана на основе совместных долгосрочных программ экономического развития сопредельных территорий. В них должны найти отражения формы экономического сотрудничества, показавшие свою практическую эффективность. В промышленности – продолжение и углубление практики создания совместных предприятий, что предусмотрено действующей Программой межрегионального и приграничного сотрудничества, но в ограниченном объеме [4, раздел III], а также формирование и использование свободных экономических зон. В других отраслях экономики – открытие зон приграничной торговли, создание ассоциаций товаропроизводителей, реализация совместных инфраструктурных проектов, формирование кластеров.

Для успешной реализации совместных российско-казахстанских программ и конкретных проектов необходимо соответствующее финансирование. Эту задачу можно решить, объединив усилия правительств двух стран, их региональных и местных властей. Такой подход обусловлен тем, что в настоящее время бюджеты приграничных регионов не располагают достаточными возможностями для их осуществления. Большинство муниципальных образований – сельские, практически все имеют дотационные бюджеты. В государственных же бюджетах России и Казахстана денежные ресурсы на эти цели пока не планируются.

При решении экономических вопросов приграничного сотрудничества целесообразно учесть опыт финансирования приграничного сотрудничества в Европейском союзе. Здесь с 2007 г. такое финансирование осуществляется по линии Европейского инструмента добрососедства и партнерства (ЕИДП), (European Neighbourhood and partnership instrument). В его основе лежит принцип: страна-участница совместных программ обязана предоставлять на их реализацию не менее 10% от суммы, выделяемой ЕС [2, с. 13].

До этого момента в России финансирование приграничного сотрудничества на государственном уровне фактически отсутствовало. Применительно к российско-казахстанскому сотрудничеству можно утверждать, что целесообразно создание специального фонда поддержки приграничного и межрегионального сотрудничества, который бы формировался из средств региональных и государственных бюджетов, частных инвесторов. При этом важно определить методику оценки эффективности и целесообразности совместных программ и проектов, проводить их экспертизу и конкурсный отбор [2, с. 10].

Развитие российско-казахстанского приграничного экономического сотрудничества на долгосрочную перспективу должно быть нацелено на создание экономического макрорегиона с участием регионов двух стран. Сегодня уже есть концентрация экономической деятельности вокруг ключевых центров по российскую сторону границы. В нее в настоящее время вовлечены 12 приграничных и 17 других субъектов РФ – теперь необходимо включение в этот процесс и регионов Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Абнасилова К.К. Региональная интеграция как фактор экономического развития Республики Казахстан // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 1. – С. 94–96.
2. Вардомский Л.Б. Некоторые проблемы межрегионального сотрудничества стран СНГ. URL: <http://ru.convdocs.org/docs/index-23103.html> (Дата обращения: 07 июля 2013 г.).
3. Голунов С. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития // Международная экономика и международные отношения. – 2009. – № 6. – С. 84–91.
4. План мероприятий по реализации Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012-2017 гг. URL: <http://mrsrussia.itmodels.ru/projects/intercooperation/detail.php?ID=12411> (Дата обращения: 30.02.2013).
5. Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. – СПб., 2012. – 56 с.
6. Федеральное агентство по управлению особыми экономическими зонами (РосОЭЗ). URL: <http://www.rosuez.ru/> (Дата обращения 05.09.2013).
7. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. 25 июля. – № 30 (часть II). Ст. 3127.

УДК 327,8

Хлопов О.А.*Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)***ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблемы энергетической безопасности с точки зрения потенциала и стратегического значения Арктики для России. Автор отмечает, что в начале XXI в. происходит усиление борьбы за доступ к природным ресурсам в условиях повышения спроса на углеводородное сырье. Наличие международно-правовых претензий между арктическими государствами ведет к обострению конкуренции за ресурсы. И хотя Россия сформулировала и обозначила свою позицию по развитию арктической зоны, необходимы дальнейшие шаги по укреплению безопасности в Арктике. *Ключевые слова:* арктическая зона, энергетическая безопасность, углеводородные ресурсы, национальные интересы, глобальные проблемы.

O. Khlopov*Russian State University for the Humanities, Moscow***INTERESTS OF RUSSIA IN THE ARCTIC ZONE**

Abstract. The article covers the problem of energy safety while taking into consideration the Arctic region's economic potential and strategic significance for Russia. The author stresses the fact that at the beginning of the 21-st century there is a growing struggle for the access to natural resources when the demand for oil and gas is on the rise. International legal claims among arctic states result in aggravating rivalry for resources. Though Russia has formulated her attitudes to the development of the arctic zone there should be further steps made to secure Russian interests.

Key words: arctic zone, energy safety, hydrocarbonic resources, national interests, global problems.

По оценкам энергетического информационного агентства США (МЭА), к 2035 г. ожидается увеличение спроса на нефть с 86,1 млн баррелей в день в 2007 г. до 110 млн баррелей в день, причем в основном за счет развивающихся стран Азии – с 16,4 млн баррелей в день в 2007 г. до 32,3 млн баррелей в день к 2035 г. Потребление энергии в Китае между 2008 и 2035 гг. возрастет на 75%, в то время как общемировой спрос вырастет за этот период на 36% [13].

В связи с этим в мире довольно отчетливо обозначились новые потенциальные районы, за доступ к которым уже идет борьба – за возможность участвовать в бизнес-проектах, разрабатывать новые месторождения, контролировать маршруты доставки. Это традиционные зоны стран Персидского залива, Мексиканский залив, Северное море, а также относительно новые районы – зона Каспийского моря, страны Латинской Америки, зона стран Гвинейского залива в Западной Африке. Особое место занимает Арктика.

Повышенный интерес к Арктике за последние годы обусловлен следующими основными причинами.

1. Проведение российскими учеными экспедиции на дно в районе Северного полюса в 2007 г. с целью доказать юридическое право на обладание арктическим шельфом, а также стремление России активизировать свое присутствие в арктической зоне.

2. Изменение глобальных климатических условий, которые связаны с повышением температуры и таянием льдов в Арктике. По оценкам экспертов доклада «Программа мониторинга и оценки положения в Арктике» 2011 г. («Arctic Monitoring and Assessment Program»), таяние льдов в Арктике идет быстрее, чем прогнозировалось, и уже в этом столетии уровень Мирового океана может подняться на 1,6 метра. Авторы исследования отмечают, что процесс таяния льдов ускоряется. Северный Ледовитый океан в ближайшие 30-40 лет в летние месяцы может полностью освободиться от льдов [11].

3. Арктический шельф представляет наибольший интерес со стороны прилегающих стран. В 2009 г. Американский научный журнал «Science» опубликовал результаты первого комплексного исследования и оценки нефтегазовых запасов Арктики. По мнению ученых, в арктических недрах сосредоточено до 30% всех неосвоенных газовых и 13% нефтяных месторождений, а также залежи золота, серебра, руды и угля на глубине около 500 метров. При этом большинство нефтяных запасов располагается в сфере интересов США, у берегов Аляски, а газовых – на территории России [12].

Общая стоимость минерального сырья в недрах арктических районов

России, по оценкам, превышает 30 трлн. дол, причём две трети этой суммы приходится на долю энергоносителей. А общая стоимость разведанных запасов – 1,5-2 трлн. дол. [12]. Это говорит о низкой степени разведанности, а тем более освоения недр, и не позволяет в полной мере реализовать потенциал макрорегиона.

В тоже время оценки экспертами углеводородных запасов Арктики сильно разнятся, вызывая различные сценарии освоения новых месторождений, что также приводит к конкуренции и к скрытой «борьбе за ресурсы».

4. В настоящее время вследствие глобальных изменений мировой политики повысилась военно-стратегическая и экономическая роль Севера. Арктика, играющая роль буфера между основными мировыми центрами – США, Западной Европой, Россией, Японией и Китаем, становится новой зоной территориальных, ресурсных и военно-стратегических проблем. В борьбу за углеводородные запасы, которые могут быть обнаружены в Арктике, вступают все новые и новые страны.

В связи с этим стали объективно нарастать геоэкономические противоречия в Арктике, связанные с ее ресурсным потенциалом, транспортным значением и отсутствием признанной и нормативно-оформленной демаркации морских пространств и шельфа.

Юридический спор за принадлежность Арктического шельфа вызывает чрезвычайную озабоченность в международном сообществе. Основным источником общего международного права применительно к морским пространствам является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Согласно этой Конвенции ООН, к которой Россия присоединилась в 1997 г., Мировой океан является достоянием человечества и никому не может принадлежать, за исключением экономических зон (шириной до 200 миль) и континентального шельфа (до 350 миль), хотя эти районы не входят в состав их государственных территорий. Эта зона может быть расширена ещё на 150 миль, если страна докажет, что Арктический шельф является продолжением её сухопутной территории. Россия подавала заявку в ООН на эту зону арктической акватории в районе хребтов Ломоносова и Менделеева между Новосибирскими островами и Северным полюсом еще в 2001 г., но получила отказ в связи с недостаточными доказательствами [7]. Сейчас мы пытаемся документально подтвердить, что хребты Ломоносова и Менделеева являются геологическим продолжением российского континентального шельфа.

У большинства стран, расположенных в арктической зоне, имеются друг к другу территориальные претензии. Канада спорит по поводу морской границы с США. Великобритания делит континентальный шельф Рокпол с Данией и Исландией. Ирландия спорит по поводу континентального шельфа Фарерских островов с Данией, Исландией и Великобританией [5]. Это позволяет говорить о «третьем современном переделе Арктики в XXI столетии» [4].

Администрация Б. Обамы приняла ряд шагов, направленных на закрепление лидирующей роли США в освоении Арктического региона. Особое внимание при этом уделяется вопросам правового обоснования

американских стратегических интересов в Арктике, разработке национальной стратегии безопасности в районах Крайнего Севера, уточнению политико-экономических приоритетов в регионе, а также всесторонней оценке возможных последствий ратификации конгрессом страны Конвенции ООН по морскому праву.

Основопологающим документом, регламентирующим реализацию национальных интересов в Арктике, являлась директива «Региональная Арктическая Политика», подписанная главой государства 9 января 2009 г. [14]. В ней говорится, что «в Арктике США имеют широкие фундаментальные интересы в сфере национальной безопасности и готовы действовать независимо, либо в союзе с другими государствами по защите этих интересов». В соответствии с ней предполагается усилить американское присутствие в регионе путем демонстрации морской мощи, гарантировать свободу навигации и пролета воздушного транспорта, а также обеспечить возможность развертывания в регионе элементов противоракетной обороны и систем предупреждения о ракетно-ядерном ударе.

Выработка доктринальных взглядов и уточнение концептуальной базы для обоснования американской стратегии в Арктике возложены на комиссию США по арктическим исследованиям (U.S. Arctic Research Commission). В рамках своей деятельности она подготовила обоснование увеличения финансирования для исследований перспективных месторождений нефти в Арктическом регионе, в том числе связанных с предотвращением экологических катастроф. Экспертами комиссии в 2013 г.

был представлен доклад в поддержку законодательной инициативы конгресса США о необходимости совершенствования картографического обеспечения морской зоны в целях представления в Комиссию ООН по шельфу соответствующей заявки на владение частью арктических территорий [15].

Комиссия по арктическим исследованиям работает в тесном взаимодействии со специальной межведомственной группой анализа и оценки обстановки в Арктике, функционирующей на базе госдепартамента США. Эта группа включает представителей Пентагона, министерства военно-морских сил США, службы береговой охраны (БОХР) и службы управления минеральными ресурсами министерства сельского хозяйства. По оценкам американских специалистов, присоединение шельфовых территорий увеличит общую площадь территории США на 4,1 млн км². Кроме того, Соединенные Штаты смогут претендовать на природные ресурсы общей стоимостью 1,3 трлн долларов, включая запасы нефти на шельфе Аляски, оцениваемые в 650 млрд долларов [10].

Интересы России в Арктике определяются несколькими факторами. Во-первых, это экономические интересы. В настоящее время этот регион обеспечивает около 11% национального дохода России, поскольку здесь добывается значительное количество углеводородов и других полезных ископаемых, имеющих стратегическую важность для экономики России [9].

Во-вторых, Арктический регион имеет непосредственное отношение к вопросам обеспечения безопасности России. Здесь сосредоточен ряд важнейших предприятий оборонной

промышленности. Государственная граница Российской Федерации на протяжении почти 20 тыс. км проходит по Северному Ледовитому океану. На Кольском полуострове базируется Северный флот – стратегическая сдерживающая сила для вероятного противника. В современных условиях необходимо учитывать, что в случае постоянного присутствия ядерного подводного флота США и размещения систем ПРО морского базирования здесь будут созданы возможности для перехвата пусков баллистических ракет и нанесения превентивного удара.

При этом Россия пытается занимать взвешенную позицию, ориентированную на сотрудничество с другими государствами, не упуская из виду военную активность в регионе других государств и возможные «претензии» других участников международных отношений. В частности деятельность Гринпис у морской платформы «Газпрома» на шельфе Печорского моря в сентябре 2013 г. вынудила Россию к ответным действиям [1]. Активисты этой организации попытались проникнуть на платформу «Приразломная» с требованием отменить планы по бурению в Арктике из-за экологических рисков. Извлекаемые запасы Приразломного месторождения нефти оцениваются в 72 млн тонн. Погранслужба ФСБ РФ открыла предупредительную стрельбу для остановки судна «Arctic Sunrise», зашедшего на территорию Северного морского пути без разрешения, с борта которого предпринимались провокационные действия Гринпис. В августе 2012 г. «зеленые» уже пытались провести осаду «Приразломной». Тогда активисты продержались на платформе в течение пяти дней.

Подобные действия можно рассматривать как попытку «тестирования» политики российского руководства в Арктическом регионе. Призывы к сотрудничеству и решению спорных вопросов в рамках правовых норм не означают допустимость своевольного и одностороннего давления на деятельность российских нефтегазовых компаний в этом регионе.

Наличие столь значимых интересов России в Арктике привело российское руководство к осознанию принятия основополагающих документов для определения арктической стратегии страны. В ноябре 2006 г. была разработана «Концепция устойчивого развития Арктической зоны РФ» [3], которая определила стратегическую цель, долгосрочные ориентиры, задачи, принципы и механизмы реализации государственной политики РФ в области устойчивого развития Арктики. Концепция исходит из базовых принципов укрепления партнёрства с Арктическими странами.

В 2008 г. Совет безопасности РФ дважды рассматривал вопросы, связанные с российской стратегией в Арктике. В 2008 г. прошло заседание по защите национальных интересов страны в Арктике. В своем выступлении Президент Д. Медведев отметил, что «мы должны надежно и на долгосрочную перспективу обеспечить национальные интересы России в Арктике» [2].

В 2009 г. был опубликован документ Совета безопасности РФ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Документ определяет основные национальные интересы РФ в Арктике: «а) использо-

вание Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; б) сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества; в) сбережение уникальных экологических систем Арктики; г) использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике» [6].

Президентом В. Путиным 20 февраля 2013 г. была утверждена «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.», которая предусматривает, в частности, развитие в Арктике интегрированной транспортной системы, создание конкурентоспособного научно-технологического сектора, сохранение Арктики в качестве зоны мира [8].

Стратегия содержит самые общие формулировки, касающиеся почти всех аспектов освоения гигантского региона, гарантирует государственную поддержку развития инфраструктуры в интересах транспорта, промышленности и энергетики, а также научной, научно-технической и инновационной деятельности.

На первом этапе реализации стратегии (до 2015 г.) планируется уделить особое внимание созданию на Крайнем Севере комплексной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, развитию системы аварийно-спасательной готовности, включая создание комплексных аварийно-спасательных центров на Северном морском пути, укреплению погранично-сторожевой службы ФСБ и разработке единой национальной

системы мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации.

Программа развития Арктической зоны устанавливает основные приоритеты государственной инвестиционной политики, регулирования трудовых отношений и социальной политики.

Таким образом, освоение ресурсов Арктической зоны российской стороной требует, прежде всего, проведения масштабных геологоразведочных работ, создания соответствующей инфраструктуры, овладения безопасными для окружающей среды технологиями бурения, переработки, хранения и доставки сырья. В будущем российский шельф может стать основным источником нефти и газа для России, а также для мирового рынка в целом.

Возрастание «ресурсного фактора» в развитии мировой политики и экономики является новой определяющей тенденцией и мотивом деятельности государств и компаний. Арктическая зона должна стать регионом сотрудничества, а главным содержанием международного взаимодействия всех стран в области энергетики должно стать стремление на равноправных условиях и мирными средствами и способами развивать энергодиалог со всеми заинтересованы странами и компаниями, как это предлагает Россия, иначе мир охватят новые энергетические войны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Активисты Гринпис завершили акцию против нефтедобычи в Арктике / ИТАР ТАСС 28.08.2012 [Электронный ресурс].- URL: <http://itar-tass.com/arhiv/5942662> (дата обращения 6.10.2013).
2. Выступление на заседании Совета Безопасности «О защите национальных интересов России в Арктике». 17 сентября 2008 года, Москва, Кремль. [Электронный ресурс].- URL:<http://www.president.kremlin.ru/transcripts/1433>. (дата обращения 06.08.2012).
3. Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. Информационный центр поддержки малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс].- URL: <http://www.74rif.ru/ocean-arktica.html>. (дата обращения 06.08.2012).
4. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск 2012. [Электронный ресурс].- URL http://narfu.ru/aan/Russian_Arctic_Lukin/Russian_Arctic_Lukin.pdf (дата обращения 14.03 2014)
5. Новые стратегии в борьбе за Арктику. Geopolitics.ru 04 12.2012 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.geopolitics.ru/2012/12/novye-strategii-v-borbe-zararktiku/> (дата обращения 10.10.2013).
6. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, утвержденные Президентом РФ 18 сентября 2008 г. Официальный сетевой ресурс Совета Безопасности РФ [Электронный ресурс].- РФ URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/98.html>. (дата обращения 10.09.2012).
7. Россия готовит заявку в ООН на расширение своих подводных владений. NEWSRU, 6.06 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.com/russia/06jul2011/arctic.html> (дата обращения 09.08.2013)
8. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Москва, 20.03.2013. Официальный сетевой ресурс Правительства РФ [Электронный ресурс].-URL:<http://www.government.ru/docs/22846/> (дата обращения 9.03.2013).

9. Телегина Е.А. Ресурсы Арктического региона: перспективы и проблемы их освоения // Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. – М.:ИМЭМО РАН, 2011. – С. 53.
10. Федосеев А. Доктринальные взгляды США и Канады на освоение Арктики // Зарубежное военное обозрение. – 2013. – № 6. – С. 3–9.
11. AMAP Assessment 2011: Mercury in the Arctic. // Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP), Oslo, Norway, 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.amap.no/> (дата обращения 18.01.2012).
12. Assessment of Undiscovered Oil and Gas in the Arctic / Science. 2009. – 29 May. – Vol. 324. – № 5931. – Pp. 1175–1179.
13. International Energy Outlook 2010. // U.S. Energy Information Administration Office of Integrated Analysis and Forecasting U.S. Department of Energy Washington, DC 20585 [Электронный ресурс]. – URL: [www.eia.gov/oiaf/ieo/pdf/0484\(2010\).pdf](http://www.eia.gov/oiaf/ieo/pdf/0484(2010).pdf). (дата обращения 17.01.2014).
14. National Security Presidential Directives. NSPD-66 / HSPD-25, Subject: Arctic Region Policy January 9, 2009 [Электронный ресурс]. – <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения 01.11.2013).
15. Reports on the Goals and Objectives for Arctic Research (2013-2014) // US Arctic Research Commission [Электронный ресурс]. – URL: http://www.arctic.gov/publications/goals/usarc_goals_2013-14.pdf (дата обращения 12.11.2013).

НАШИ АВТОРЫ

Абдусамедов Гаджирасул Анварович – аспирант кафедры политической истории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: abdu-rassel@mail.ru

Антонов Олег Юрьевич – аспирант Российского государственного университета туризма и сервиса, проректор по безопасности Академии социального управления (г.Москва); e-mail: antonov_ou@bk.ru

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: Gorlov812@mail.ru

Гусев Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, докторант Московского государственного областного университета; e-mail: minomos@mail.ru

Егоров Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: korrka@mail.ru

Жундубаев Марат Кунисбаишы – соискатель кафедры политических наук Челябинского государственного университета; e-mail: l@mail.ru

Зубков Сергей Александрович – доктор философских наук, профессор кафедры политологии, истории и социальных технологий Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ); e-mail: zubkoff_56@mail.ru

Кочергин Дмитрий Георгиевич – соискатель кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета; e-mail: d.kochergin@mail.ru

Кузнецов Вадим Игоревич – аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: Kuznetsovvadim@mail.ru

Курков Константин Николаевич – доктор исторических наук, доцент кафедры истории, философии и культурологии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова; e-mail: kurkowkonstantin@mail.ru

Майборода Денис Вадимович – кафедра новейшей истории России Московского государственного областного университета; e-mail: maiboroda1987@yandex.ru

Мешкова Александра Владимировна – соискатель кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: aleksa.v.m@mail.ru

Муштук Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и гуманитарных наук Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, заведующий кафедрой политологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия»; e-mail: Mushtuk@mail.ru

Панов Анатолий Иванович – доктор политических наук, профессор кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: evrazia@mirbis.ru

Ренёв Евгений Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии права и социальной антропологии Ижевского государственного технического университета; e-mail: egr@idz.ru

Сидоров Денис Владимирович – аспирант кафедры истории, политологии и права Московского государственного областного университета, консультант отдела по агитации и пропаганде Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России» (г. Москва); e-mail: skiff89@bk.ru

Смагин Константин Алексеевич – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: Kostyntin1990@mail.ru

Удальцов Валерий Георгиевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета, начальник отдела Счетной палаты Российской Федерации; e-mail: vdovin2007@yandex.ru

Федорченко Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru

Хлопов Олег Анатольевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры мировой политики и международных отношений Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва); e-mail: univer619@mail.ru

Якушин Дмитрий Александрович – аспирант кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета; e-mail: dimon26000@mail.ru

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

2014. № 2

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» И.А. Потапова
литературный редактор О.В. Волобуев
переводчик Е.В. Приказчикова
корректор Н.Л. Борисова
компьютерная верстка А.В. Тетерин

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 10,5, усл. п.л. 10.
Подписано в печать 28.04.2014. Заказ № 48.
Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10а